

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ BSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**Меняющаяся конфигурация мирового
порядка и группа БРИК**

Л.ИВАШОВ

М.ФРОЛОВА

**Геополитика
Второй мировой войны**

**Интеграция
корпоративного капитала**

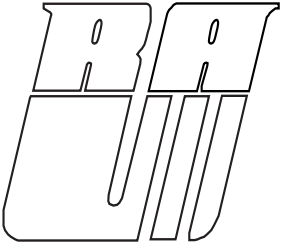
А.ИСАКОВ

П.МАРЧЕНЯ, С.РАЗИН

**Послевоенный мир
в зеркале Потсдама**

**Народ и власть
в русской смуте**

**Стратегическое сдерживание в оборонной
политике США**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Послевоенный мир в зеркале Потсдама

6

А.Исаков

В статье анализируются важнейшие решения Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.), их влияние на послевоенное устройство мира, основные события холодной войны и ее результаты.

Геополитика Второй мировой войны

16

Л.Ивашов

Вторая мировая война явилась следствием культурно-цивилизационных разломов в планетарном пространстве, разновекторностью геополитических устремлений ведущих держав мира, появлением и активизацией своей роли в мировой политике нового глобального субъекта – альянса финансовой олигархии с военной и политической элитой западного сообщества. Именно западное сообщество стало, в силу своих глобальных амбиций, источником развязывания Второй мировой войны, ибо его геополитической сущностью являлась агрессия, ставшая смыслом существования и материального благополучия. Советский Союз, как ранее Российская империя, стал главным объектом агрессии, ее жертвой. Но в июне 1941 г. СССР русский народ стали главной надеждой человечества, спасителем западной цивилизации и всего мира.

Меняющаяся конфигурация мирового порядка и группа БРИК

26

О.Приходько

Анализируя формирование нового мирового порядка в контексте общей исторической закономерности циклического подъема и заката великих держав, меняющегося баланса сил в мире, автор останавливается на роли «восходящих» держав, объединенных в группу БРИК, в происходящей трансформации международной системы, характеризующейся размыванием американской однополярности и нарастанием элементов полицентричности; рассматривает эволюцию БРИК, которая постепенно превращается в фактор все более заметного влияния на глобальные процессы. Дается общая оценка места России в новом миропорядке как с точки зрения западных политологов, так и с точки зрения ее собственного позиционирования. В статье анализируются подходы представителей основных направлений американской политологической мысли к проблеме миропорядка.

Какая конституция нужна Европейскому союзу

39

В.Рыкунов

Раскрывая сущность Европейского союза как нового надгосударственного образования, а значит новой формы организации общества, автор рассматривает историю образования ЕС, дает анализ непринятой Конституции и Лиссабонского договора и предлагает с учетом того, что ЕС не является государством изменить подход и говорить о новой форме организации общества – самоуправлении.

Мировая политика и дилеммы развития человеческой цивилизации

50

А.Задохин

В статье рассматриваются различные модели миропорядка в контексте будущего развития человечества и его выживания.

Концепции обеспечения международной энергетической безопасности

61

Н.Лахтовский

Рассматривая концепции международной энергетической безопасности в контексте новых вызовов и угроз в условиях глобализации, автор анализирует и классифицирует новые вызовы и угрозы безопасности и предлагает концептуальные основы обеспечения энергетической безопасности России, а также основы международной энергетической политики.

Стратегическое сдерживание в оборонной политике США

69

О.Иванов

Анализируя концептуальные основы стратегического сдерживания США, автор выделяет некоторые особенности стратегического сдерживания в современных условиях. Также изучается переориентация американского сдерживания с глобального на регио-

нальный уровень и от рационального противника к иррациональному. Рассматриваются требования к региональному сдерживанию.

Фашистский проект в системе глобальной миропроектной конкуренции

75

В.Литвиненко

Статья посвящена проблеме зарождения фашизма как одного из глобальных проектов мироустройства. Фашизм рассматривается в качестве родового понятия по отношению к его разновидностям. Исследуются причины возникновения, становления и генезиса фашизма как такового, его интеллектуальные и духовные истоки, а также причины «укоренения» одной из самых одиозных его форм – национал-социализма – на германской почве. Анализируется занимаемое фашизмом место в ряду других глобальных проектов начала XX в. и в современной системе миропроектной конкуренции.

Интеграция корпоративного капитала

90

М.Фролова

Исследуя тенденции развития рынков слияний и поглощений, автор анализирует динамику сделок M&A в отраслях российской промышленности. Рассматриваются также макро- и микроэкономические факторы, влияющие на процессы интеграции корпоративного капитала.

Народ и власть в русской смуте

96

П.Марченя, С.Разин

Взаимодействие народа и власти рассматривается как главный фактор возникновения, развития и преодоления русской смуты. Повторяющиеся системные кризисы в России обусловлены неадекватными действиями власти, провоцирующими массовый протест. Доминантой смут и революций выступает массовое сознание. Вопрос о легитимности власти решается массами в системе архаических координат «свой – чужой». Народ берется «за вилы» тогда, когда власть наступает на уже известные «грабли» истории.

История становления издательства «Известия»

104

Э.Галумов

В статье рассматриваются деятельность известного российского книгоиздателя конца XIX – начала XX вв. И.Д.Сытина и его роль в становлении издательства «Известия».

Рецензии

По долгу совести

113

Н.Румянцев

Рецензент отмечает, что внимание автора книги Н.А.Гребенкина «До крутого поворота и после» сосредоточено на освещении характера и особенностей офицерской службы в зенитно-ракетных войсках ПВО страны, работы в качестве военного специалиста

в Секторе Сухопутных и Ракетных войск Отдела административных органов ЦК КПСС, дальнейшей службы в должности одного из руководителей Управления идеологической работы Главного политического управления Вооруженных Сил СССР в период, непосредственно предшествовавший крушению советской власти и распаду СССР.

Краткость – сестра таланта и дитя мудрости

121

В.Зверев

Книга П.И.Бажанова, Е.П.Бажанова, Н.Е.Бажановой «Мудрость Востока и Запада. Художественные миниатюры» представляет собой коллекцию афоризмов, пословиц, поговорок, легенд, мифов, сказок, притчей и исторических курьезов из самых разных стран, а также заметок о политике и этносах, анекдотов, шуток, смешных и нелепых высказываний известных личностей.

На пути к созданию новой теории

124

И.Антонович

На основании подробного разбора монографии А.И.Кондратова «Модель внешнеполитической деятельности государства» рецензентом отмечается ее достаточно высокое теоретическое и практическое значение, справедливость аргументации и обоснованность предлагаемой концепции с четкой фиксацией точки зрения автора книги и его научного интереса, которые сосредоточены на раскрытии содержания внешнеполитического воздействия, обеспечения внешнеполитической деятельности государства. Подчеркивается, что книга представляет большой интерес для всех, кто занимается вопросами разработки внешнеполитической стратегии в России и за рубежом.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИД-ЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Послевоенный мир в зеркале Потсдама

К 65-летию Потсдамской конференции трех держав

Анатолий Исаков

Шестьдесят пять лет назад, с 17 июля по 2 августа 1945 г., состоялась Потсдамская конференция трех великих держав – СССР, США и Великобритании, которая подвела военные и политические итоги Второй мировой войны.

Вместе с И.В.Сталиным в ней приняли участие новый президент США Г.Трумэн и премьер-министр Великобритании У.Черчилль, которого в ходе конференции сменил лейборист К.Эттли, победивший на парламентских выборах.

После завершения войны в Европе против общего врага все явственнее проявлялись коренные противоречия между государствами с различным общественно-экономическим строем и политическими устремлениями. Как это уже неоднократно случалось в истории, по мере приближения к окончанию войны, интересы победителей все более расходились, особенно по послевоенному устройству Германии и Польши, а также международных отношений.

Мечта о новом рейхе

Центральное место в работе Потсдамской конференции занял германский вопрос. И это не случайно. Решая судьбу Германии, союзники

стремились заложить основы нового мироустройства и межгосударственных отношений в Европе, а также системе международной безопасности.

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – профессор. Тел. 495-931-23-63.

Ключевые слова: послевоенное устройство; холодная война; реванш; Карибский кризис; развал Советского Союза.

На конференции было решено полностью разоружить и демилитаризовать Германию, упразднить ее силовые структуры и спецслужбы – вермахт, СС, СА, СД и гестапо, ликвидировать военную промышленность, наказать преступников. Запрещалась любая нацистская и милитаристская деятельность и пропаганда. Предусматривалась реконструкция политической жизни Германии на демократической основе. Вопрос о расчленении германского государства, в отличие от Ялтинской конференции, где предусматривалось создать четыре зоны оккупации, уже не рассматривался. Государства-победители обязались принять все меры к тому, чтобы Германия никогда больше не угрожала сохранению мира на планете и выплатила положенные репарации. Правда, последний вопрос выявил среди «большой тройки» определенные разногласия. СССР и США удалось выработать компромиссное решение, согласно которому Советский Союз получил репарации из своей зоны оккупации и за счет германских вложений за рубежом, а также четверть промышленного оборудования из западных зон. При этом из своей доли, по настоянию Великобритании, Советский Союз должен был удовлетворить и репарационные претензии Польши.

Немало споров возникло вокруг возрождения промышленности Германии. По общему согласию союзников, возрождение промышленного потенциала Германии должно было носить исключительно мирный характер, хотя хорошо известно, что четкой грани между военной и невоенной промышленностью не существует.

Последующие события показали, что Германия, быстро восстановив тяжелую промышленность, угледобычу, машиностроение, уже к началу 60-х годов прошлого столетия, вопреки решениям Потсдамской конференции, со-

здавала основу для возрождения военной промышленности.

Сейчас Германия – одно из наиболее промышленно развитых государств Западной Европы.

Объединив экономику ФРГ и ГДР, она в 2009 г. производила: 518 млрд. кВтч электроэнергии (на тепловых и 22 атомных электростанциях), 101 млн. т каменного угля, 53 млн. т стали, 43 млн. т чугуна, 2,8 млн. т нефти, 5 млн. автомобилей.

Это позволило Германии создать первоклассную военную промышленность, оснастить бундесвер современной боевой техникой и развернуть широкий экспорт оружия. Сейчас бундесвер одна из сильных армий Европы.

На 1 января 2009 г. под ружье при населении 83,5 млн. чел. и военном бюджете 32 млрд. долл. (2008 г.) поставлено 257 тыс. чел. (в том числе 64,5 тыс. чел. по призыву). Резерв вооруженных сил составляет 378,6 тыс. чел., мобресурсы – более 20 млн. чел.

По планам НАТО бундесвер совместно с вооруженными силами Польши должен быть основной ударной силой для «предотвращения» угрозы с Востока.

С целью расширения географических рамок применения германских вооруженных сил и создания условий для их задействования вне зоны ответственности блока еще в 2003 г. бундестагом был одобрен документ «Основные направления политики ФРГ в области обороны», в котором впервые в послевоенной истории страны бундесверу определяется цель – «готовиться к решению задач за пределами национальной территории».

Правда, в течение ряда последних лет, особенно в 2008–2009 гг., в экономике Германии усилились застойные явления, следствием чего явилось общее ухудшение уровня жизни населения.

Так, темпы роста ВВП в течение 2008 и 2009 гг. были близки к нулю, а в ряде отраслей – отрицательными.

Безработица несколько лет достигает уровня 4,5 млн. чел., а в начале 2009 г. превысила цифру 5 млн.

Остро стоит вопрос с выравниванием уровней экономического развития в старых и новых федеральных землях. Пока уровень жизни восточных немцев отстает от Западных на 10–12%, а безработица в восточных землях выросла до 20%.

Население Германии стареет. Пенсионному фонду грозит многомиллиардный дефицит.

Германский рынок труда с 2006 г. открыт только для высококвалифицированных иностранцев.

В настоящее время Германия уверенно занимает четвертое место среди мировых экспортеров вооружений (после США, России и Франции).

Как сообщалось в германской печати, в 2009 г. на мировом рынке Германия реализовала оружия и военной техники на сумму 4,2 млрд. евро. В СМИ также отмечалось, что правительство А.Меркель не намерено сокращать программу экспорта вооружений.

Одновременно Германия выступает в качестве одной из главных движущих сил в реформировании Евросоюза, главной целью которого является обретение большей независимости объединенной Европы от США в экономической, военно-политической и военной сферах. В достижении своих целей руководство Германии рассчитывает на поддержку союзников, и в первую очередь – Франции. Однако со стороны США, Великобритании и других европейских государств планы Германии воспринимаются с настороженностью.

Основными направлениями внутренней деятельности Германии являются:

- совершенствование структуры и системы управления ОВС НАТО;

- повышение коалиционных возможностей по реагированию на нетрадиционные угрозы (в первую очередь, связанные с международным терроризмом и оружием массового поражения);

- содействие дальнейшей интеграции с альянсом вновь принятых стран.

Для усиления своих позиций в НАТО Германия добивается повышения роли возглавляемых ею комитетов и сохранения на прежнем уровне своего значительного по численности военного компонента в составе объединенных вооруженных сил.

Идя на поводу у США и НАТО, Германия, а ранее – ФРГ, неоднократно демонстрировала свои антидемократические настроения. В 60-х – 80-х годах прошлого столетия она составила основной ударный кулак НАТО, нацеленный на страны социалистического содружества. В 1953 г. и в 1961 г. она была главным инициатором провоцирования беспорядков в Германской Демократической Республике. В начале 90-х годов прошлого столетия, как об этом справедливо пишет независимый канадский ученый Мишель Коллон, Германия, возглавляемая канцлером Коллем, спровоцировала войну в Боснии и явилась основным инициатором распада Югославии, а позже, в 2001 г. направила свой воинский контингент в Афганистан.

Еще в 1979 г. немецкая разведка (БНД) направила в Загреб группу тайных агентов. Их задачей было поддерживать Франье Туджмана – расиста, который пропагандировал этническую ненависть и делал все возможное, чтобы развалить Югославию. ФРГ финансировала и снабжала его оружием. Объяснялось это просто. Германия никогда не признавала объединенного югославского государства, которое мужественно сопротивлялось германской агрессии во время двух мировых войн.

Стремясь еще раз разъединить Югославию на мини-государства, Германия хотела установить безраздельный контроль над Балканами. Это была бы экономическая зона, которую она могла бы аннексировать и доминировать на ее рынке. Учитывала Германия и то обстоятельство, что через Югославию пролегают основные стратегические маршруты нефти и газа с Ближнего Востока и Кавказа.

Совсем недавно министр внутренних дел Баварии заявил: «Гельмуту Колю удалось сделать то, что не смогли сделать ни император Вильгельм, ни Гитлер».

Но этими «благими» деяниями не ограничивается послевоенный послужной список германских руководителей. Он сейчас значительно расширился и простирается через Югославию до Ирака и Афганистана.

Определенный интерес в вопросе послевоенного устройства Германии представляет четырехтомное издание, написанное группой видных немецких политиков и экономистов «История немецкого объединения»¹. В работе довольно подробно излагается объединение двух германских государств – ФРГ и ГДР – и делается осторожный намек – прогноз о возможности виртуального «соборания» германских земель (Судеты, Силезия, Померания, Восточная Пруссия). Правда, на пути этих надежд немцев встают решения Тегеранс-

кой, Ялтинской и Потсдамской конференций трех великих держав, определивших послевоенное устройство и границы Германии. Но это вовсе не значит, что для германского государства все вопросы территориального устройства решены окончательно и бесповоротно. Ведь уже прошло 10 лет XXI в. Здесь есть над чем подумать не только Чехии, Польше и России, но и другим державам – США, Великобритании, Франции и Италии. Последние кровно заинтересованы не в укреплении, а в ослаблении их постоянного конкурента не только на европейском, но и на мировом рынке.

Характерна реакция западных держав на объединение Германии в 1989 г. Они, прежде всего Великобритания во главе с премьер-министром Маргарет Тэтчер, были против этого шага, активно будируемого канцлером ФРГ Г.Коллем и Генеральным секретарем ЦК КПСС М.Горбачевым.

Великобритания, Франция и в определенной степени США считали, что объединение Германии приведет к усилению ее экономического и политического влияния в Европе, поставит перед ними трудноразрешимые задачи. В результате так и получилось. За последние 20 лет Германия превратилась в одну из самых влиятельных держав не только на европейском континенте, но и в мире.

Куда идет Польша?

Вторым по значимости на Потсдамской конференции был польский вопрос. Дело в том, что Польша как центральноевропейское государство всегда играла роль связующего звена между Западной Европой и Россией, более того – своеобразного плацдарма Запада для похода на Восток. Поэтому западные державы всегда были заинтересо-

ваны, которая бы надежно обеспечила их интересы на востоке Европы. Советский Союз, наоборот, стремился к тому, чтобы Польша была бы свободным демократическим государством, состоящим в добрососедских отношениях с нашей страной.

Вот почему еще на Ялтинской (4–11.2.1945 г.) конференции глав государств СССР, США и Великобритании

было достигнуто соглашение о правительстве и границах Польши. Было предусмотрено создать на широкой базе Временное правительство Польши с включением демократических деятелей самой Польши и поляков из-за рубежа, в частности, С. Миколайчика, который в 1943–1944 гг. был премьер-министром польского эмигрантского правительства в Лондоне. Советско-польскую границу предполагалось провести по «Линии Керзона», а польско-германскую – по р. Нейсе и Одер. Позже эти вопросы были конкретизированы на Потсдамской конференции.

В результате Потсдамских соглашений к Польше отходила восточная часть Германии (Силезия и Восточная Померания, южная часть восточной Пруссии, побережье Балтийского моря в районе Данцига и Гдыни). Соответствующим образом, как это было предусмотрено в Ялте, определялись границы Польши.

Потсдамская конференция не давала каких-либо рекомендаций в отношении экономического потенциала Польши. Считалось, что он может быть восстановлен на собственной основе и за счет поступления репараций из Германии. Но прошли годы, и экономика Польши значительно превзошла довоенный уровень.

Она, по данным на 2009 г., стала производить: 153 млрд. кВт-ч электроэнергии, 212 млн. т каменного угля, 20,1 млн. т стали, 13,1 млн. т чугуна, 392 тыс. т меди, 243 тыс. т цинка, 400 тыс. автомобилей.

На этой основе к концу 90-х годов прошлого столетия Польша стала располагать достаточно развитой военной промышленностью, смогла обеспечить потребности в вооружении собственных армии и флота и часть боевой техники поставлять на экспорт. Однако на протяжении последующих лет военный потенциал Польши значительно умень-

шился главным образом из-за мирового экономического кризиса 2009 г.

Перелом к лучшему наметился лишь в начале 2010 г., когда правительство Польши изменило подход к военному сектору и его нуждам.

Оживилась деятельность концернов, главными из которых в настоящее время является «Бумар» и Агентство развития промышленности (АРП).

Структурные изменения позволили удешевить военную продукцию, повысить ее качество и доверие со стороны потенциальных зарубежных заказчиков (стран Юго-Восточной Азии и Индии).

Войско Польское, оснащенное главным образом боевой техникой и вооружением собственного производства, представляет собой серьезную боевую силу, повысившую боевой потенциал НАТО, и имеет общую границу с союзным государством – Россия-Беларусь.

На 1 января 2009 г. численность вооруженных сил Польши при населении 39 млн. чел. составляла 132,5 тыс. чел. (в том числе 57,5 тыс. срочнослужащих). Резерв вооруженных сил – 238 тыс. чел., мобресурсы – 10,5 млн. чел.

Видя уязвимость своего положения в системе восточноевропейских государств (скачкообразное развитие экономики, слабое освоение западных земель, сложность польско-германских отношений), Польша стремится хотя бы частично компенсировать это активизацией деятельности в рамках НАТО, обострением польско-российских и польско-белорусских отношений, безропотной поддержкой акций США на международной арене (Иран, Афганистан, Косово), размещением американских ракетных комплексов «Пэтриот» на своей территории в районе Меронг (90 км от границы с Калининградской областью).

Особого внимания заслуживает оценка польско-российских отноше-

ний, которые в последнее время значительно обострились, причем из-за особой позиции польского руководства. Особых причин, как отмечают многие обозреватели, две: историческая память (главным образом Катынь) и соблазн реванша в новой исторической обстановке (нахождение Польши под зонтиком НАТО и ослабленное положение России).

Действительно, исторически Польша всегда была плацдармом для вторжения агрессоров в Россию. Именно с ее территории начались походы на Москву Швеции, Франции и Германии. Иными словами, угроза с Запада для России исходила из Польши на протяжении многих веков и осталась в памяти российского народа. Да и сама Польша неоднократно пользовалась периодами слабостей России для завоевания исконно русских земель. Достаточно вспомнить смутное время (1598–1613 гг.), когда Польша захватила значительную часть западных земель русского государства. Или взять 1920 г., когда Польша, воспользовавшись критическим положением ослабленного в войне с Германией молодого советского государства и поражением Красной Армии в советско-польской войне, захватила Западную Украину и Западную Белоруссию, жестоко обошлась с советскими военнопленными.

Получается, что в историческом противоборстве Западной Европы с Россией Польша всегда играла роль своеобразного «восточного вала», который, с одной стороны, сдерживал влияние России на Западную Европу, а с другой – служил исходным рубежом для агрессии западноевропейских стран против России.

Это позволяло Польше периодически усиливать свою мощь и вести империалистическую политику.

Царская Россия отвечала Польше тем же. Она совместно с Пруссией и

Австрией организовала несколько территориальных разделов Польши. Не случайно к концу 70-х годов XVIII столетия Польша представляла собой тяжелую картину: анархия достигла небывалых размеров, шляхта, не подчиняясь центру, создавала на местах свои воинские формирования, рассчитывая тем самым повысить авторитет Польши на международной арене.

В новых исторических условиях Польша, видимо, сочла возможным возродить былую славу антироссийского плацдарма, рассчитывая на всемерную поддержку США, которые заинтересованы держать Россию под натовским прицелом. Более того. За океаном всячески поощряют стремление Польши взять на себя роль лидера тех стран, которые недовольны процессом объединения Старого Света. Не случайно в США заговорили о Новой Европе, имея в виду Польшу и некоторых других членов Евросоюза, которые заявили о своей готовности покорно идти в натовской упряжке.

В этой связи следует вспомнить особую позицию Польши в рамках ЕС по Ираку, по Конституции Европейского союза, активизацию «польско-балтийской линии» в ЕС по вопросу его политики стратегического партнерства с Россией, объявление России злейшим врагом Польши. Такое поведение Польши вполне объяснимо. Борьба между Польшей и Россией за политическое, экономическое и военное влияние на Беларусь и Украину ведется уже более 500 лет с переменным успехом. В новых условиях с превращением Польши в активного члена НАТО у польского руководства возник соблазн геополитического реванша.

Справедливости ради следует отметить, что у Польши сейчас нет для этого реальных возможностей. Если не считать амбиций не считающейся с реальностями польской элиты.

Достойно сожаления то обстоятельство, что польское руководство еще находится в плену реваншистских иллюзий. Оно упорно не хочет видеть политические реалии завтрашнего дня, когда

со всей остротой встает вопрос о западных землях Польши, судьбе Силезии и Восточной Пруссии, поиске путей налаживания взаимоотношений Польши с Украиной, Беларусью и Россией.

Холодная война – прямой отзвук Потсдама

К сожалению, Потсдамская конференция не смогла определить более жесткие рамки послевоенного устройства мира, мирного сосуществования государств с различным социальным-экономическим строем.

В результате, почти на протяжении более 50 лет после окончания Второй мировой войны в мире существовала напряженная политическая, экономическая, дипломатическая и военная конфронтация, известная как холодная война.

Обратимся к фактам.

Первой на счету послевоенных политических баталий остается **Германия**, которая на протяжении почти 45 лет была ареной острых политических и экономических конфликтов.

Первым из них был Берлинский кризис 1947–1949 гг., связанный с сухопутной блокадой Западного Берлина.

Блокада, объявленная советской стороной, была обусловлена отстранением ее западными державами от совместных решений экономического положения Западного Берлина.

В результате блокады снабжение этой части Берлина продовольствием и углем было сокращено (велись только воздушные перевозки), а западные державы взяли курс на дальнейшую конфронтацию с советской стороной, приведшей в конечном счете к созданию НАТО (апрель 1949 г.).

Очередное обострение положения ГДР, и в Берлине в частности, относится к 1953 г., когда в силу затруднений экономического и политического порядка 17 июня 1953 г. в ГДР вспыхнула

всеобщая забастовка, а во многих городах республики прошли массовые демонстрации, которые были подавлены властями.

Дальнейшее расширение конфронтации западных держав с СССР, ФРГ с ГДР, отсутствие четко очерченных границ, экономическая экспансия между ними, экономическая экспансия Запада против ГДР привела к необходимости возведения 13–22 августа 1961 г. железобетонной стены на границе в Берлине, которая сыграла стабилизирующую роль во взаимоотношениях двух германских государств на протяжении почти 30 лет, вплоть до 1990 г.

Наконец, последним заметным обострением взаимоотношений между ФРГ и ГДР следует считать расширение разведывательно-диверсионной деятельности Запада против германского демократического государства в середине 70-х годов прошлого столетия, когда на территорию ГДР буквально хлынули с Запада сотни разведчиков и диверсантов различного толка.

За ними стояли западногерманская разведка БНД и натовские разведслужбы.

Беспокоили западные державы и Дальний Восток, где им не нравилось появление двух государств социалистической ориентации – **Китайской Народной Республики (КНР)** и **Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР)**.

Не решаясь ввязываться в единоборство с таким государством, как Китай,

они направили свои агрессивные усилия против КНДР. Для этого в конце июня 1950 г. они подтолкнули Республику Южная Корея (сейчас – Республика Корея) к нападению на своего северного соседа.

25 июня 1950 г. почти 100-тысячная корейская армия при поддержке 4-й пехотной дивизии США, 800 танков и 300 самолетов перешла в наступление против вооруженных сил КНДР, которая в свою очередь, нанеся контрудар, развернула наступление на Сеул. США срочно перебросили свои соединения 8-й армии из Японии на Корейский полуостров, а затем высадили сильный морской десант в Инчхоне. Вскоре они захватили Пхеньян – столицу КНДР. В это время, получив помощь китайских добровольцев, войска КНДР перешли в контрнаступление и заставили агрессора отойти за 38-ю параллель, несмотря на военную помощь 15 стран НАТО.

Обстановка вскоре стабилизировалась и в июле 1953 г. между сторонами было заключено мирное соглашение о прекращении огня.

Но угли корейской войны тлеют до сих пор.

КНДР, которая стала обладать ядерным оружием, является бельмом на глазу у США, Японии, Республики Корея, да и стран НАТО.

Но США и другие западные державы на этом не успокоились. Они решили покончить с партизанским движением в **Южном Вьетнаме** и заодно с **Северным Вьетнамом**, где к 1955 г. возникло новое демократическое государство социалистической ориентации.

К этому времени Южный Вьетнам создал 150-тысячную армию, но никак не мог покончить с набирающим силу партизанским движением. Тогда на помощь ему пришли США, которые к середине 1964 г. перебросили в Южный Вьетнам свою 350-тысячную армию, доведя к

1968 г. ее численность до 540 тыс. чел., не считая 75 тыс. чел. других стран НАТО.

Не дремали и южновьетнамские партизаны, которые к этому времени сумели освободить до трех четвертей территории Южного Вьетнама.

В начале 1968 г. созданная партизанами Армия освобождения перешла в общее наступление, которое привело к образованию в 1969 г. Республики Южный Вьетнам.

Поражение в войне и требования мировой общественности вынудили США в январе 1979 г. подписать Парижское соглашение о прекращении боевых действий.

Общие потери США во вьетнамской войне составили более 360 тыс. чел.

Агрессия США и их союзников во Вьетнаме потерпела крах.

Несколько позже, в начале 1975 г., Армия Освобождения Южного Вьетнама, проведя ряд решительных операций, разгромила остатки вооруженных сил сайгонской армии и в начале мая 1975 г. овладела столицей Южного Вьетнама.

Успех демократических сил позволил уже в 1976 г. создать на территории полуострова на основе объединения Северного и Южного Вьетнама единое государство – Социалистическую Республику Вьетнам.

Очередной вехой холодной войны явился **Карибский кризис 1962 г.**, возникший в результате резкого обострения международной обстановки, вызванного действиями США против Кубы.

Этому обострению предшествовала неудачная высадка десанта наемников США на кубинское побережье в районе Плайя-Хирон (1961 г.).

Соединенные Штаты решили продолжить давление на Кубу. Они организовали ее морскую блокаду, призвали более 150 тыс. резервистов, ввели круглосуточное боевое дежурство своей авиации и

стали готовиться к новой операции по вторжению на Кубу.

В этой кризисной ситуации руководство Кубы обратилось за помощью к Советскому Союзу. 23 октября 1962 г. правительство СССР предупредило руководство США о его ответственности за судьбы мира и организовало операцию «Анадырь» по скрытой доставке на Кубу советских ядерных ракет, авиации и средств ПВО.

28 октября СССР, США и Куба в присутствии Генерального секретаря ООН начали мирные переговоры, в результате которых угроза ядерной войны была снята. СССР вывел свои ракеты и авиацию с острова, а США сняли морскую блокаду и обещали не нападать на Кубу.

Это был, пожалуй, самый острый рецидив холодной войны, который показал, что силовые попытки победить молодые демократические государства социалистической ориентации путем

прямой агрессии обречены на провал и западные державы в борьбе за мировое господство пошли на последний шанс – подрыв СССР и его союзников, прежде всего в Европе, и изнутри. Речь шла о реванше в холодной войне.

Эта была хорошо продуманная стратегия развала СССР и всего социалистического содружества, которая была начата с разложения советского руководства и руководства других социалистических стран, подрыва их экономического потенциала и морально-политического единства.

К сожалению, эти усилия западных государств привели к определенным результатам.

На территории СССР и других социалистических стран возникли новые государства с так называемой демократической ориентацией и рыночными отношениями.

Запад праздновал победу в холодной войне.

Выводы

1. Потсдамская конференция трех великих держав – СССР, США и Великобритании, состоявшаяся 65 лет тому назад, имела важное военно-политическое и экономическое значение и способствовала сохранению мира на планете несмотря на опасные вызовы холодной войны.

Особенно велика была ее роль в развитии политических и экономических процессов в Западной Европе.

2. Конференция в Потсдаме явилась своеобразным стартом похода западных держав против стран социалистической ориентации, которая с переменным успехом ведется до сих пор. На смену открытым угрозам превентивной ядерной войны против СССР пришли ее скрытые формы, направленные на подрыв России изнутри, оттеснение ее из числа мировых держав и установление над ней политического, экономического и военного контроля.

3. Германия как одно из ведущих государств Европы, которое вопреки решениям Потсдамской конференции, быстро восстановило свой экономический и военный потенциал, проявляет завидную активность в международной политике.

Поглотив ГДР, она уже исподтишка помышляет о своих новых границах и рвется к решению вопросов мироустройства далеко за пределами европейского континента. Все более откровенными становятся ее посягательства на Калининградскую область Российской Федерации.

Идеи реванша за поражение во Второй мировой войне пока еще не выветрились из горячих голов некоторых немецких политиков.

4. Польша, получившая в Потсдаме карт-бланш на самостоятельное демократическое развитие, после распада СССР, Организации Варшавского Договора и вступления в НАТО, стала проводить откровенно антироссийскую и антибелорусскую политику, оправдывая роль передового натовского плацдарма. Пользуясь подачками США и Европейского союза, Польша явно пренебрегает сложившимися реалиями в мире.

5. СССР, а позже Россия, получив на Потсдамской конференции определенные гарантии своей безопасности и проиграв холодную войну, в настоящее время поставлена в роль скромного свидетеля негативных процессов, протекающих у ее западных границ.

Современная геополитическая и экономическая обстановка на планете подтверждает основной итог Потсдамской конференции – за мир надо бороться, не забывая уроков истории.

Примечание

¹ Geschichte der deutschen Einheit. In 4 Bandern Stuttgart: Deutsche Verlag Anstalt, 1998.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Геополитика Второй мировой войны

Леонид Ивашов

65-летие Победы советского народа в Великой отечественной войне 1941–1945 гг., несмотря на участие в параде на Красной площади «союзных войск», не сняло остроты противоборства между Западом и Россией.

И чем дальше вглубь истории уходят события войны, тем острее становится борьба за истину, тем больше проявляется лжи, тем масштабнее проводятся информационно-психологические операции по искажению исторической правды. Причина тому видится в долгосрочном геополитическом противоборстве Востока и Запада (заметим кстати, что на Востоке и на Юге к советской победе относятся с уважением, к СССР с почитительностью), вековой нацеленности Запада на ослабление, расчленение и уничтожение российской государственности, потому что Россия для западного мира чуждая своей культурно-цивилизационной самобытностью страна, заряженная глобальной мессианской энергией. Она не раз спасала ту же Европу от ее собственных и иноземных нашествий.

После изгнания Наполеона из России прусский король Фридрих встал на московском пепелище на колени и возгласил: «Смотрите и помните, это спасительница наша».

А какое ликование в Европе, да и не только, вызывал освободительный поход Советской Армии в 1945 г.!

Разве эти подвиги русских стерлись из памяти освобожденных народов? Вряд ли, их стирают сознательно, потому что совершенное русскими в 1941–1945 гг. сродни явлению Христа более двух тысяч лет назад. Но есть геополитика, поделившая мир на две сущности: западный «цивилизованный» мир и все остальное, дикое, варварское.

ИВАШОВ Леонид Григорьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений МГЛУ. E-mail: geopolis@mail.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, геополитика, коалиции, геополитические конструкции, концепции, архетип человека, мировые процессы.

В преддверие Второй мировой войны геополитическая ситуация в мировом раскладе сил динамично изменялась, геополитическая структура мира была неустойчивой. Но в политических процессах ведущие мировые игроки четко придерживались сущности своих геополитических концепций, доктрин, стратегий. Сущность мировых процессов определялась следующими факторами:

- Запад по-прежнему определял формирование основных мировых процессов, но он сам был разобщен, базировался на двух цивилизационных матрицах: англо-саксонской и романо-германской, имел разнонаправленные смыслы жизни и векторы внешнеполитической стратегии;

- на мировую арену активно выходил новый глобальный субъект в лице «мировой закулисы» (финансово-промышленный капитал в союзе с политическими и военными элитами Запада), целевой установкой которого, стала мировая власть финансового капитала;

- Советский Союз сохранил российскую государственность, наращивал военно-экономический потенциал, провозглашенные в 1917 г. тезисы освобождения трудящихся масс и колониальных народов от эксплуатации распространялись по всему миру и находили широкую поддержку;

- массовая эмиграция русской интеллигенции на Запад (прежде всего в Европу) вдруг выявила в глазах западного обывателя огромную духовно-интеллектуальную силу, которая накопилась в России и которая значительно превосходила по своей мощи западный дух и интеллект; проявились особость русского характера и всечеловеческая устремленность, о которых европейцы ранее не подозревали;

- несмотря на серьезные проблемы в СССР, ниспровержение прежней

властно-сословной системы, в Советской России сохранились и развивались русская традиция скорее языческого, чем христианского типа, великая русская культура, наука, военное дело.

Еще один фактор взбудоражил немцев, французов и англичан – рост славянского населения в Европе. В 1810 г. доля славян (включая европейскую часть России) составляла не более одной трети, в 1910 г. – 42%, в 1938 г. 46%, к 1950 г. – должна составить не менее 50%.

В 1938 г. немецкий философ В.Шубарт делает вывод: «Грандиозное событие, которое готовится, – это восхождение славянства как ведущей культурной силы. Возможно, кому-то это режет слух, но такова судьба истории, которую никому не дано остановить: грядущие столетия принадлежат славянам».

В Европе же, по мнению В.Шубарта, «возникают симптомы культурной усталости, пресыщенности, духовных падений. ... Европейский континент охватывает нарастающее беспокойство»¹.

Ни Европа, ни Америка не могли предложить человечеству новых философских идей, новой формы мироустройства, программы духовного развития. Большевики предложили: новый смысл жизни, новую философию международных и человеческих отношений, новый тип государства, иной, чем на Западе архетип человека.

Существовавшие ранее архетипы европейского (прометеевского и готического) человека (гармоничный, героический, аскетический, мессианский) стали вырождаться еще в эпоху Реформации. На смену им приходят иные типы: человек зоологический (человек-зверь), воспитанный геббельсовской пропагандой, человек либеральный (человек не обремененный ответственностью перед обществом), человек экономический (человек-потребитель, индивидуалист), человек эгоистический (британские традиционалисты).

Эти архетипы людей формировали политику западных государств.

В СССР активное продолжение и развитие получал архетип «человечность», характерный и традиционный для славян. Этот архетип объединял в себе четыре начала: гармоничное, героическое, аскетическое, мессианское. Что в полной мере проявилось в годы войны.

Разнородность архетипов, их несовместимая противоположность также мотивировала Запад к войне против СССР. Уничтожение славянского архетипа человека стало одной из задач плана «ОСТ», утвержденного Гиммлером 12 июня 1942 г.

В нем предусматривалось уничтожение 30 млн. русских, белорусов, украинцев, выселение из захваченных территорий до 71 млн. чел., в том числе 85% поляков, 65% украинцев, 75% белорусов, 50% чехов².

И еще один важный момент, способствовавший неизбежности войны между Востоком и Западом.

Принцип британской стратегии «разделяй и властвуй» активно работал не только на колониальном пространстве, но и в Европе, да и в англо-саксонском ареале. Но Советский Союз демонстрировал диаметрально противоположный национальный подход: единство и равноправие всех (более 170) наций и народностей, проживающих на его территории, равенство всех основных конфессий. Этот пример был особенно заразителен для народов Востока, американского континента, европейских славян.

Такое положение дел и неблагоприятные для Запада тенденции пугали элиты западных стран, «мировую закулису», и они искали выход из складывающейся ситуации. Выход для «борьбы с большевизмом» был найден

в создании фашистских режимов: фашизм против большевизма. Плюс традиционная для англо-саксов стратегия сравливания немцев и русских на полях сражений. Поэтому на Западе не препятствовали приходу Гитлера к власти в Германии, более того, всячески поощряли его «Дранг нах остен», не обеспокоились созданием союза стран «Оси», очень соответствующую стратегии анаконды адмирала А.Мэхэна, помогали нацистам создать мощную военную экономику и армию.

В идеологическом плане коммунистическую идею «борьбы классов» тeneвым силам англо-саксонского мира удалось подменить «борьбой наций и народов» против большевистской России, против коммунизма.

Тот же В Шубарт писал: «Я сейчас ставлю вопрос не о том, что значит большевизм для России, а о том, что он значит для Европы; причем вопрос не стоит так: Третий рейх, или Третий Интернационал, фашизм или большевизм. Нет, речь идет о мировом историческом конфликте между частью света Европой и частью света Россией, между западноевропейским и евразийским континентами»¹.

То есть, извечная историческая борьба разных культурно-цивилизационных основ, разных смыслов жизни. Извечное непонимание Западом российской души, отторжение ее, стремление к завоеванию российских просторов.

Таким образом, грядущая мировая война готовилась как борьба за мировое господство, главным ее содержанием являлась решающая битва за геополитическое пространство Евразии. Пространство, являвшее собой не только важный географо-ресурсный потенциал, но иной, кардинально отличный от западной цивилизации, образ человеческого сообщества.

Россия (СССР), как геополитический центр евразийского материка,

была, как и ранее, главным объектом устремлений претендентов на глобальное доминирование.

«Традиции и жизненные интересы Англии, – писал будучи премьер-министром Великобритании Л.Джордж, – требуют разрушения Российской империи, чтобы обезопасить английское господство в Индии и реализовать английские интересы в Закавказье и Передней Азии»³.

Изоляция СССР, агрессивные проявления Запада с первых дней советской власти привели еще к двум историческим последствиям:

– *первое* – в России, впервые со времен Петра I исчезла прозападная партия;

– *второе* – Россия сняла с себя унижительное бремя подражания Европе, стремление стать частью европейского мира, «обезьяничания» перед Европой по Н.Данилевскому.

СССР осуществлял самостоятельную разноректорную внешнеполитическую стратегию.

А что касается попыток западных и российских фальсификаторов истории увязать возникновение фашизма как реакцию на утверждение большевизма в России, то это явная ложь: фашизм появился в Европе как реакция на либерализм, усиление еврейского капитала и стремление банков активно влезать во власть. Фашизм как форма власти возник в охваченной кризисом Италии (1920 г.), в 30-е годы XX столетия утвердился в Германии, Испании, Португалии, Венгрии как реакция на экономический кризис, но не на большевизм.

В Россию Гитлер шел за «жизненным» пространством для немцев.

Об этом он открыто писал в «Майн Кампф» еще в 1925 г.: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, имеем в виду только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»⁴.

Идеология нацизма возникла, как попытка встряхнуть немецкий народ, дать ему импульс к активности, вернуть в лоно порядка и подчиненности, преградить проникновение либерализма и революционных настроений.

«Или мы поднимаемся путем возрождения древней чистопородной крови и повышенной воли к борьбе до очищающих успехов, или же последние германско-западные ценности цивилизации и государственного воспитания погрузятся в грязные потоки городов мира, искалечатся на раскаленном асфальте озверевших нелюдей или прорастут возбуждающим болезнью ростком в виде скрещивающихся между собой выходцев из Южной Америки, Китая, Голландской Индии, Африки», писал в 1930 г. идеолог германского нацизма А.Розенберг⁵.

Опять ни о каком большевизме речь не идет.

С приходом Гитлера к власти в Германии Советская Россия приостанавливает военное и военно-техническое сотрудничество, руководство государства в главной газете страны дает политическую оценку фашистскому режиму Германии: «...фашисты стремятся к новому переделу мира, проводят курс на развертывание агрессии во всем мире»⁶.

12 декабря 1933 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление о разворачивании борьбы за коллективную безопасность, СССР подает заявку на вступление в Лигу Наций. В 1934 г. СССР предлагает создать Восточный пакт о взаимной помощи с участием Чехословакии, Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии и Советского Союза. Отдельно предлагается заключить пакт с Францией. Министр иностранных дел Франции Л.Барту незамедлительно поддерживает инициативу СССР, после чего его немедленно убивают и Восточный пакт не состоялся.

В 1935 г. все ведущие европейские страны заключают союзные отношения с Германией, в 1936 г. Германия и Япония подписывают Антикоминтерновский пакт. 20 февраля 1938 г. в бундестаге Гитлер заявляет, что Германия стремится к сближению со всеми государствами, только не с Советской империей. Затем следует Мюнхен.

Британский журнал «Тайм» в номере от 2 января 1939 г., ряд других изданий единодушно признают А.Гитлера человеком 1938 г. Так что, Гитлер и фашизм это проект Запада, а не реакция на советскую власть и коммунистическую идеологию.

«Русские не стремились властвовать, не хотели распространять коммунизм. Они желали безопасности, и лишь коммунисты и их попутчики могли ее обеспечить», пишет серьезный западный авторитет неоистории Второй мировой войны А.Тейлор⁷.

В этой фразе звучит и подтверждение вывода русских специалистов, что геополитической сущностью Запада является агрессия, России (СССР) – безопасность.

«Агрессия на протяжении столетий является единственной формой общения Запада с внешним миром...хроники вековой борьбы между двумя ветвями христианства, пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада – агрессорами»⁸.

В ходе Второй мировой войны произошло перестроение геополитических систем, сложившихся после Первой мировой войны.

В преддверии 1 сентября 1939 г. (дата начала Второй мировой) сложилась следующая группировка геополитических сил:

– Советский Союз, сохранивший геополитические устремления Российской империи (мессианская идея «Третьего Рима», перевороченная в идею построения социально справедливого

мира на глобальном уровне, ликвидация колониальной системы, защита и развитие срединной территории Евразии – хартленда, противостояние ценностной системе морской цивилизации и Западу в целом);

– англо-саксонская геополитическая система как основа морской цивилизации, сохранившая в качестве внешней стратегии геополитические доктрины Х.Маккиндера и А.Мэхэна (враждебное отношение к странам континента, установка на мировое господство через покорение хартленда – России, сохранение и расширение заморских колоний, контроль на мировыми морскими коммуникациями, недопущение союза континентальных держав, Германии и России в первую очередь);

– геополитическая система стран «Оси» во главе с континентальной Германией, ставившая целью реализацию теории немецких геополитиков (Ф.Ратцель, Р.Челлен, К.Хаусхоффер, К.Шмитт) о государстве как живом организме, требующем в своем развитии расширения жизненного пространства, вплоть до планетарных масштабов, то есть опять же установка на мировое господство. Союзники Германии – фашистская Италия и милитаристская Япония, разделяли немецкий геополитический подход о необходимости расширения жизненного пространства.

При этом, советская геополитическая система в качестве идеологической основы развивала принцип равноправия всех народов мира, марксистско-ленинскую теорию построения социализма, пролетарского интернационализма (пролетарии всех стран объединяйтесь), процесс создания через революционные преобразования системы государств нового типа (государства трудящихся масс).

Англосаксонская система базировалась на рационально-монетаристской

идеологии, устремленности к экспансии, сохранения демократических начал во внутренней жизни.

Идеологической основой системы стран оси являлось: национально-расовое превосходство (расовая теория германского нацизма), фашистские методы управления и отрицание власти банков (финансовой олигархии).

Для каждой из этих трех систем в качестве социальной основы предусматривалось воспитание особой сущности человека: в СССР, человек – всесторонне развитая личность с коммунистическими убеждениями и высокими патриотическими чувствами к первому в мире социалистическому государству, с приоритетом интеллектуально-идейных и коллективистских начал перед материально-потребительскими, человек-интернационалист. Англо-саксонская модель геополитической системы базировалась на человеке индивидуальном, экономическом, строившем свой жизненный смысл на обретении материальных благ, личного благополучия и высокого статуса в обществе. Идеалом человека стран оси являлся человек-порядок (человек-солдат), безоговорочно преданный фюреру, дуче, императору.

Объективный культурно-цивилизационный анализ показывает, что в советском человеке истинных христианских (и языческих) начал было гораздо больше, чем у западного человека. Гонения на Православную Церковь явились следствием нескольких причин: исторических, когда значительная часть населения сохраняла языческое вероисповедание (до второй половины XVIII в. в России существовало двоеверие), и революция 1917 г. освободила чувство мести за насильственную христианизацию; коммунистическая идеология насаждала отрицание божественного начала в человеке и опускала его на землю, на решение конкретных земных задач; Русская Православная Цер-

ковь серьезно подорвала свой авторитет в народе служением правящему классу и стремлением к обогащению. Через большевистские гонения, страдания, РПЦ прошла путь очищения и была в годы войны восстановлена в своих правах, сыграла активную роль в духовной мобилизации народа на борьбу с агрессором.

Конфигурация вышеописанных геополитических систем не являлась жестко фиксированной конструкцией, изменялись предпочтения, заключались временные союзы, внутри систем существовала конкуренция, разногласия. Так, например, создавались геополитически «нелогичные» альянсы, типа мюнхенского (1938 г.) и советско-германского (1939 г.). Выпала из систем Франция, несумевшая вписаться в предвоенную конфигурацию сил или создать свою эффективную структуру, в результате чего потерпела сокрушительное военное поражение от Германии и уничтожение военно-морского флота со стороны Англии. Соединенные Штаты Америки в преддверии мировой войны и даже в ходе ее первой фазы (с 1 сентября 1939 по 22 июня 1941 гг.) устранилась от активного вмешательства в европейские события. Более того, США наращивали конкурентную борьбу с Англией за контроль над морскими коммуникациями и колониальными территориями, а в ходе начавшейся войны в Европе осуществляли поставки военной продукции воюющим сторонам, в том числе Германии.

Что было (и остается по сей день) общим в геополитическом поведении Запада, так это отношение к России (имперской или советской) как к своему извечному сопернику и военному противнику. Даже официально атеистическая Советская Россия рассматривалась Западом в качестве антитезы

западному христианству, совершенно иной цивилизационной матрицы.

Причины тому кроются, прежде всего, в фундаментальных различиях двух христианских основ, несовместимости духовно-нравственных систем ценностей, иных мировоззренческих взглядов на смысл бытия. Поэтому сформированное антисоветского фронта накануне Второй мировой войны было вполне возможно. Не состоялся таковой, скорее всего, в силу непримиримых разногласий в стане западных стран (немцы не могли простить англичанам и, особенно, французам версальское унижение) и благодаря высокому искусству советской дипломатии. Видимо, сыграла свою роль и конкурентная устремленность западных держав на российские просторы и ресурсы.

К тому же, Гитлер действовал вопреки политической логике и военной стратегии: он «кинул» всех и развязал войну против всех ведущих государств мира (кроме Японии), против двух мировых, причем противостоящих друг другу геополитических систем, вынудив их стать союзниками.

Цели и замыслы главных участников Второй мировой войны:

Германия: мировое господство арийской расы во главе с «чистокровными» арийцами-немцами, построение иерархической структуры мира по расовому принципу: арийские народы и система государств «оси» фашистского типа, второй уровень – народы не вполне «чистокровные», но с фашистскими режимами во главе государства (Англия, США, Норвегия, Испания и др.), третий уровень – неарийские народы, для обслуживания мировой арийской «элиты», четвертый уровень – народы «недочеловеки» рабы, часть из которых подлежала уничтожению;

Англия: столкновение Германии и России в смертельной схватке, ослабление Франции через войну, установление контроля над послевоенной Европой, сохранение колониальных владений, усиление своих позиций в отношениях с США;

Франция: стремление избежать войны с Германией, лихорадочный поиск союзников и надежда на союз с Британией, готовность на любые уступки Гитлеру в европейских делах, подготовка к войне с Германией (линия Мажино);

США: предвоенная политика «невмешательства» в дела Европы, занятость внутриамериканскими делами и наращиванием военного и экономического присутствия в АТР, ожидание европейской войны для расширения сферы приложения своих капиталов;

«Мировая закулиса» (альянс крупного финансового и промышленного капитала, политических и военных элит стран западного мира): финансировала подготовку к войне, подталкивала европейские элиты к развязыванию военных действий, жила ожиданием огромных военных прибылей и надеждой на ослабление в войне всех европейских государств, готовила почву для перехвата мировой власти международными финансистами (в соответствии с «планом Марбурга»).

Советский Союз: настойчивые попытки избежать войны и создать в Европе систему коллективной безопасности, подготовить страну к отражению агрессии, не допустить создания единого антисоветского фронта западных стран и Японии.

22 июня 1941 г. геополитическая ситуация изменилась коренным образом. Советско-германский фронт стал главной составной частью Второй мировой

войны, втянувшей в свою орбиту 61 государство мира, 80% населения планеты, поставившей под ружье 110 млн. чел. Военные действия охватили практически всю Европу, огромные территории Азии, Африки, просторы морей и океанов, достигли Атлантического побережья Европы на Западе, Курильских островов – на Востоке, берегов Новой Земли и Аляски – на Севере, границ Египта, Австралии, Индии, Антарктиды – на юге.

22 июня 1941 г. премьер-министр Великобритании У.Черчилль выступил с речью по английскому радио, где заявил: «Никто не был более упорным противником коммунизма, чем я... Но сейчас все это отступает на второй план перед лицом разворачивающихся событий. Опасность, угрожающая России, это опасность, угрожающая нам и Соединенным Штатам. Мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем».

Американский президент Ф.Рузвельт выступил с обращением к нации 24 июня 1941 г. «Жизненно необходимым для безопасности Америки является оказание всей возможной помощи России, пока она продолжает сражаться со странами оси».

Лондонская «Таймс» 22 декабря 1941 г. писала в редакционной статье: «Битва на восточном фронте является стержнем всей войны. В конечном счете все зависит от нее».

Таким образом Союз Советских Социалистических Республик 22 июня 1941 г. стал всеобщей надеждой человечества.

От советского народа и советского солдата в полной мере зависело будущее человечества. Мессианская направленность русской геополитической мысли оказалась пророческой: всечеловеческая, вселенская сущность русского человека, о чем писал Ф.М.Достоевский, была востребована летом 1941 г.: человечество молилось на Россию в лице СССР, в русском человеке видело

своего единственного спасителя, Сталин стал главным человеком планеты, ее надеждой. Такое в истории человеческой цивилизации случилось впервые: человек на время заменил Господа Бога.

Уничтожение 7 декабря 1941 г. главных сил американского флота в Перл-Харборе привело к тому, что США задействовали весь свой потенциал для борьбы со странами «Оси». Война после 22 июня 1941 г. приобрела глобальный размах и превратилась в мировую войну. Вынужденно сложилась новая геополитическая система, основу которой составляли центры противостоящих цивилизаций – морской и континентальной. Но было очевидно, что этот союз долгосрочным быть не может в силу фундаментальных цивилизационных противоречий. Он формировался под конкретную задачу, в решении которой были заинтересованы в равной степени все его участники, и всем им угрожала общая опасность – угроза уничтожения.

С окончанием войны интересы сторон вновь стали несовместимыми и послевоенные договоренности стали результатом сложившегося соотношения сил. Следует при этом подчеркнуть, что успех советской стороны в ходе Ялтинской и Потсдамской конференций, безусловно, определялся вкладом СССР в общую победу, могуществом его вооруженных сил и ростом международного авторитета страны социализма. Но, успех мог быть значительно меньшим, если бы не разногласия интересов между США и Великобританией.

Во-первых, Британия претендовала на роль лидера, не только Европы, но и всего западного мира.

Во-вторых, она же стремилась сохранить статус великой морской дер-

жавы и контролировать стратегические океанские коммуникации.

Однако накачавшие в ходе войны военные и экономические мускулы Соединенные Штаты, к тому же понесшие минимальные потери (людские и материальные) в ходе войны, претендовали на те же роли, что и Британия. Поэтому, на переговорах в Тегеране и Ялте президент США Ф.Д.Рузвельт и лидер СССР И.В.Сталин действовали иногда совместно против позиции британского премьера У.Черчилля. Это обстоятельство способствовало достижению компромиссов в решении сложнейших проблем послевоенного мироустройства.

В результате победы советского народа в Великой Отечественной войне в мировом устройстве человечества произошли следующие изменения:

- ушла в историю неустойчивая многополярная, европоцентричная модель мироустройства;

- под влиянием советской Победы рухнула колониальная система мира, деление человечества на дикие, варварские и цивилизованные народы прекратило свое существование, все народы получили культурно-цивилизационное и политическое равноправие;

- геополитическая структура мира обрела классическую (естественную) форму: два устойчивых балансирующих друг друга мировых центра, плюс, менее устойчивый, формирующийся третий полюс – в лице сообщества государств, становящихся на путь самостоятельного развития и нейтральных стран;

- изменилась качественная сущность человечества: у народов планеты появился выбор пути развития, три типа государств (капиталистическое, социалистическое, смешанного типа) стали определяющими в структуре геополитических систем мира:

- геополитические системы (капиталистическая, социалистическая и

«третий мир») стали формироваться на культурно-цивилизационной основе;

- произошли качественные и структурные преобразования в западном ареале: *во-первых*, однозначной стала доминанта стран морской цивилизации; *во-вторых*, в англо-саксонском противостоянии произошла смена лидера, так как Британия уступила первенство Соединенным Штатам; *в-третьих*, сформировался исторический феномен в лице единого Запада, включая Японию и южную Корею;

- в западном сообществе государств в результате Второй мировой войны заметно усилилась роль частных финансовых структур, ТНК, теневых органов скрытой власти, а роль государств, независимость их политики резко снизилась;

- изменились основы геополитического противоборства – главной сферой борьбы стали не территории и ресурсы, а смысл жизни, духовно-цивилизационная среда; главным объектом – сознание людей;

- впервые в истории сложилась система международной безопасности, основанная на принципах баланса сил, управляемая наднациональными структурами планетарного масштаба.

Произошли серьезные качественные изменения в Советском Союзе:

- СССР «надел» майку лидера большей части человечества и возглавил строительство другого, ранее неизвестного народам мира, типа общества, с иным смыслом жизни, характером межгосударственных отношений, приоритетом интеллектуально-духовных ценностей над материально-потребительскими:

- в основном закончилась борьба двух линий на построение социализма в СССР: «русская партия» одержала победу над космополитизмом, о чем объявил И.Сталин в тосте по случаю Победы 24 мая 1945 г.;

– перед советским руководством жестко встал вопрос о теории социалистического строительства в глобальном масштабе (И.Сталин, 1946 г.: «Без теории мы погибнем»);

– И.Сталин за годы войны проявил себя величайшим и общепризнанным геополитиком мира. Со смертью Ф.Рузвельта и отставкой У.Черчилля, И.Сталин стал фигурой № 1 в мировой политике.

Итак, в числе победителей оказались страны антигитлеровской коалиции. Советский Союз резко повысил свой геополитический статус до уровня мировой державы № 1, вернул ряд ранее утраченных территорий, продвинулся в Восточную Европу, приобрел стратегически важные территории на Востоке.

Но, одновременно, понес в войне самые тяжелые человеческие и экономические потери.

Англия сохранила свой суверенитет, нарастила военную мощь, обрела новые территории в Северной Африке, стала главным государством западной Европы. Но, Британия утратила свое влияние в зоне АТР, не сумела удержать ряд своих колоний, ослабили ее возможности контролировать стратегические морские коммуникации.

США, понеся самые минимальные людские потери, окончательно ликвидировали последствия «Великой депрессии», получили огромные прибыли, раскрутили промышленное производство и главное – навязали доллар в качестве мировой резервной валюты. США взяли под свой контроль промышленно развитые страны западного мира, Японию, морские стратегические коммуникации, значительную часть пространства АТР.

Но самые большие дивиденды от результатов Второй мировой войны получила «мировая закулиса». Через финансовую систему, основанную на американском долларе, она получила возможность контролировать весь, невходящий в советскую орбиту, ареал человечества, усилила свое влияние на политику США и Великобритании, фактически превратив их в уполномоченные юридические лица мировой финансовой империи.

Таковы главные геополитические итоги Второй мировой войны.

Примечания

¹ Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Эксмо. 2003. С. 29, 49.

² Кикешов Н.И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 453.

³ Цит по: Мартirosян А. За кулисами мюнхенского сговора. М.: Вече, 2008. С. 15.

⁴ Гитлер А. Моя борьба. Ашхабад. 1992. С. 566.

⁵ Розенберг А. Миф XX века. Таллин, 1998. С. 63.

⁶ Правда. 1933. 16 октября.

⁷ Тейлор А. Вторая мировая война. М., 1955. С. 539.

⁸ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 106–107.

Меняющаяся конфигурация мирового порядка и группа БРИК*

Олег Приходько

События первого десятилетия XXI в. свидетельствуют в пользу прогнозов тех, кто полагает, что к середине текущего столетия в глобальной расстановке сил произойдут сдвиги, в результате которых впервые за последние 500 лет западные державы перестанут доминировать в мире.

В среднесрочной перспективе роль США и европейских государств будет относительно сокращаться наряду с уменьшением их веса в мировой экономике. В глобализирующемся мире происходит размытие основы, на которой сформировались структуры послевоенного миропорядка, чья ограниченность становится все более очевидной в сравнении с более диверсифицированными механизмами регулирования международной системы. Глобальный финансово-экономический кризис ведет к фактическому замещению «G-8» более представительным форумом «G-20». Мировой центр политического и экономического притяжения постепенно смещается из Атлантического региона в Азию и Азиатско-Тихоокеанский бассейн.

Трансформация международной системы

Представление о миропорядке, характеризующемся многополярностью, получает все большее распространение по мере того, как восходящие державы демонстрируют устойчивые

темпы экономического роста и борются с признанными доминирующими державами за равноправие в международных делах. С каждым годом все отчетливее проявляется тенденция *отно-*

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович – кандидат исторических наук (Институт США и Канады РАН). E-mail: olegvladim@yandex.ru

Ключевые слова: миропорядок, группа БРИК, Бразилия, Россия, Индия, Китай, трансформация, перераспределение влияния и экономической мощи.

* Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта «Невоенные инструменты внешней политики в полицентрическом мире» по гранту Российского гуманитарного научного фонда №09-03-00804 а/р.

сительного сокращения экономического и внешнеполитического влияния Запада*.

Под тяжестью финансово-экономических проблем, обострившихся в результате кризисных явлений последних лет, Америка вступила в период вынужденных ограничений, которых она не знала с 30-х годов XX в. Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., самый сильный за последние 75 лет, подорвал доверие к американской модели. Он усилил тенденции, которые ведут к эрозии американской однополярности. Перераспределение квот в рамках МВФ в пользу ведущих государств с формирующейся рыночной экономикой, включение этих стран в состав Форума по финансовой стабильности, предполагаемое создание новых международных институтов по проблеме изменения климата и другим глобальным вызовам является отражением долговременных глобальных сдвигов, которые происходят в международной системе.

Не столь заметно, но все-таки сокращается влияние США и в сфере международной безопасности.

Запад ведет политико-дипломатическую борьбу с государствами «Юга» по вопросу ядерного нераспространения и укрепления режима ДНЯО, где сложилась патовая ситуация: сохраняется неопределенность вокруг ядерных программ Ирана и КНДР; Пакистан и Индия отказываются присоединяться к упомянутому договору в качестве неядерных государств; именно на «Юге» растет число так называемых пороговых государств. «Юг» выступил против инициатив западных держав в ООН по урегулированию конфликтов

в Бирме, Судане и ряде других регионов. В отличие от прошлых лет договоренности между США и ЕС оказались недостаточно, чтобы обеспечить результативность текущего раунда переговоров ВТО в Дохе по либерализации мировой торговли, которые застопорились во многом из-за неуступчивой позиции Бразилии и Индии.

События последних лет делают все менее убедительными аргументы тех, кто оспаривает, что мир становится полицентричным. К числу новых (потенциальных) полюсов большинство политологов относят ЕС, Китай, Индию, Бразилию, а некоторые – и Японию.

Хотя оценки разнятся, но, проецируя в будущее нынешние тенденции экономического развития, эксперты предполагают, что к 2020 г. на долю США, Китая и ЕС будет приходиться почти по 20% мирового ВВП, на Индию – 10% и Японию – около 5%. Хотя к тому времени США останутся доминирующей в военном отношении державой, их внешнеполитическое влияние уменьшится по сравнению с нынешним периодом.

Формирующийся миропорядок будет во многом определяться взаимоотношениями между США, Евросоюзом и Китаем.

Каждый из этих трех столпов формирующегося мирового порядка продвигает свою версию мироустройства, которая в наибольшей степени отвечает именно его интересам и представлениям. Стабильность нового миропорядка будет зависеть от того, установится ли равновесие между этими тремя полюсами.

* В одном из недавних докладов Политического комитета ЗЕС констатируется снижение влияния Запада в международных отношениях, а также тот факт, что сегодняшний мир все меньше регулируется традиционными международными системами¹.

По мнению бывшего сотрудника института Брукинса, а ныне старшего аналитика Фонда «Новая Америка» (Вашингтон) П.Канна, США придется привыкать к более скромному месту в мире. Он сомневается, что Соединенные Штаты смогут вернуться к своему прежнему привилегированному положению глобально доминирующей державы.

Целый ряд американских политологов – а это преимущественно представители разных направлений школы «реализма» (К.Уолтц, Дж.Миершаймер, Ч.Капчан, К.Лейн и т.д.) и либерального течения (в частности, А.-М.Слотер и Дж.Айкенберри) – изначально поставили под сомнение тезис своих оппонентов из консервативного лагеря, что пребывание США в статусе гегемона продлится длительный период времени, и предсказали неизбежность сравнительно скорого перехода к многополярному мировому порядку.

В своих работах они призвали США умерить гегемонистские амбиции и подумывать о том, как приспособиться к новому перераспределению сил в мире.

Директор Центра европейских реформ (Лондон) Ч.Грант полагает, что для Европы наиболее желательной была бы модель *«многосторонней мультиполярности»*.

«Более демократические державы имели бы естественную склонность работать сообща, полюса образовывали бы коалиции, меняющиеся в зависимости от конкретной проблемы. Все полюса были бы привержены власти закона и играли бы активную роль в международных институтах и договорах»².

Однако беспрецедентный валютный и долговой кризис, обрушившийся на еврозону (и не только из-за накопившихся проблем Греции, которая первая из стран ЕС оказалась на грани суверенного дефолта) еще больше ограничил возможности Евросоюза конвертировать свой экономический потенциал в глобальное политическое влияние. Он во многом подтвердил утверждения

скептиков, которые указывают на несформированность ЕС как целостного субъекта международных политических отношений. Даже по самой насущной для себя проблеме, такой как финансовое спасение Греции и будущего всей еврозоны, страны ЕС долгое время не могли договориться, доведя ситуацию до критической черты.

В контексте этих событий уже не вызывает удивления, почему в резюме к докладу Национального совета по разведке (НСР) США о прогнозе мирового развития на 2025 г., который был обнародован в ноябре 2008 г., Евросоюз вообще не фигурирует. Отсутствие в этом заключении всякого упоминания о ЕС означает, что американское разведсообщество не видит его как потенциальный центр силы в многополярном мире.

Британский политолог Р.Шеферд замечает в этой связи: «Весьма красноречиво, что многополярный мир, о котором говорит НСР, рассматривается в составе США, Китая, Индии, России и Бразилии, – это все национальные государства. А ЕС с его наднациональной природой сюда видимо не вписывается»³.

Если ЕС не в состоянии играть роль контрбалансера американского влияния в мире, то Китай, конечно, будет использовать свою растущую экономическую мощь и дипломатическое влияние для сдерживания США, хотя постарается это делать не в провоцирующей форме.

Многих на Западе настораживают восстановление Россией своей традиционной роли как великой державы, ее возрождение в качестве самостоятельного центра регионального влияния и доминирование на постсоветском пространстве, усилия Москвы продвижению своих геополитических и геоэкономических целей, включая завоевание рынков для экспорта своих энергоре-

сурсов. По мнению ряда американских аналитиков, Россия предлагает свою собственную авторитарную госкапита-

листическую модель развития как альтернативу демократическому либерализму США (Запада).

Меняющаяся роль «восходящих держав»: группа БРИК

Одной из существенных черт происходящей трансформации мирового порядка является меняющаяся роль так называемых *восходящих держав*.

Она затрагивает проблему статусности государств и определения их места в неформальной иерархии международных отношений. Группа четырех самых больших государств с формирующейся рыночной экономикой – Бразилия, Россия, Индия, Китай – были объединены в группу под общим названием БРИК экспертом всемирно известного рейтингового агентства «Голдман Сакс» Дж.О'Нейлом, который впервые употребил эту аббревиатуру в 2001 г. Он предположил, что Бразилия, Россия, Индия и Китай, на которые приходится 20% мировой экономики, более четверти территории и свыше 40% населения мира, к 2050 г. вытеснят Европу из списка 6 самых крупных экономик мира и превзойдут Запад по размеру ВВП. Интересно, что в тот период между странами БРИК еще не было реального взаимодействия в четырехстороннем формате, а первый саммит «четверки» прошел лишь спустя 8 лет.

В наименьшей степени глобальный финансово-экономический кризис отразился на темпах экономического роста Китая, в отношении которого само это понятие применимо весьма условно, особенно если сравнить положение этой страны с другими ведущими державами и учесть тот факт, что ее ВВП

увеличился в 2008–2009 гг. на 9,6% и 8,7% соответственно (даже с поправкой на специфику расчета этих данных китайской стороной, которые в действительности могут оказаться менее впечатляющими).

Во многом это относится и к Индии, чей ВВП вырос в этот период соответственно на 5,1% и 6,8%*.

Все практически сходятся в том, что эти азиатские гиганты станут новыми полюсами будущего миропорядка. Эксперты предсказывают, что Китай сравняется с США по размеру ВВП в течение ближайших 25–30 лет. Растущая экономическая мощь восходящих держав несет с собой увеличение их влияния в мире и усиление конкуренции с ними нынешних столпов мировой системы (США, ЕС, Японии).

События последних лет выбивают почву у тех, кто утверждает, что БРИК – это всего лишь аббревиатура для обозначения четырех крупнейших формирующихся рыночных экономик, которые объединены в одну группу лишь по формальному признаку.

По мнению ряда западных аналитиков, уже появились свидетельства того, что БРИК развивается по пути формирования политического клуба или даже альянса, который уже сейчас пытается конвертировать свою растущую экономическую мощь в более осязаемое политическое влияние в международных делах. Они полагают, что растущее политическое сотрудничество в рамках «четверки» призвано помочь каждому

* ВВП Бразилии повысился на 5,1% в 2008 г. и упал 0,2% в 2009 г. У России этот показатель увеличился на 5,6%, но затем сократился на 7,9%.

из его участников выбивать уступки у США.

В качестве примера приводится успех Индии, которая добилась соглашения с Вашингтоном о сотрудничестве в гражданской ядерной сфере.

Страны БРИК имеют много общих и совпадающих целей, одна из которых – продвижение концепции *многополярности в международных отношениях*. Эта концепция воспринимается многими на Западе как стремление пересмотреть существующий статус-кво.

В итоговой декларации первого саммита БРИК (2009 г.) лидеры России, Бразилии, Индии и Китая призвали к созданию многополярного мирового порядка.

К числу ведущих держав, ориентированных на ревизию существующей международной системы, американский политолог З.Бжезинский относит Россию, Китай и Индию. По его мнению, «все они хотят изменения в иерархии мирового порядка»⁴. Правда, он уточняет, что свои «ревизионистские» амбиции эти государства пытаются реализовать достаточно осторожно.

Неожиданностью для многих стало то, что государства БРИК столь активно развивают свое взаимодействие и пытаются активно влиять на международную повестку дня. Правда, скептики возражают, что амбиции этих стран опережают их реальные возможности, которые на самом деле гораздо скромнее, нежели суммарные статистические показатели вклада группы БРИК в мировую экономику.

Общим для стран БРИК является настороженное отношение к новомодным концепциям государственного суверенитета, способность играть заметную роль в создании и поддержании миропорядка на региональном (в большей мере) и глобальном (в меньшей мере) уровнях, стремление добиться признания более высокого статуса для

себя в международных делах, определенная степень внутренней целостности, наличие потенциала для эффективных действий в сфере межгосударственных отношений и осязаемое влияние специфики регионального контекста в их внешней политике.

На первом и втором саммитах БРИК, которые прошли в июне 2009 г. и в апреле нынешнего года (соответственно в Екатеринбурге и в Бразилии), президент России Д.А.Медведев призвал «четверку» к совместным действиям в рамках группы *G-20*. Возросшая роль «большой двадцатки» в период борьбы с мировым финансовым кризисом диктует необходимость расширения представительства государств в международных институтах.

Государства группы БРИК, несмотря на существующие между ними разногласия и несовпадающие интересы по отдельным вопросам (в частности, по проблеме расширения состава постоянных членов СБ ООН, в вопросе лимитов на выбросы парникового газа в рамках борьбы с потеплением климата), претендуют на большую роль в новых или реструктурированных институтах глобального управления, выступают за развитие многосторонних форматов мирорегулирования и стремятся продвигать согласованную позицию на международных форумах.

Россия, КНР, Индия и Бразилия считают, что назревшие реформы международных финансовых структур должны привести к существенному перераспределению голосов в МВФ и Всемирном банке в пользу стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран с тем, чтобы привести их участие при принятии решений в соответствие с вкладом этих стран в мировую экономику.

Хозяин второго саммита БРИК президент Бразилии Л.Лула да Силва на-

помнил в преддверии этого мероприятия, что «четверка» внесла в рамках группы *G-20* предложения по регулированию рынков, искоренению «налогового рая» и обновлению институтов Бреттон-Вудской системы.

«Что касается последнего, мы преисполнены решимости не позволить использовать первые признаки восстановления глобальной экономики как предлог для отказа от демократической перестройки этих организаций. Члены БРИК не для того внесли почти 100 млрд. долл. в МВФ, чтобы оставить все как было прежде».

Бразильский президент пообещал, что «мы, как группа, будем продолжать выступать за демократизацию многостороннего процесса принятия решений. Развивающиеся страны имеют право быть услышанными. Сокращение разрыва, который отделяет нас от богатых стран, – вопрос не только справедливости. От этого зависит экономическая, социальная и политическая стабильность в мире»⁵.

Если «большая восьмерка» не примет в свой состав Бразилию, Индию и Китай, это может подтолкнуть БРИК к формированию собственного аналога *G-8* из числа наиболее развитых государств незападного мира. Для Запада подобное развитие событий было бы весьма нежелательно, и это одна из причин, почему происходит «ползучее» расширение формата *G-8* за счет неформального включения в него упомянутых трех государств. Китай, Индия и Бразилия являются в последние годы неизменными участниками дискуссий во второй день работы саммитов «большой восьмерки».

Страны БРИК проявили активность в выдвижении идей, касающихся переустройства мирового порядка и участия самой «четверки» в этом процессе, хотя толчком к такой активности послужили неординарные внешние события.

Война на Кавказе (август 2008 г.) и газовый конфликт с Украиной (январь 2009 г.) побудили Москву выступить с международными инициативами по новому договору о евроатлантической безопасности и глобальной энергетической безопасности. Глобальный кризис вызвал тревогу у Китая за судьбу своих валютных накоплений, превысивших 2,2 трлн. долл., и подтолкнул его к выдвижению в рамках «большой двадцатки» идеи введения новой мировой резервной валюты. Эта инициатива получила поддержку на первом саммите БРИК, который прошел в Екатеринбурге. В разгар мирового кризиса 2008–2009 гг. группа БРИК не скрывала своей обеспокоенности по поводу доминирования американского доллара в глобальной экономике.

Отношения между странами БРИК в формате «четверки» развиваются по пути повышения согласованности действий в рамках многосторонних форумов для продвижения общих целей и интересов.

Западу был бы невыгоден переход стран БРИК к институционализации своих отношений, поскольку подобная трансформация могла бы подстегнуть процессы консолидации в незападной части мира.

Однако и на нынешнем уровне политическое и экономическое сотрудничество государств БРИК оказывает существенное влияние на тенденции формирования нового миропорядка. Достаточно упомянуть о лидерстве Индии и Бразилии в неформальной коалиции государств Юга в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). Правда, БРИК – это не монолитная группировка, и внутри нее есть противоречия: между Россией и Китаем существует конкуренция за влияние в Центральной Азии, Пекин не поддерживает заявку Дели на место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Концентрация силы у США играет важнейшую роль в формировании взглядов БРИК на мировую систему.

Еще в начале XXI в. общим для этих государств было прагматическое приспособление к американской силе одновременно со стремлением к раскрытию потенциала совпадающих интересов. У БРИК просматривается явное желание избегать конфронтации с Вашингтоном по вопросам, затрагивающим жизненно важные интересы США, наряду с готовностью вести жесткий торг и увязывать между собой проблемы, прощупывая порог американской терпимости*, чтобы защищать свои наиболее актуальные интересы где только возможно, прежде всего, в ближайшем геополитическом окружении.

Проблема, связанная с явно превосходящей силой, как отмечает британский политолог Э.Харрелл, состоит в том, что эта сила позволяет «сильным устанавливать законы для более слабых, поворачивать условия сотрудничества в свою пользу, навязывать свои ценности и модель поведения, подрывать процедурные правила, от которых стабильное и легитимное сотрудничество должно обязательно зависеть. Именно по этой причине ощущение необходимости "сдерживать" силу Соединенных Штатов составляло очень важный элемент политики Бразилии, России, Индии и Китая во многих областях и по многим вопросам, который скептики хотели бы приписать "нормальному дипломатическому торгу"»⁶.

Хотя страны БРИК не претендуют на создание военно-политического альянса, некоторые аспекты военно-технического сотрудничества внутри этой «четверки» не могут не вызывать настороженность США.

Это касается сотрудничества между странами БРИК в таких областях, как авианосный и ядерный подводный флот: Россия помогает Индии, а Китай и Бразилия – друг другу. Индия намерена иметь в составе своих военно-морских сил три авианосца к 2020 г.

Российская сторона должна завершить к 2014 г. перестройку тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Горшков» в полноценный авианосец для индийских ВМС. Недавно она передала индийскому флоту ядерную ударную подлодку К-152 «Нерпа» в аренду на 10 лет за 650 млн. долл. (там она будет ходить под названием «Чакра») и оказывает помощь в разработке индийской ядерной подлодки «Арихант».

Китай устами министра обороны этой страны Лян Гуанле заявил (2009 г.), что намерен создать собственный авианосный флот. Пока будут строиться авианосцы, китайская сторона, согласно условиям закрытого соглашения с Бразилией, сможет обучать своих моряков и летчиков палубной авиации на бразильском авианосце «Сан-Паулу» (бывший французский авианосец «Фош», приобретенный у Франции в 2000 г.) в обмен на финансирование работ по модернизации этого корабля.

Китай, возможно, окажет помощь Бразилии в строительстве ядерных подлодок.

Общей тенденцией в эволюции позиции стран БРИК является движение от признания неуязвимости американского превосходства к необходимости восстановления многополярности. По мнению западных аналитиков, эти четыре государства придерживаются в отношении США тактики «мягкого контрбалансирования», которая не подразумевает выстраивания военных альянсов или иных форм открытого противостояния американскому доминированию, а предполагает разные виды сотрудничества и использование

* Россия это делает, поддерживая сотрудничество с Ираном, в том числе и в военно-технической сфере, пусть и менее активно в последнее время, и осуществляя крупные поставки военной техники Венесуэле несмотря на недовольство Вашингтона.

невоенных инструментов (неформальные договоренности, совместные шаги, сотрудничество в региональных и международных институтах), чтобы повысить для Вашингтона издержки его односторонних действий и осложнить достижение желаемых целей при выборе агрессивной политики.

Если администрация Дж.Буша не скрывала своего скептицизма в отношении многосторонней дипломатии, то президент США Б.Обама демонстрирует готовность воспринимать, или, по крайней мере, прислушиваться к мнению других стран.

Американский политолог Д.Роткопф полагает, что «потребность в широком международном взаимодействии не только вокруг финансового кризиса, но и по многим другим мировым проблемам почти наверняка приведет администрацию Обамы к более активному сотрудничеству с государствами группы БРИК»⁷.

Он отмечает, что не только США, но ЕС и другие игроки, которые будут принимать участие в разработке политического и экономического порядка XXI в., вынуждены считаться с позицией «восходящих держав», учитывая их растущий международный вес.

Однако далеко не все готовы признать неизбежность подобной трансформации международной системы. Американские политологи консервативного толка, как и некоторые европейские аналитики, особенно британские, в суждениях которых сквозит явный снобизм, отводят странам БРИК более скромное место в международной системе, причисляя их к категории «важных государств второго уровня», к числу претендентов на вхождение в клуб великих держав. Подобное принижение статуса членов группы БРИК является довольно спорным, ведь по масштабу своего международного влияния Китай едва ли уступает Великобритании или Франции, а скорее

даже превосходит эти европейские государства.

По мнению ряда западных политологов, **США и страны БРИК роднит приверженность традиционной («жесткой») концепции государственного суверенитета.** Отсюда и их сходство в том, что все они, в отличие от европейцев, не проявляют большого энтузиазма в отношении наднациональных механизмов многостороннего глобального управления и соглашаются участвовать в международном сотрудничестве исключительно по прагматическим или статусным соображениям, когда это диктуется национальными интересами. Исключением является членство в privilegiрованных структурах, типа Совета Безопасности ООН, «большой восьмерки/двадцатки» или «квартета» по ближневосточному урегулированию, а также в региональных структурах, где эти государства выступают в роли лидера (например, в ОДКБ и ШОС).

Россия заинтересована в том, чтобы БРИК эволюционировала из группировки представительского типа, формально объединяющей крупнейшие по экономическому потенциалу страны незападного мира, в структуру с функционирующими механизмами взаимного сотрудничества. Она считает многообещающими сферами такого сотрудничества ядерную энергетику, авиастроение, освоение и использование космоса, нанотехнологии, сельское хозяйство, финансовое взаимодействие (в частности, возможность региональных валютных договоренностей) и взаимодействие по обеспечению экономической безопасности.

На саммите в Бразилии (апрель 2010 г.) лидеры четырех держав обязались согласовывать свои дипломатические усилия в отношениях с партнерами группы БРИК для решения таких глобальных проблем, как продовольственная безопасность, энергопроизводство в контексте изменения климата.

Место России в формирующемся миропорядке

Миропорядок формируется в результате конкуренции потенциалов великих держав, представляющих собой совокупность различных компонентов жесткой (военной) и мягкой (невоенной) силы. Россия уступила Западу в политико-силовом противостоянии на Балканах, но не намерена повторять этот опыт и отступать на пространстве СНГ, в том числе на Кавказе.

Как отмечает американский политолог С.Коубер, «все государства пользуются на сопредельных территориях большим влиянием, чем в удаленных регионах мира, и до тех пор, пока в международных отношениях сила превалирует над правом, великие державы будут иметь свои сферы влияния»⁵.

В новом мировом порядке Россия будет сталкиваться с конкуренцией США и ЕС в европейской зоне постсоветского пространства (включая Закавказье) и с Китаем – в Центральной Азии. Поскольку эти три полюса будут сильнее ее экономически и более влиятельными политически, российской дипломатии потребуются проявить изобретательность в использовании ресурсов международного влияния страны для нейтрализации их перевеса.

Россия рассматривается большинством западных экспертов как важный геополитический фактор в политике Запада, как региональная держава, способная поддерживать глобальное внешнеполитическое присутствие.

Российское руководство, судя по выступлению президента России Д.А.Медведева (12 ноября 2009 г.) с ежегодным «Посланием Федеральному Собранию», видит будущее России как *глобальной державы*. Однако статус государства в системе международных отношений определяется не «самоназначением», а тем, в каком качестве оно признается большинством государств

мирового сообщества, включая ведущие державы, что отнюдь не предполагает самоустранения от позиционирования себя в системе международных отношений и от доведения собственных оценок до членов мирового сообщества.

Критерии статусности государств трансформируются с течением времени, но по-прежнему их адекватность зависит от того, насколько они *объективны* в своей основе.

Британский политолог Э.Харрелл отмечает, что «государство может заявить претензии на статус великой державы, но членство в клубе великих держав является социальной категорией, которая зависит от признания других: как равными ему по этому клубу, так и менее крупными и более слабыми государствами, готовыми принять легитимность и полномочия тех, кто находится на вершине международной иерархии»⁶.

Если в период холодной войны обладание ядерным оружием считалось одним из ключевых критериев принадлежности к кругу избранных, то в современных условиях стремление к ядерному статусу, как показывает опыт Ирана и КНДР, создает больше проблем, чем перспектив.

Многие западные политологи сходятся в оценке статуса России как *великой, но региональной державы* в рамках формирующегося миропорядка. Хотя они теперь предпочитают воздерживаться от употребления понятия «стратегическое партнерство» для характеристики будущего отношений между Москвой и Западом, тем не менее признают, что Россия будет представлять собой силу, которую невозможно игнорировать ввиду глобального масштаба активности ее дипломатии, потенциально мощных вооруженных сил, статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН. Мно-

гие из них считают, что в интересах США и Европы вовлечь РФ в сотрудничество по крупным стратегическим проблемам.

З.Бжезинский, никогда не отличавшийся особой симпатией к России, в своей недавней статье включил ее в разряд «ведущих мировых держав» наряду с США, ЕС, Китаем, Японией и Индией⁴.

В западном сообществе сохраняются серьезные разногласия в отношении того, как следует вести дела с Россией.

Когда Запад рассматривает вопрос о сотрудничестве с Москвой, то главная дилемма для него состоит в том, как осуществить интеграцию России в евро-атлантические структуры, не предоставляя ей право участия в принятии решений. Предложенный в начале XXI в. компромисс предусматривал предоставление России права голоса, но не вето в структурах, контролируемых США (Западом). Москва была вынуждена этим довольствоваться, хотя

выступала за создание системы принятия совместных решений по основным вопросам европейской (и евразийской) безопасности. Создание Совета Россия – НАТО (СРН) не решило основного вопроса, каким весом должен обладать российский голос в Атлантическом альянсе.

Политические декларации, структуры и проекты мало что значат, если они не подкрепляются соответствующим ресурсным обеспечением.

Повышение эффективности партнерства с Москвой не было в числе основных приоритетов НАТО, даже если на словах утверждалось обратное. Средства, которые выделяются под совместные планы в рамках СРН, значительно меньше тех ожиданий, которые следуют из политических заявлений обеих сторон, а обсуждение «судьбоносных» проектов (например, создание совместной ПРО) топчется на месте уже не первый год.

Американские теоретики о новом миропорядке

Еще несколько лет назад политологи в США были увлечены дискуссиями об «американской империи». Однако сейчас все более распространенной среди них становится точка зрения, согласно которой мир приближается к концу «американской однополярности». В западном экспертном сообществе наблюдается широкий разброс точек зрения и гипотез в отношении будущего миропорядка, сроков его становления и тех явлений, которыми будет сопровождаться процесс его формирования.

Для *неореалистов* основным критерием в оценке мироустройства служит распределение материальной силы. Концентрация силы является, по их мнению, ключевой детерминантой внешней политики. Они убеждены, что

появление новых центров силы неизбежно приведет к напряженности в вопросах силовой политики.

Политолог Ч.Грант отмечает, что «для больших и сильных государств естественно опираться на критерии силы, а менее крупные и более слабые государства склонны рассматривать многосторонние институты как защиту от принуждения со стороны сильных»⁹.

У приверженцев «неореалистской» школы политической мысли военная сила и война играют главную роль в понимании того, как распределяется влияние в мире, и кого считать великой державой.

По мнению Дж.Мершаймера, «великие державы определяются на основе соотношения между их военными потенциалами. Чтобы соответствовать квалификации великой державы, государство должно об-

ладать достаточными военными активами, чтобы вести серьезную борьбу в ходе полномасштабной неядерной войны против наиболее сильного государства в мире»¹⁰.

Теоретики, принадлежащие к неореалистскому направлению, Дж.Миершаймер, Ч.Капчан и Т.Эш считают наиболее вероятной моделью будущего мироустройства многополярность, ключевой чертой которой является многостороннее соперничество великих держав.

Согласно другому сценарию в силу определенных событий, например, военного конфликта с Ираном будущий миропорядок будет выстраиваться вокруг противостояния Запада и исламского мира, где другие полюса и центры влияния постараются оставаться над схваткой и не дать себя втянуть в эту конфронтацию. «Конфронтационные модели» нового миропорядка, даже если они и не предполагают, что соперничество между различными центрами силы будет выплескиваться в виде открытых вооруженных конфликтов, подразумевают существенные ограничения для международного сотрудничества в решении общих проблем и вызовов.

Политологи *консервативного направления*, в частности С.Брукс, У.Уолфорт, Р.Кейган, Ч.Краутхаммер полагают, что «американская однополярность» является долговременным явлением и сохранится в обозримой перспективе.

Они оспаривают тезис своих оппонентов о закате однополярного миропорядка, утверждая, что подобный взгляд недооценивает силу США точно также как недавние разговоры об «американской империи» ее преувеличивали. В ответ на аргумент, что доля США в мировом ВВП постоянно сокращалась в течение 7 лет до наступления глобального кризиса, приверженцы «однополярной концепции» приво-

дят свои доводы: как и два десятилетия назад, когда наступил период однополярного американского доминирования, так и сейчас вес США по **традиционным критериям силы** больше, чем он был у какого-либо государства в новейшей истории. На Соединенные Штаты приходится почти половина мировых расходов на оборону и четверть мировой экономики.

Политологи консервативного толка предполагают, что полюса или основные центры влияния будущего мирового порядка будут группироваться в два враждебных лагеря по аналогии с периодом биполярной конфронтации Восток – Запад. Однако теперь линия глобального размежевания пройдет между западными державами, к которым примкнут новые демократические государства, и странами с авторитарными режимами, к которым они причисляют Россию, Китай, Иран и всех тех, кто, по их мнению, является противником политического либерализма. Однако подобная гипотеза уже сейчас не проходит проверку на достоверность – достаточно привести недавний пример, когда такая великая страна из числа новых демократий как Индия не поддержала инициативы Запада в ООН по санкциям в отношении антидемократического, репрессивного режима Бирмы, оказав твердую дипломатическую поддержку властям этой страны.

Для политологов из лагеря *либеральных институционалистов* характерным является постулат о том, что под влиянием глобализации и распространения транснациональных коммуникаций природа международных отношений эволюционирует в направлении вытеснения традиционных, все более отстающих от современных реалий представлений об интересах государства. Они отводят многосторонним институтам ключевую роль в регули-

ровании международной системы, формировании совместных и гармонизации несовпадающих интересов государств. По их мнению, глобализация и уплотняющиеся сети международных обменов и информации повышают востребованность институциональных механизмов управления на глобальном и региональном уровнях.

«Либералы-системники» придерживаются схожих воззрений, но акцент делают на постепенном и все более широком распространении либеральных ценностей в духе идеи Канта о том, что сила примера имеет решающее значение.

Изжила ли себя существующая система мирорегулирования?

Неизбежность появления нового миропорядка вытекает из исторической закономерности циклического подъема и заката великих держав. Международная система переживает период наиболее глубокой трансформации со времени создания послевоенного миропорядка во второй половине 40-х годов.

В основе этого процесса лежит совокупность целого ряда системных факторов, в числе которых размывание американской однополярности и нарастание полицентричности в международной системе, увеличение потенциала «восходящих» держав (прежде всего группы БРИК), которые выступают за создание более сбалансированной и равноправной системы международных отношений. То, что тенденция ухода от американоцентричного мира носит объективный и долгосрочный характер, продолжают оспаривать в основном адепты ортодоксального консерватизма.

Хотя многие важные проблемы, связанные с будущим миропорядком, не поддаются точному прогнозированию, невозможно не заметить общей

Этот процесс, по их мнению, происходит частично в результате расширения зоны действия либеральной экономики в мире под влиянием экономической глобализации и растущей экономической взаимозависимости, и частично – вследствие того, что либеральный правовой порядок начинает поддерживать самостоятельно существующее международное гражданское общество. Они предполагают, что эти процессы приведут к ограничению распространности силы в международных отношениях, в частности к девальвации «жесткой» (военной) силы.

направленности трансформации международной системы.

Одной из характерных черт нынешнего этапа формирования нового миропорядка является растущий разрыв между масштабом современных вызовов и ограниченностью возможностей реагирования на них в рамках национального механизма принятия решений.

Однако усилия по преодолению глобального финансово-экономического кризиса показали, насколько сложно найти общий и эффективный знаменатель для реформы мировой финансовой системы, учитывая существенные различия в уровне развития финансовых рынков в разных странах мира. Эти трудности в полной мере проявились на саммитах «Группы двадцати» в Вашингтоне, Лондоне и Питтсбурге, где шло согласование совместных антикризисных мер ведущих держав мира. Встречи в рамках «G-20» подтвердили правоту тех, кто утверждал, что идея создания нового финансового миропорядка («Бреттон-Вуд-2») пока не имеет под собой необходимой материальной основы и не пользуется поддержкой ключевых игроков.

Основными субъектами существующей системы международных отношений по-прежнему являются государства, подавляющее большинство которых не проявляет готовности делегировать даже часть своих суверенных полномочий на наднациональный уровень для решения общих проблем.

Опыт стран ЕС является здесь исключением и в силу своей уникальности не может быть механически перенесен на другие регионы. Несмотря на масштабы глобализации, многие проблемы транснационального характера возможно было бы эффективнее решать в рамках более узких, неформальных групп: это касается, в частности, механизма сглаживания колебаний на мировом рынке энергоносителей и

обеспечения большей его предсказуемости.

В рамках неформальных форумов сравнительно более узкого состава с участием ведущих держав могли бы рассматриваться и взаимосвязанные проблемы международного терроризма, организованной преступности и нелегальной иммиграции. Основные направления и цели, устанавливаемые неформальными структурами управления миропорядком, служили бы ориентирами для остальных членов международного сообщества и не подрывали бы правила и нормы регулирования, которые вырабатываются более представительными «статусными» международными структурами, наделенными соответствующей компетенцией по профилю своей деятельности.

Примечания

- ¹ Report submitted on behalf of the Political Committee by Daniel Ducarme. Paris: European Security and Defence Assembly. Document A/2028. 2 December, 2008. P. 6.
- ² *Grant C., Valasek T.* Preparing for the multipolar world // European foreign and security policy in 2020. London: the Centre for European Reform (CER). 2007. December. P. 3.
- ³ *Shepherd R.* Santa Klaus is Coming To Town // The World Today. 2009. January. Vol. 65. No.1. P. 27.
- ⁴ *Brzezinski Z.* An Agenda for NATO: Toward a Global Security Web // Foreign Affairs. 2009. September–October. Vol. 88. No. 5. P. 12.
- ⁵ *da Silva Luiz Inacio Lula.* The BRIC Countries Come Into Their Own as Global Players. (Posted: April 15, 2010) // http://www.huffingtonpost.com/luiz-inacio-lula-da-silva/the-bric-countries-come-i_b_539541.html
- ⁶ *Hurrell A.* Hegemony, liberalism and global order: what space for would-be great powers? // International Affairs. 2006. Vol. 82. No. 1. P. 16.
- ⁷ *Rothkopf D.* A Bigger Clubhouse: Emerging-market powers will define the new 'new world order' // Newsweek. 2008. November 24. Vol. 152. No. 21. P. 16.
- ⁸ *Kober S.* Cracks in the Foundation: NATO's New Troubles. Policy Analysis. 2008. January 15. No. 608. P. 2.
- ⁹ *Grant C.* Can Russia contribute to global governance? // <http://centreforeuropeanreform.blogspot.com/2009/06/can-russia-contribute-to-global.html>
- ¹⁰ *Mearsheimer J.J.* The tragedy of great power politics. New York: Norton, 2001. P. 5.

Какая конституция нужна Европейскому союзу

Валерий Рыкунов

Более полувека минуло с начала процесса объединения Европы. В 2004 г. была разработана и подписана Конституция ЕС, которая была вынесена на обсуждение в государствах-членах для ее принятия. Однако она не была принята. В связи с этим в 2007 г. был подписан Договор о реформировании в Лиссабоне (Лиссабонский договор), который должен заменить непринятую конституцию.

Почему Конституция ЕС была не принята?

Будет ли принят Лиссабонский договор?

Нужна ли вообще конституция Европейскому союзу?

Эти вопросы актуальны для Европы последние несколько лет.

Прежде всего, необходимо выяснить, что же такое Европейский союз. «Европейский союз (Евросоюз) – объединение 27 европейских государств, подписавших Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор). ЕС – уникальное международное образование: он сочетает признаки международной организации и государства, однако формально не является ни тем, ни дру-

гим. Союз не является субъектом международного публичного права, однако имеет полномочия на участие в международных отношениях и играет в них большую роль»¹.

Европейский союз является уникальным образованием, подобным которому ранее не было, поэтому на стадии его становления возникают проблемы, кажущиеся на первый взгляд

РЫКУНОВ Валерий Иванович – кандидат юридических наук, член-корреспондент Академии экономической безопасности. E-mail: fondpak@mail.ru

Ключевые слова: Конституция ЕС, Европейский союз, Лиссабонский договор, самоуправление.

неразрешимыми. Прежде всего, это относится к основному документу, который регулирует отношения внутри Союза и в частности права и обязанности населения.

Для того чтобы хотя бы определиться с подходом к решению этой проблемы необходимо обратиться к анализу истории появления уникального объединения.

Идеи панъевропеизма, которые не раз выдвигались мыслителями на протяжении истории Европы, начали воплощаться в жизнь после Второй мировой войны. В послевоенный период на континенте появился целый ряд организаций: Совет Европы, НАТО, Западно-европейский союз.

Особо следует отметить, что первым идейным вдохновителем европейской интеграции, который почти на два столетия опередил свое время, был Иммануил Кант. В своем труде «К вечному миру» он еще в 1795 г. писал о федерации самостоятельных равноправных государств, основанных на принципах верховенства права и республиканской формы правления².

Еще в конце XVIII в. Кант не сомневался, что образование такого космополитического союза неизбежно и в мировом масштабе. По его мнению, необходимой предпосылкой для этого должны были явиться просвещение и воспитание народов, благоразумие и добрая воля правителей, а также экономические, социальные и коммерческие потребности государств.

Однако этой идее Канта было суждено начать воплощение в жизнь лишь два века спустя.

Анализ официального определения Европейского союза позволяет выявить методологическую ошибку.

Так, при раскрытии сущности ЕС в определении говорится, что он «сочетает признаки международной организации и государства». Но что такое

международная организация и что такое государство?

Международная организация – это объединение нескольких государств с какой-то целью.

Примерами таких объединений являются Европейское объединение угля и стали (ЕОУС, ECSC – *European Coal and Steel Community*), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС, Общий рынок, ЕЕС – *European Economic Community*) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом, Euratom – *European Atomic Energy Community*). Государство же является формой организации общества.

Смену формы организации общества предсказал еще две с половиной тысяч лет назад великий Платон.

Платон вначале считал, что государство представляет собой высшую форму человеческого общения и возникает тогда, когда человек начинает нуждаться в помощи других, близких и дальних. Однако в дальнейшем его взгляд на государство изменился. Так, рассуждая о типах государственного устройства, он пишет, что идеальный тип общежития стоит выше государства и законодательства и не нуждается в них³. Великий мыслитель не пишет, что он подразумевает под идеальным общежитием, давая тем самым возможность будущим поколениям определить его в зависимости от создавшихся условий. Главное он указал направление дальнейшего развития, отметив, что государство не является единственной формой организации общества.

В последние годы второго тысячелетия отмечены факты отхода от ортодоксального подхода к государству.

Так, в 1992 г. в Ганновере был проведен ежегодный форум германских юристов.

В выступлениях видных специалистов права на данном форуме красной нитью проходила мысль о том, что национальные государства идут к своему закату, по-дру-

гому выражаясь, с ними общество постепенно идет к концу. Это отметил в своей статье в швейцарском журнале «Форум» публицист Оскар Рекк⁴.

Однако форум германских юристов дальше критики национальных государств не смог пойти. Выработать конкретные предложения по оздоровлению общества юристы не смогли только из-за того, что они не рассматривали государство как форму организации общества. Поэтому следует отметить как прогрессивность этого форума германских юристов, так и его бесплодность.

Рассмотрим, что же явилось началом процесса интеграции Европы.

Первый шаг в сторону создания современного Евросоюза был сделан в 1951 г.: ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия подписали договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕСС), целью которого стало объединение европейских ресурсов по производству стали и угля, в силу данный договор вступил с июля 1952 г.

Для углубления экономической интеграции те же шесть государств в 1957 г. учредили Европейское сообщество по атомной энергии (*Euratom*) и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Самым важным и широким по сфере компетенции из этих трех европейских сообществ являлось ЕЭС, так что в 1993 г. оно было официально переименовано в Европейское сообщество (*ЕС – European Community*).

Процесс развития и превращения этих европейских сообществ в современный Европейский союз происходил за счет, во-первых, передачи все большего числа функций управления на наднациональный уровень и, во-вторых, увеличения числа участников интеграции.

В качестве основного документа, который регулировал бы отношения внутри Союза, включая права и обязанности населения, была предложена Конституция ЕС. Предварительный проект Конституционного договора был подготовлен и официально представлен 28 октября 2002 г. президиумом «Конвента о будущем Союза».

Анализ данного документа дает основания для вывода, что **его авторы не смогли вырваться из плена государственного подхода**.

Предварительный проект Конституционного договора разработан по аналогии с конституцией любого государства. В нем традиционно отражены три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Однако отсутствует не только механизм реализации этой власти, но даже не раскрывается, как следует это трактовать в надгосударственном объединении.

О государственном подходе при разработке Конституции свидетельствует также то, что основные разделы Конституции посвящены гражданству и структуре органов власти.

Создалась парадоксальная ситуация: страны, входящие в Европейский союз, пытаются выйти на новый уровень организации общества, в основном документе, который призван регулировать отношения в объединении новой формации, так и не смогли освободиться от оков государственности.

Это первая причина провала Конституции ЕС.

По данным «Евробарометра» – социологической службы ЕС, текст Конституции ЕС изучили только 1,5% опрошенных во всех 25 странах Евросоюза. Вынесение в этих условиях документа на референдум заведомо обрекло его на провал.

Это вторая причина провала Конституции ЕС. В данном случае она, скорее всего, была решающей. Объяс-

нение этому лежит на поверхности. Среди населения государств-членов ЕС практически не проводилась разъяснительная работа о значении Конституционного договора. Погрешности в содержании Конституции, имеющие, в общем, первостепенное значение, в этом случае отходят на второй план.

После провала Конституции перед Европейским союзом стояла проблема принятия Лиссабонского договора, который призван заменить первый вариант Конституционного договора. По всей вероятности, руководство ЕС учло организационные недочеты, имевшие место при обсуждении населением Конституционного договора, при принятии нового варианта конституции. В результате качественно проведенной работы с населением по популяризации новой конституции достигнут позитивный результат в Ирландии, которая в первой попытке стала камнем преткновения. Лиссабонский договор был принят. Однако, прежде всего, необходимо оценить Лиссабонский договор с качественной стороны.

Для Лиссабонского договора в качественном аспекте уместно осуществить краткий анализ документа, предложенного к принятию.

Даже беглого взгляда на содержание данного договора достаточно, чтобы понять, что его авторам также не удалось отойти от государственного подхода, о чем свидетельствует наличие 5 разделов, посвященных атрибутам государства.

Это – Европейский парламент, Европейский совет, Совет, Европейская комиссия, Высокий представитель по внешней политике и политике безопасности, Суд ЕС. Опять налицо три ветви государственной власти, только с усложненной структурой.

Уже в первом разделе, который называется «Предыстория Договора о реформе», говорится: «Договор о реформе закрепил баланс между целями и интересами стран-членов и ЕС, придав последнему статус «сверхдержавы». А это нельзя понимать иначе как сохранение концепции государственности только в рамках процесса глобализации.

Более того, в этом году было принято решение о включении в систему органов власти Европейского союза поста президента. Это еще более приблизило новое объединение к статусу «сверхдержавы».

На основании вышеизложенного анализа можно попытаться ответить на поставленный в начале статьи вопрос: Нужна ли вообще конституция Европейскому союзу? И если нужна, то какая?

Как сказано выше, древнегреческий философ Платон писал, что идеальное общежитие представляет собой высшую форму человеческого общения и не нуждается в государстве и законодательстве. Это следует понимать, что оно означает переход к новой форме организации общества.

С развитием общественных наук вообще, и управления в частности, в настоящее время можно понять, что подразумевал Платон под идеальным общежитием. Это – самоуправление. Но тогда появляется проблема его реализации.

Становление такой науки, как синергетика дает ключ к разрешению данной проблемы. Специалисты последние годы все чаще обращаются к понятиям «самоуправление» и «самоорганизация». Однако понятие «самоуправление» большинством исследователей рассматривается лишь в качестве формы управления, что значительно сужает сферу его применения.

«Самоуправление в его социальном смысле – это форма общественного ус-

тройства и управления. Последнее осуществляется ныне в форме политического управления, прежде всего, через политическую систему социализма». Цитируемое положение свидетельствует о том, что автору, пожалуй, удалось глубже других исследователей проникнуть в сущность самоуправления. Вместе с тем даже в его работах остается налет политической окраски. Кроме того, он не смог преодолеть всеобщего заблуждения, что самоуправление жизнеспособно только на местном уровне.

С развитием общества формируются мировоззренческие доминанты, которые выражают кардинальные положения смыслового содержания: понимание человека и общества, целей и предназначения человеческой жизнедеятельности.

Цивилизованный мир, основой которого является европейская культура, развивается в основном по принципу преобразующего деяния. Обычно ему противопоставляется принцип древнекитайской культуры «у-вэй», требующий невмешательства в протекание природного процесса. Однако более перспективным является подход, согласно которому эти принципы не противопоставляются, а применяются в комплексе: невмешательство в протекание природного процесса социального развития должно органично дополняться умеренным ненавязчивым преобразующим деянием. Такой подход наиболее верно выражает эволюционный путь развития общества.

В настоящее время уже идет поиск новых путей развития человечества, новых мировоззренческих ориентиров. Это касается различных областей деятельности человека и общества, в том числе культуры, искусства, науки.

Речь идет о фундаментальных основаниях человеческого бытия, о выработке новых ценностей, новых смыс-

ложившихся ориентиров, которые призваны обеспечить стратегию выживания и прогресса человечества.

Новая форма организации общества должна представлять собой саморазвивающуюся систему, характеризующуюся синергетическими эффектами.

Суть этих эффектов состоит в том, что развитие любой системы всегда сопровождается прохождением системы через особое состояние неустойчивости так называемые «точки бифуркации», и в эти моменты небольшие случайные воздействия могут привести к появлению новых структур, новых уровней организации системы, которые воздействуют на уже сложившиеся уровни и трансформируют их.

Самоуправление как форма организации общества представляет собой систему, в которой «точки бифуркации» наступают при возникновении проблемных ситуаций. В случае возникновения проблемной ситуации условия, ее составляющие, вызывают состояние неустойчивости, то есть в какой-то момент, когда происходит уяснение и оценка проблемной ситуации, система не готова к деятельности по ее разрешению. Продолжение функционирования возможно лишь при адекватной реакции системы на условия, делающие ситуацию проблемной. Адекватная реакция системы на проблемную ситуацию может быть обеспечена только гибкой организационной структурой.

Преобразование саморазвивающихся систем, в том числе и новой формы организации общества, и контроль над их функционированием не могут осуществляться только за счет увеличения энергетического и силового воздействия на них. Простое силовое давление на систему приводит к тому, что в большинстве случаев система приходит к прежним структурам, потенциально заложенным в определенных элементах ее организации.

В этом случае уместно провести аналогию с самовосстановлением клеток живых организмов, в каждой из которых содержится информация об их строении.

Одним из основных компонентов механизма реализации любой формы организации общества является ее аппарат, осуществляющий функции социального жизнеобеспечения и развития. Потому было бы наивным полагать, что самоуправление как форма организации общества может осуществляться автоматически без рабочего аппарата.

Однако при этом целесообразно отметить бесспорное преимущество в этом плане новой формы. По сравнению с государственным, аппарат самоуправления должен иметь как количественные, так и качественные отличия. В количественном отношении аппарат самоуправления будет несравнимо меньше аппарата государства. Это объясняется, прежде всего, тем, что бюрократический аппарат современного государства формируется и функционирует практически независимо от человека, а точнее совокупности людей, составляющих отдельные ячейки и в целом общество. В отличие от государства при самоуправлении формирование и контроль над функционированием аппарата является прерогативой именно общества и его отдельных элементов. Таким образом, отдельный человек и общество в целом смогут обзавестись собой от бюрократизма в негативном смысле этого слова.

Опасность бюрократизма реальна, пока существует аппарат управления, в каком бы то ни было виде.

Это видно на примере формирования аппарата Европейского союза – чиновники, представляющие в надгосударственном объединении национальные государства, пытаются копировать государственный аппарат и его функции на более высоком уровне.

Система управления, а самоуправление как форма организации общества, безусловно, является такой системой, характеризуется двумя основными понятиями: функции и организационная структура.

В идеальной модели системы управления организационная структура находится в прямой зависимости от функций. В реальных системах управления это отношение не совсем такое. Данные понятия находятся в отношениях сложной взаимозависимости. Не только функции детерминируют структуру, но и, в свою очередь, структура является основным средством поддержания стабильности функций. Стабильность функций, обеспечиваемая структурой, характеризует целенаправленность системы.

Стабилизирующее воздействие структуры на функции служит гарантом нормальной деятельности системы, соответствующей заданным параметрам, которые обусловлены целью. Организационная структура играет важную роль и направлена, прежде всего, на обеспечение преемственности в функционировании системы. Все это позитивная сторона роли, которую играет структура в системе управления, но в некоторых случаях структура может играть и негативную роль.

Являясь стабилизатором функций, структура имеет консервативную сущность. Однако иногда консерватизм в позитивном смысле может превращаться в свою крайность – бюрократизм, для которого характерна стагнация. В этом случае структура в системе управления играет негативную роль, так как препятствует прогрессивному развитию, прежде всего, совершенствованию функций.

При исследовании системы управления выявлена тенденция возрастания с течением времени противоречий между функциональной и организационной

структурой. Когда внедряется в практику вновь разработанная организационная структура, она в наибольшей мере соответствует идеальной модели структуры, а, следовательно, функциональной структуре. С развитием общества изменяется социальная, экономическая, политическая обстановка, изменяется характер социальных отношений, что влечет соответствующие изменения в характере функций и их составе.

Значит, чем больший период времени прошел с момента внедрения организационной структуры, тем меньше она будет соответствовать функциям, так как она консервативна. Поэтому любая, самая оптимальная структура со временем начинает тормозить процесс развития системы и общества в целом, если своевременно не вносить коррективы, диктуемые изменениями условий.

Несколько иначе следует решать вопрос организационной структуры в саморазвивающихся системах, в частности в системе самоуправления как формы организации общества. Перед ней нереально ставить конкретную цель, так как последняя означает предвосхищенный результат. Поэтому речь должна идти о прогнозе, то есть гипотетическом результате. А это означает, что перед саморазвивающейся системой, какой является самоуправление в обществе реально можно определять только мировоззренческие ориентиры, являющиеся непреходящими доминантами.

Из этого следует, что самоуправление в обществе, как и в других саморазвивающихся системах, для обеспечения целенаправленного функционирования не должно иметь жесткой организационной структуры. Гибкость организационной структуры самоуправления, а значит и адекватное реагирование на проблемные ситуации, мо-

жет быть достигнута лишь при условии отказа от жесткого структурирования различных организационных звеньев системы самоуправления. Такой отказ от структурирования уровней и звеньев системы управления отнюдь не приведет к анархии или параличу системы, так как для разрешения возникающих проблемных ситуаций должны создаваться временные структурные формирования.

Подобный подход призван обеспечивать развитие системы, так как происходит смещение приоритетов в отношениях между функциональной и организационной структурами в пользу первой. И это естественно, потому что, как отмечалось выше, функции системы имеют тенденцию к развитию, а структура, являясь стабилизирующим фактором, имеет консервативную сущность. Именно этим детерминирован переход от жесткой структуры к гибкой за счет создания временных структурных формирований при возникновении проблемных ситуаций. Функции системы самоуправления обществом, не скованные организационной структурой, должны постоянно совершенствоваться, обеспечивая прогрессивное развитие человечества.

Самоуправление как саморазвивающаяся система является универсальной формой организации общества, которая применима к любому уровню управления обществом: от управления его отдельными звеньями до управления обществом в целом в планетарном масштабе. Именно такой формы организации не доставало в теории управления обществом.

Самоуправление, как в теории, так и в практике рассматривалось только для низшего уровня территориального управления, так называемое «местное самоуправление». В некоторых социальных сферах и структурах использовались отдельные элементы самоуправления. При постановке

же проблемы управления обществом в целом исследователи ограничиваются рассуждениями об абстрактных формах организации или мировом правительстве.

Проблема управления мировым обществом является очень сложной и важной, но актуальность ее в настоящее время еще не может быть приоритетной. На нашей планете только Европа созрела для перехода к новому этапу организации общества, поэтому создание Европейского сообщества можно считать первым шагом на пути к переходу к новой форме организации общества.

При переходе к новой форме организации общества коренным образом должен быть реформирован механизм осуществления власти. На первый взгляд может показаться, что власть возникает вместе с государством для утверждения приоритета одной части общества над другой. Однако это далеко не так. Власть имела место и в первобытном обществе, будет и в постгосударственном. Различие, и притом существенное, в методах и механизме ее осуществления.

Под властью в общепринятом значении понимается способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью авторитета, права, насилия. В зависимости от используемых методов и средств, власть может быть экономическая, политическая, государственная, семейная и др.

Для настоящей работы наибольший интерес представляет, естественно, общественная власть, то есть какой может быть власть в обществе самоуправления. Если государственная власть осуществляется в основном с помощью норм права, то есть принуждения и отчасти авторитета государственных органов, то общественная власть при самоуправлении будет основываться на

нормах морали, то есть убеждении и авторитете общества и личности.

Таким образом, механизм осуществления власти в обществе будущего целесообразно строить на принципах «народного суверенитета», о котором еще в XVIII веке писал Ж.-Ж.Руссо⁶. На основе научных положений о народном суверенитете, выдвинутых великим мыслителем, можно предложить схему осуществления народовластия.

Народ, являясь при осуществлении самоуправления одновременно субъектом и объектом власти, формирует представительные и исполнительные элементы самоуправления. Одновременно отрабатывается четкий механизм их функционирования и контроля над ними, который обязательно включает в себя информирование народа о деятельности сформированных элементов самоуправления и их систематическую отчетность о ее результатах. Такое положение было бы ярким проявлением реализации принципа реординации или обратной связи в системе управления обществом.

Для построения действенной системы управления в рамках новой формы организации общества необходимо объединение в саморазвивающуюся систему на первый взгляд разнопорядковых элементов, которыми являются виды самоуправления: территориальное самоуправление, национальное самоуправление, производственно-экономическое самоуправление.

Территориальное или местное самоуправление – основной и универсальный элемент системы, главным предназначением которого является обеспечение такой организации жизнедеятельности общества, когда власть осуществляется снизу, а центральные структуры, формируемые по решению именно местных самоуправляющихся звеньев общества (самоуправляющихся

территорий), выполняют исключительно координационные функции.

Это означает, что именно первичные (местные) звенья самоуправления должны определять форму и характер ассоциации, а также количество уровней структуры власти и ее механизм, включающий конкретные формы участия населения в ее осуществлении. Большинство вопросов жизни территорий целесообразно решать на местах, что обеспечит действительную власть народа.

Территориальное самоуправление в Европейском союзе будет иметь вид трехуровневой системы:

1 – уровень местного самоуправления,

2 – уровень административных районов и городов,

3 – уровень национальных государств.

Наверху пирамиды власти должен находиться общеевропейский орган самоуправления. Однако в системе самоуправления, в отличие от системы управления, основным решающим является первый, самый многочисленный уровень, который обеспечивает народовластие в полной мере. Формируемые органы самоуправления на остальных уровнях выполняют организационно-координационные функции. И чем выше уровень, тем больше повышается ответственность и сложность организационной работы по реализации координационной функции.

Национальное самоуправление представляет собой форму выражения национального суверенитета, который ни в коем случае нельзя смешивать с государственным суверенитетом. Национальное самоуправление может обеспечить суверенитет любой нации (народа) независимо от числа населения и площади территории проживания. Национальное самоуправление может

строиться в местах компактного проживания любого народа вне зависимости от того, на территории какого государства Европы эти места находятся.

Национальное самоуправление является в настоящее время актуальной проблемой для Европейского союза в связи с обострением столкновений на национальной почве.

В общепринятом значении национальный суверенитет раскрывается как совокупность прав нации (народа) на свободу выбора политического и социального строя, экономическую независимость, территориальную целостность. Однако в результате подмены этого понятия повсеместно провозглашается государственный суверенитет.

Когда объявление государственного суверенитета не обусловлено объективно сложившимися условиями, это неминуемо ведет к возникновению очагов социальной напряженности, что может проявляться в различного рода насильственных действиях и даже вылиться в гражданскую войну.

Все вооруженные конфликты, которые происходят на национальной основе, являются следствием кризиса государственности. Государство как форма организации общества является слишком жесткой конструкцией, чтобы полностью учитывать динамику общественных отношений.

Иллюстрацией этому положению могут послужить конфликты на национальной и (или) религиозной почве. В Европе – это Северная Ирландия и Страна Басков.

На первый взгляд, конфликты в перенаселенных регионах имеют существенные различия.

Северная Ирландия (Ольстер) была завоевана Великобританией несколько веков назад, но до сих пор в какой-то мере сохраняется обстановка оккупированной территории. Открытых бое-

вых действий на протяжении веков быть, естественно, не может, но напряженность, тем не менее, не спадает. Движение «Ирландская республиканская армия», которое признано террористической организацией, активно ведет борьбу с оккупантами. Такое длительное противостояние детерминировано, по-видимому, различием в вероисповедании ирландцев и завоевателей. Даже общность языка не смогла сгладить религиозных противоречий.

Страна Басков образовалась на Пиренейском полуострове в период великого переселения народов, и она оказалась в окружении испаноязычных народов. Национал-патриотическая организация ЭТА на протяжении многих лет ведет борьбу, в том числе террористическими методами, за отделение от Испании. Здесь в основе конфликта лежат этнические противоречия.

Выходом из создавшегося тупика национальных противоречий могло бы стать создание и развитие национального самоуправления.

Одновременно с учреждением первичного национального звена самоуправления в силу вступают правила функционирования местного самоуправления. Таким образом, осуществляется не просто взаимосвязь двух видов самоуправления, а их взаимопроникновение.

В таком многонациональном обществе, как Европейский союз, этот вид самоуправления в какой-то мере влияет на его территориальное деление.

Необходимо различать два вида системы управления при национальном самоуправлении, имеющие различия по существу. Это – территориальная и внетерриториальная системы управления.

Когда выше шла речь о национальном самоуправлении в местах компактного проживания граждан какой-либо национальности, имелась в виду территориальная система управления. Этот

вид национального самоуправления является формальным элементом общества, так как представляет собой те блоки, из которых состоит общество в целом.

Внетерриториальная система управления при национальном самоуправлении отличается, как указано выше, по существу, так как данный вид национального самоуправления не является формальным элементом общества. Данный вид национального самоуправления объединяет граждан какой-либо национальности в различных территориальных элементах общества, независимо от их уровня и местоположения территориальной единицы или государства.

Внетерриториальная система национального самоуправления охватывает всех людей одной национальности, независимо от места проживания. Однако проживающие за пределами административно-территориальной единицы или государства практически лишены возможности участвовать в совместной общественной, экономической и культурной жизни соплеменников.

Внетерриториальная система национального самоуправления позволит объединить все народы, независимо от места проживания. Каждый человек на основе самоидентификации к какой-либо национальности может в полной мере реализовать свои возможности и интересы в различных сферах деятельности соответствующей внетерриториальной системы национального самоуправления.

Внетерриториальная система национального самоуправления может охватывать всех людей одной национальности, независимо от места проживания и в глобальном масштабе.

Производственно-экономическое самоуправление создается во всех экономических и производственных структурах независимо от их профиля, что-

бы каждый член общества чувствовал себя собственником, участвуя в управлении производственным предприятием, научной, образовательной структурой или иной компанией.

Производственно-экономическое самоуправление – особый вид самоуправления, регулирующий социальные отношения в материальной сфере. Самоуправление может принимать самые разнообразные формы, которые зависят от формы собственности, характера, объема производственного, транс-

портного, коммерческого и иного предприятия, на котором оно реализуется. Но при всем разнообразии форм одно обязательно должно быть общее – управление осуществляется народом (в данном случае сотрудниками предприятия, объединения, фирмы, института и т.п.). Производственно-экономическое самоуправление должно органично входить в систему самоуправления общества, дополняя естественным образом территориальное и национальное самоуправление.

На основании изложенного можно сделать вывод, что перспектива дальнейшего развития Европейского союза в полной мере зависит от того, насколько быстро у его строителей созреет осознание, что они создают не очередную сверхдержаву, а новую формацию общества.

Эта формация должна дать новый импульс его развитию как надгосударственному объединению, которое призвано вывести Европу на новый уровень развития. Новая форма организации общества предоставит возможность всем 27 членам Европейского союза в рамках надгосударственного объединения компенсировать недостатки развития национальных государств, что констатировалось на форуме немецких юристов еще в 1992 г.

С принятой конституцией ЕС, с которой не согласна почти половина населения, объединенную Европу хотят направить на путь «в никуда». Только осознание новой формации общества и ее нормативное закрепление приведет Европу на новый системный уровень, то есть на уровень развития другого порядка, который соответствует третьему тысячелетию.

Каким документом будут закреплены отношения в Европейском союзе (конституцией, договором, соглашением, хартией) не суть важно. Главное, чтобы был закреплен переход от государственности к новой формации – самоуправлению, которое в дальнейшем перейдет в самоорганизацию.

Примечания

¹ Электронный энциклопедический словарь.

² Кант И. Собрание сочинение. В 8 томах. Юбилейное издание 1794–1994. Том 7.

³ Платон. Собрание сочинений в 4 томах. Изд. “Мысль”, М., 1994. Т. 3.

⁴ Reck O. Was folgt den Nationalstaaten? // Forum. 1992 September. № 40. С. 30.

⁵ Тихомиров Ю.А. Механизм управления в развитом социалистическом обществе. М., 1972. С. 22.

⁶ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 160.

Мировая политика и дилеммы развития человеческой цивилизации

Алекдр Задохин

Распад биполярной системы международных отношений поставил не только вопрос о том, на каких геополитических принципах будет основываться новый мировой порядок, но и вопрос о будущем человечества и человека. И если на первый вопрос уже вроде бы готов однозначный ответ: многополярный мир лучше однополярного и другого быть не должно. То на второй вопрос по определению ответить весьма трудно, но именно этот вопрос является главным. Ибо хотя бы факт бесконечной цепи природных катастроф и эпидемии в различных регионах мира, нерешенные и нерешаемые известные глобальные проблемы, непрекращающиеся вооруженные конфликты и террористические акты – все это свидетельствует о том, что прежде чем рассматривать различные гипотезы будущего человечества, следует констатировать, что в настоящее время речь идет об элементарном его выживании. Пример тому последствия извержения вулкана в Исландии, когда пепел накрыл всю Европу, дезорганизовав жизнь целого континента. Это является дополнительным поводом вспомнить и предупреждения ученых в отношении ядерной зимы.

Возникает вопрос о том, спасет ли человечество от этой трагедии многополярный мир?

Ущербность многополярного мира

Категории «биполярный», «многополярный» и «однополярный» мир используются в международном политическом и политологическом дискурсе для описания возможных моделей организации международных от-

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор (Дипломатическая академия МИД России). E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Ключевые слова: миропорядок, многополюсный мир, национальное государство.

ношений. В то же время необходимо уточнить само понятие «полюс».

Различные этимологические словари трактуют латинское слово «полюс», «полюса» как крайние точки воображаемой оси вращения Земли, или точку пересечения линий и плоскостей, а в переносном значении – как ярко выраженные противоположности¹.

В этимологическом словаре русского языка М.Фасмера говорится, что это перешедшее в латынь греческое слово обозначает “поворотную точку, ось вращения”².

Очевидно, что два последних толкования подходят соответственно для описания категорий «биполярный» и «многополярный» и «однполярный» мир в том смысле, что мировой порядок определяется одним, двумя и большим числом полюсов.

Рассуждая на предмет, что все-таки кроется за терминам «полюс», можно предположить, что, скорее всего, речь идет о таком понятии, как «центр силы», то есть о государстве, обладающим такой мощностью, которая способна влиять на мировую политику, активно участвовать в формировании мирового порядка. Иначе говоря, речь идет о силовой политике и балансе сил и выборе той или иной силовой модели международных отношений и мирового порядка. Ибо «многополярная» модель рассматривается как альтернатива силовой однполярной и биполярной модели мироустройства.

Конечно, есть акторы мировой политики, которых можно было бы назвать «полюсом». Другое дело, что пока ни один субъект официально о своих претензиях на этот статус пока не заявил. Если не считать, что после окончания холодной войны высшие государственные лица США стали говорить о своей стране как о единственной сверхдержаве и мировом лидере и ее

глобальной роли в развитии человеческой цивилизации³.

Прежде чем оценивать модели мироустройства – многополярную, однполярную и т.д., следует упомянуть, что на статус полюсов в мировой системе международных отношений могут претендовать: США, Европа в различных ее семантических вариантах, Китай, Индия, Япония и, конечно, Россия. Возможно, причислить к этому ряду и Иран, и какие-то другие государства (например, из Латинской Америки Бразилию). Могут быть и иные интерпретации полюсов, состоящих их группы государств или сообществ.

Начнем с **Китая**. По географическим и демографическим параметрам, темпам экономического и технологического развития, национальным амбициям политических элит в региональной и мировой политике, то есть по совокупной мощи Китай можно рассматривать как полюс влияния или доминирования, или просто как центр силы.

Социально-экономические и технологические преобразования предполагают вероятность превращения этого государства в сверхдержаву. Более того, Китай уже сейчас является одним из факторов, инициирующим через расширяющиеся этно-экономические мирохозяйственные связи, особые восточные (можно сказать, китайские) процессы глобализации в Азии и даже за ее пределами. Китай – больше, чем государство. Это, по сути – региональная цивилизация. Китай способен осуществить цивилизационный вызов для мира, если не в настоящее время, то в будущем⁴. А пока, как писал один русский поэт XIX в., молчит загадочно Восток.

Индия своей совокупной национальной мощью и потенциям развития сопоставима с Китаем. И уже поэтому

можно говорить об Индии как о полюсе влияния, центре силы. Кроме того, наличие соседнего Китая, с которым у Индии остаются непростые отношения, является для этой сравнительно молодой страны дополнительным стимулом к конкуренции, геополитическому соперничеству и историческому социокультурному прорыву.

Иран уступает Китаю и Индии. Но эта страна с мощным и не реализованным внутренним цивилизационным потенциалом вполне могла бы претендовать на роль полюса, пускай (пока?) второго уровня в многополюсном мире. Во всяком случае, этого хотели бы отдельные соседние государства для того, чтобы использовать Иран в построении баланса своих отношений с другими державами. Следует также принимать в расчет возможность в перспективе каких-то системных перемен в этой стране (может быть модернизации общества).

Японию, безусловно, необходимо причислить к ряду государств, о которых говорят, как о полюсе или центре силы. Но это особый полюс.

Эта страна выработала новое социокультурное качество национальной мощи. Отсутствие сопоставимой с другими мировыми государствами-полюсами военной структуры не снижает ее геополитический статус. Экономический, технологический и созданный оригинальный культурно-цивилизационный потенциал ставит эту страну в ряд великих держав мира.

Абсолютным и особым полюсом мировой системы следует считать **объединенную Европу**. Это совокупный экономический, технологический и цивилизационный потенциал Западной Европы и стимулируемое саморазвитие

через расширение европейского пространства (по сути – вызов самой европейской идентичности) за счет «возвращения» в него стран Центральной Европы и инкорпорации стран Юго-Восточной Европы (входивших когда-то в состав бывшей Османской империи!).

Европа, определяясь по отношению к США, находится в поиске собственной ниши в мировой политике, стремится играть все более самостоятельную роль в западном (евро-атлантическом) сообществе. В конечном счете, конкуренция двух полюсов евро-атлантического сообщества способно усилить их по отдельности и вместе, а то и предложить какой-то сценарий развития. Но пока европейские страны не отработали свои общие подходы к вопросам будущего мироустройства и не определились в глобальной стратегии.

Рассматривая как один из возможных вариантов мироустройства многополюсную модель мира, следует констатировать факт преобладающего доминирования **США** как полюса, центра силы над всеми выше отмеченными. Кроме того, это государство является генератором глобализации и в то же время – следствием глобальных процессов, то есть обретения нового качества взаимозависимости развития стран и народов мира. Мощь США усиливается еще и тем, что, выступая как полюс, эта страна является центром притяжения других стран и элит этих стран и одним из основных системообразующих элементов мирового хозяйства со всеми вытекающими из этого последствиями.

В настоящее время **Россия** сохраняет статус полюса влияния и центра силы. Хотя ее национальный потенциал значительно уступает потенциалу Советского Союза, геополитических

ресурсов достаточно, чтобы с Россией считались в мировой политике.

В подкреплении своего статуса Россия определяет для себя роль стратегического звена в системе западных и азиатских полюсов и фактор стабилизации в системе отношений евразийских постсоветских государств. Можно считать, что такой выбор внешнеполитического курса вполне оправдан. Значительное число государств мира заинтересованы в преимуществах его геополитического статуса СССР именно как полюса в системе баланса сил. В то же время такое положение ставит Россию в зависимости от отношений с другими государствами. И весьма проблематично ресурсное обеспечение указанного статуса на перспективу, если не будут в ближайшее время решены внутренние проблемы самой России.

Оценивая многополюсную модель мироустройства, необходимо констатировать целый ряд ее слабых сторон:

Во-первых, в прошлом многополюсная система не создавала условий для поддержания прочного и стабильного мира. Напротив, периодически возникали вооруженные конфликты малой и большой интенсивности. Европа в XVII в. пережила 30-летнюю войну всех против всех. Две мировые войны за одно столетие привели к катастрофе целый ряд стран и народов, миллионы семей и людей. В огне войн гибли города и селения, библиотеки и театры, деградировали физически и культурно целые поколения. И все это явилось следствием соперничества государств-центров силы. Последующее мирное урегулирование, как правило, осуществлялось в значительной степени в ущерб интересам народов и малых государств.

Речь идет о процессах и на Востоке, и Западе, и в мире в целом. В отноше-

нии отрицательных черт стран Запада, и особенно США, говорится много, но есть проблемы и на Востоке. Причиной их является не только гегемония одного государства или группы государств, или их внешняя политика.

Рассматривая государства-центры силы на Востоке как фактор стабилизации, противовеса, сдерживания гегемонии одной сверхдержавы и американизации или вестернизации мира и т.д., следует учитывать, что сам Восток имеет проблемы системного характера.

Это – высокие темпы роста населения и при этом дефицит жизненно важных ресурсов, экологические проблемы и недостаточный для решения системных проблем технологический потенциал.

Помощь международного сообщества и отдельных развитых стран не дает положительного результата не только в силу, допустим, ее недостаточности, но и коррупции в государственных институтах, и наличия мощных криминальных национальных и транснациональных структур, а также неготовности населения воспользоваться помощью и опытом более развитой западной цивилизации.

Китаизация восточных регионов России как периферии европейской (западной) цивилизации при одновременном размывании выходцами из Азии и Африки самого европейского ядра может изменить цивилизационный баланс и вектор развития человечества. Здесь может сыграть свою роль не только демографическое и этнокультурное соотношение, но и социокультурное. В перспективе и Африка со своими проблемами обязательно потребует к себе значительно большего внимания⁵. Желательно, чтобы страны-полюса не превратили этот регион в «шахматную доску», а заранее согласовали свою со-

вместную стратегию на этом направлении.

В настоящее время реальность такова, что для целого ряда государств Востока, где ставка делается на развитие военно-промышленных комплексов и на силовые методы регулирования международных отношений при слабом гражданском контроле, существует опасность еще большей милитаризации общества, политических элит и национального сознания, и международных отношений в целом. Отсутствие эффективных систем безопасности в регионах Востока и неопределенность развития этих регионов, игра восточных элит по своим правилам настораживает своей возможной и потенциально неожиданной «перестройкой» и появлением новых угроз.

Отношения между самими восточными полюсами далеко не однозначны. Наличие у некоторых из них ядерного оружия или пусть даже их стремление получить его не способствует укреплению международной безопасности, а напротив создает угрозу миру в целом. Не говоря уже о том, что полюса, центры силы действительно могут быть с разными характеристиками. Достаточно вспомнить многополюсный мир в канун Второй мировой войны. Иначе говоря, прежде чем делать ставку на многополюсную модель мироустройства следует упорядочить отношения в системе отношений полюсов, относящихся к миру Запада и Востока, а также России.

Существующие ныне региональные и мировые полюсы, центры силы, как и в прошлом, отличающиеся по своим ресурсным потенциалам, имеют различные системы ценностей, которые сохраняют в себе исторический конфликт культур и цивилизаций. Кроме того, государствам-полюсам по-прежнему присуще националистическое

мировоззрение, которое, с одной стороны, мешает им найти согласие, а с другой – игнорирует интересы малых государств и народов. И это в то время, когда нерешенные глобальные проблемы, старые и новые противоречия и конфликты ставят всю человеческую цивилизацию на грань катастрофы.

Концепция многополярности, по сути, есть попытка зафиксировать или сохранить традиционные амбиции государств – центров силы на глобальное и региональное управление международными отношениями и, таким образом, вернуться во времена, предшествующие bipolarности. Не отрицая реальных указанных преимуществ государств, следует противопоставить силовой модели международных отношений модель, основанную на сотрудничестве и взаимной ответственности всех государств мира.

Ущербность многополюсной модели еще и в том, что она предлагается и как оппозиция американизации мира. Не отрицая факт опасности данной перспективы, следует сказать, что и ориентализация мира также чревата негативными для него последствиями, которые проявляются в наше время в конфликтах на почве религиозных культур в Европе.

Нельзя не отметить, что в настоящее время мы наблюдаем новый этап религиозного ренессанса как своеобразного ответа на глобализацию.

Сопутствующим явлением стал рост политических амбиций религиозных элит. Кроме того, наблюдается активизация деятельности экстремистских религиозных течений. Все это можно рассматривать как ответную реакцию на тотальную экспансию Америки или Запада. И все же нельзя признать приемлемым агрессивные и террористические методы защиты своей идентичности.

Однополюсная модель

Рассматривая перспективы однополюсной модели мироустройства, следует отметить, что гегемония той или иной державы-полюса, центра силы в регионе в прошлом по своим отрицательным последствиям не столь уж отличалась от многополярной. Напротив, в ряде случаев доминирующий центр становился не только стабилизирующим фактором, но и генератором интеграции и цивилизационного развития региона.

Примером тому могут служить такие исторические империи, как Китай и Римская империя, Российская и Австро-Венгерская империи.

Конечно, были и негативные исторические примеры.

Модель однополюсного мира представляется его оппонентами как абсо-

лютная гегемония США, хотя это далеко не так.

Действительно, на ближайшую перспективу мирового развития своей национальной мощью на статус полюса-монополиста могли бы претендовать только Соединенные Штаты. Но не только военная, финансовая и технологическая составляющая национальной мощи определяет статус этого государства, а его социокультурная составляющая как следствие человеческой эволюции. Соединенные Штаты Америки являются частью современной человеческой цивилизации со всеми ее издержками и недостатками.

Как представляется, полюсные модели мироустройства ущербны, ибо в основе таких моделей лежит сила и подчинение этой силе.

Национальное государство в мировых политических процессах

За разговором о многополюсном мире как-то само собой отошел вопрос о других государствах (больших, средних и малых).

В настоящее время поставлен вопрос о пересмотре роли государства в мировом развитии вообще.

По мере усложнения и глобализации мировых процессов статус государства неоднократно пересматривался, как и само его понимание и понимание его функций.

В общественных науках Запада существует устойчивое мнение, что современное национальное государство берет свое начало с политических договоренностей Вестфальских конференций в середине XVII в. Хотя вряд ли именно эти договоренности определили дальнейший мировой процесс нациостроительства. Причем договоренностей лишь нескольких европейских государств.

Западные историки лишь зафиксировали черту и взяли ее как ориентир, причем задним числом, скорее всего, с целью еще раз подчеркнуть статус Европы как центра мира. На самом деле, национальное государства – это не изобретение «всемогущего» Запада, а продукт глобальной эволюции – отбора и конкуренции форм организации геосоциальных пространств, в том числе в части отношений между народами.

В настоящее время существуют опасения, что процессы глобализации размывают суверенитет национального государства и роль последнего уменьшатся. Действительно, государства перестали быть единственными влиятельными акторами в мировой политике. Причем речь идет не только о транснациональных компаниях, давно присутствующих на политическом пространстве. Увеличивается влияние негосударственных международных органи-

заций, представляющих и защищающих интересы гражданского общества и отдельной личности. Но государства по-прежнему остаются необходимыми и важными элементами в международной системе⁶.

Другое дело, что, с одной стороны, возникла оппозиция той исторически сложившейся монополии власти государственного института над населением, которое оно обычно представляет на международной арене, а с другой – какие-то элиты боятся хоть какого-то ущемления их суверенной или авторитарной власти.

Общество как совокупность различных социальных групп и индивидуумов в процесс роста осознания своей первичности и самодостаточности по отношению к институтам государства ставит вопрос о повышении ответственности национального государства перед ним, то есть ответственности за человеческую безопасность в узком и широком понимании. Это связано и с необходимостью консолидации усилий по решению глобальных проблем человечества, когда усилий институтов государства как таковых явно недостаточно.

Вполне вероятно, что многим государствам предстоит пройти этап структурной и территориальной трансформации. Могут возникнуть и новые государства.

От разъединенных государств к объединенным нациям

Оппозиция центросиловой (однополюсной или многополюсной) модели мира представлена идеей ООН. Изначально эта организация создавалась как орган устройства мира, консолидированного на антивоенных (антисилловых) принципах. Конечно, пацифизм идеологии ООН был фактически дискредитирован через год-два, начавшейся холодной войной. Но это не оз-

В принципе появление новых государств вызывает определенные опасения, по крайней мере, у соседей, но вряд ли возможно этому воспрепятствовать. Другое дело, что этим процессом следует управлять.

Исторический опыт двух последних столетий, свидетельствует, что внешний патронаж межгосударственных сообществ над трансформацией социально-политических общностей является необходимым условием предотвращения дестабилизации международной системы. В этом плане следует способствовать как сохранению существующих государств, так и созданию новых.

Нынешняя система организации человеческой цивилизации функционирует на основе «признания» государства как оптимальной формы организации геосоциального пространства. Суть ее в том, что сложившиеся территориальные социально-политические общности имеют свои особые (национальные) интересы, которые они защищают от внешних воздействий с помощью институтов государства. Одновременно, вступая во взаимодействие, государства на международных конгрессах обсуждают правила игры, создают международное право, образуют двух- и многосторонние союзы, межгосударственные организации, в том числе ООН.

начает, что идея мира утопична, а ООН как институт сотрудничества не способна реализовать свою уставную идею.

Чтобы не говорили современные критики ООН, опыт создания этой организации как глобального управляющего/организующего центра нашей планеты был необходим и в целом оправдался. Удалось создать саму орга-

низацию, где практически все государства планеты обсуждали проблемы совместного существования и выживания.

На счету этой организации разработка международного права, борьба с голодом и эпидемиями, деколонизация стран и народов, миротворчество и культуртрегерство и т.д.

Конечно, хотелось бы большего. Если же поставить вопрос об эффективности деятельности ООН, то ее оценивать следует не только по реальным и желаемым результатам, а соотнося с относительно малым историческим временем ее существования. Не говоря уже о том, что в мире шла холодная война, разделявшая человечество на два противоборствующих лагеря.

Как представляется, в коридорах и кабинетах ООН еще не выветрился дух холодной войны. Безусловно, что ООН как институт управления далеко несовершенен, но еще более не совершенно само человечество. Но надо согласиться и с тем, что глобализация и глобальные проблемы требуют уже иного и по качеству, и по уровню (само)регуляции человеческой деятельности.

Таким образом, современная система глобального управления (саморегуляции человечества) представляет собой сверхсложную и относительно неупорядоченную и подвижную конструкцию. Она включает в себя как рациональные, так и иррациональные начала, которые в динамике относительно более-менее уравнивают друг друга.

Реформа системы управления человеческим сообществом неизбежна в силу неизбежности изменений как таковых. Мир в начале XXI столетия сильно отличается от мира середины прошлого столетия, когда создавалась Организация Объединенных Наций. В этой связи раздаются пожелания о ре-

форме этой организации. В частности, на вхождение в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН претендуют такие государства, как Германия и Япония и Индия. И очевидно, что у этих государств есть для этого основания. Первые два входят в семерку наиболее развитых стран мира, а последнее государство по динамике своего развития и масштабам не уступает соседнему Китаю.

Возможные преобразования необходимы не только в Совете Безопасности ООН, всей системы самоорганизации человеческой цивилизации. Есть предложение создать нечто похожее на «Большую восьмерку», но представляющую уже не только государства, а региональные сообщества. Разумно было бы, чтобы этот институт, если он будет создан, входил в структуру ООН. Могут и уже существуют такие неформальные международные структуры, как БРИК, Двдцатка и др.

Существует проект в подключении к ООН института прямого представительства гражданских обществ.

Например, известный немецкий философ и политолог Юрген Хабермас предлагает дополнить Генеральную ассамблею представителей правительств «вторым уровнем» – институтом представителей граждан мира. Тот факт, что сама идея многими отвергается или считается утопичной, нельзя не подумывать о возможности граждан напрямую обращаться в ООН.

При всех возможных новациях одновременно следует укреплять международный статус государства. Институт государства является тем важным элементом глобальной системы управления/саморегуляции, которая поддерживает необходимое для развития разнообразие: адаптирует универсальные регулятивные импульсы к местным условиям. Одновременно государство

представляет собой противовес возникающим новым негосударственным локальным и глобальным международным структурам неоимпериалистического и экстремистского толка. От того, как государство функционирует в управленческом качестве в условиях все более возрастающей взаимозависимости пространств и процессов, зависит устойчивость глобальной системы и эффективность ее саморегуляции под эгидой ООН.

Но государство может сохранить свой позитивный статус в мировом политическом процессе, если будет максимально открытым и плюралистичным.

В целом же речь идет о том, что на повестку дня международной политики встает вопрос об изменении существующего миропорядка. Основной акцент, как представляется, следует сделать, на формировании новой культуры взаимодействия всех участников управленческого процесса. Так как возникающие в процессе эволюции кризисные состояния и глобальные опасности, подчеркнем, есть результат деятельности человека, ведомого его конкретным историческим сознанием, следовательно, «только характер дальнейшей сознательной деятельности приведет его либо к окончательной катастрофе,

либо к преодолению кризиса» эволюции человеческой цивилизации».

Нельзя признать нормальным и допустимым, что создание новых видов вооружений рассматривается в интерпретации отечественного телевидения как достижение. Продажа оружия и производство под тем или иным предлогом новых видов вооружений стимулирует использование силы, что демонстрация и прямое использование силы ради сохранения международной стабильности и мира не достигает цели, а напротив, создает новые очаги напряженности, что вооруженные внутренние и международные конфликты угрожают безопасности граждан и всему мировому сообществу. Очевидным фактом является то, что мир перенасыщен насилием.

Соответственно, своевременными представляются предложения по формированию «культуры мира», а также «этики сотрудничества» в условиях глобализации, исходящие соответственно от ЮНЕСКО и Европейского союза. По существу эти предложения возможно реализовать только через насыщение политического пространства и международных отношений надгосударственными гражданскими связями более предрасположенными к пацифизму и космополитизму, чем традиционные государственные коммуникации.

К миру без насилия ради выживания человека

Если принять за аксиому, что суть человеческой цивилизации есть именно человек, то человеческой цивилизации для развития необходимы альтернативы, представленные не центрами силы, влияния, а полюсами интеллекта – генераторами альтернатив и инноваций.

Биполярная организация мира изживает себя в тот момент, когда полюса альтернативных стратегий развития – СССР и США – не развернув по-

настоящему цивилизационного соревнования идей, не реализовав соответствующие социальные модели и отказавшись от конвергенции, перешли к силовому геополитическому соперничеству. Исчезновение Советского Союза и отказ практически всех постсоветских государств вернуться к идее «социализма с человеческим лицом», по существу, способствует сохранению монополии силы как насилия в различных ее проявлениях.

Таким образом, проблема мироустройства заключается не в количестве полюсов и их геометрии, а в том, каковы по своим сущностным характеристикам эти полюса-государства и негосударственные полюса, их цивилизационные стратегии развития и идеология.

В методологическом отношении оппозиция «многополюсный – однополюсные миры» не продуктивна в плане выработки инновационных решений. Полюса формируются естественным порядком и возможна их смена. Опасно, если за термином «полюс» скрывается лишь право сильного.

Насколько будет прочен мир, если он по-прежнему будет строиться на балансе соперничающих между собой центров силы?

К этому можно добавить, что любое действие имеет противодействие. То есть, центр силы стимулирует формирование антицентра, антиполюса. Системе много-, би- и однополярного мира неизбежно будет противостоять антисистема. И сейчас она существует. В своем крайнем варианте – это антигосударственный и индивидуальный терроризм. На современном этапе нашей эволюции опасность в попадании оружия массового уничтожения в руки других вне- и антисистемных сил – тер-

рористов и экстремистских движений, государств-«изгоев».

Иначе говоря, полюсность мира в **силовом варианте** – это закрепление «статуса-кво» и возврат к политике политического «реализма».

Но теория (гео)политического реализма устаревала уже в период холодной войны, когда было создано ядерное оружие. Глобализация мира как в части усиливающейся взаимосвязанности угроз и опасностей, так и в плане достижения естественных пределов человеческой цивилизации диктует отказаться от геополитического видения его самоорганизации и управления. В этой связи ставка на баланс сил ограничивает сотрудничество государств в главном для человечества вопросе: как организовать выживание в условиях все более растущего дефицита природных ресурсов и ускоряющегося развития самодавяющих инновационных технологий. И не только в области создания вооружений, но и генной инженерии и т.д.

Если мыслить категориями уровня стратегического прогнозирования, то надо исходить из того, что остается только один и основной ресурс развития земной цивилизации – человеческий интеллект. В этой связи соревнование геополитических полюсов не продуктивно.

Таким образом, проблема мироустройства заключается не в количестве полюсов как центров силы, а в том, каковы по своим сущностным характеристикам эти полюса-государства и полюса-антигосударства, их цивилизационные стратегии развития и отношения с внешним миром.

Для человечества в целом стоит проблема определения перспектив и адекватных им форм организации, а не поиска геополитических моделей и выбора их геометрической конфигурации. В цивилизационном смысле многополюсность лучше, чем би- и монополярность. Но это не исключает лидерство, смену лидеров и иерархию цивилизационных полюсов.

Есть смысл еще раз вдуматься в суть идеи Лиги Наций и Организации Объединенных Наций.

При всей кажущейся абстрактности (нас всегда больше беспокоит и обременяет повседневность) дискуссий о будущем мироустройстве, позитивным является то, что ставится вопрос о более тесном сотрудничестве государств мира вне зависимо-

сти от существующих между ними противоречий интересов и различий в ценностных ориентациях.

Вряд ли это сотрудничество полномасштабно развернется сегодня, но процессы глобализации и какое-то взаимопонимание по вопросам нового класса угроз неизбежно стимулируют сближение в подходах к международным проблемам.

Можно было бы начать с того, что в Совете Безопасности его постоянные члены, «помирились» бы между собой, а затем наконец признали, что все-таки закончилась Вторая мировая война и следует подумать, как окончательно завершить холодную войну. После этого желательно, наконец, приступить к формированию «культуры мира» в противовес «культуре войны».

Примечания

- ¹ Словарь иностранных слов. М., 1979. С. 391–392; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 494.
- ² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. III. С. 322.
- ³ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века. Пер с англ. М., 2002.
- ⁴ Задохин А.Г. Китайская дипломатия: стратегия или тактика? // Обозреватель–Observer. 2008. № 2. С. 124.
- ⁵ Татаринцев В.М. Африка в современном мире. М., 2003.
- ⁶ Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2009. С. 90.
- ⁷ Назаретян А.П. Человеческий интеллект в развивающейся вселенной: истоки, становление, перспективы. М., 1990. С. 239.

Концепции обеспечения международной энергетической безопасности

Николай Лахтовский

Современный энергетический мир характеризуется множеством угроз, к числу которых относятся:

- снижение общего уровня энергетической стабильности;
- влияние акторов международных отношений на мировые рынки энергоресурсов и на энергетические процессы для достижения политических целей;
- «энергетические войны», возможность проявлений энергетического терроризма;
- достаточно высокий риск ошибочных решений в энергетической сфере;
- риск аварий и катастроф при осуществлении энергетических процессов.

Особенность этих угроз заключается в том, что их невозможно нейтрализовать усилиями одного государства или группы государств. Возникает по-

требность консолидации усилий энергетических держав и стран мирового сообщества на решении общей задачи – обеспечения энергетической безопасности и энергетической стабильности¹.

Эту задачу необходимо решать по трем направлениям:

- *первое*, связано с разработкой концепций обеспечения международной энергетической безопасности.

В их рамках предполагается формирование в теоретическом плане системы основополагающих взглядов и представлений об опасностях и угрозах современного энергетического мира, перспективных путях их нейтрализации;

- *второе*, предполагает поиск механизмов реализации концептуальных положений в международной практике.

ЛАХТОВСКИЙ Николай Максимович – соискатель Дипломатической академии МИД России. Директор, Негосударственного образовательного учреждения «Учебный центр ОАО «Газпром»». E-mail: N.Lakhtovskiy@gazprom.ru

Ключевые слова: международная безопасность, энергетика, концепции.

Речь идет о системе сбалансированных национальных энергетических политик (стратегий) государств, интегрированных в единую (общую для всех стран) международную энергетическую политику. А также о создании системы национальных и международных институтов и образовательных центров, способных генерировать идеи обеспечения международной энергетической безопасности и претворять их в жизнь;

– *третье*, предусматривает разработку политических инициатив России в энергетической сфере.

В своем содержании инициативы должны учитывать разработанные концептуальные положения и механизмы их реализации в практике межгосударственных отношений.

В совокупности все эти направления представляют собой подход обеспечения энергетической безопасности России, который может дополнить стратегию внешнеполитической деятельности государства в энергетической сфере на ближайшую перспективу.

В этой связи представляется необходимым сделать следующее:

1. Сформировать международную понятийную базу в энергетической сфере и общего категориального аппарата является первой ступенью для обеспечения безопасности энергетического мира.

Существующая в настоящее время понятийная база чрезвычайно бедна, она не в полной мере отражает реалии современной энергетической обстановки, что затрудняет осмысление энергетических проблем. В результате возникают трудности во взаимопонимании людей в рамках национального государства, тем более на международном уровне. Это создает условия для ошибочных представлений, суждений и действий в энергетической сфере, чреватых ростом

энергетических проблем и угроз, вплоть до возникновения энергетического конфликта. Поэтому на повестке дня встает вопрос о необходимости формирования международной понятийной базы в энергетической сфере и общего категориального аппарата.

2. Создать на международном уровне единый для всех стран оценочный методический аппарат в энергетической сфере.

В условиях современного энергетического мира одним из источников угроз являются различия в подходах государств при оценке действий друг друга в энергетической сфере. Неоднозначные оценки порождают двойные стандарты, а значит – неоправданные, порой ошибочные действия на международном уровне.

Все это усиливает недоверие стран друг к другу, создает условия для нестабильности в энергетической сфере, которая часто трансформируется в политическую нестабильность. Поэтому разработка методического оценочного аппарата является важнейшей задачей.

3. Разработать концепции обеспечения энергетической стабильности.

Концепция обеспечения энергетической стабильности на основе энергетического права. Неприемлемый ущерб государству может быть нанесен за счет энергетического воздействия, например, блокирования доступа к энергоресурсам. Энергетический конфликт, в этом случае, может перерасти в военный конфликт большой интенсивности.

Поэтому важным направлением внешней политики России в энергетической сфере должна стать деятельность по всеобщему отказу государств от решения энергетических проблем с помощью военной силы – проблемы должны решаться на основе международного энергетического права.

Концепция обеспечения энергетической стабильности на основе энергетической доступности и справедливости является перспективной программой внешней политики России. Она согласуется с общим курсом на обеспечение энергетической безопасности.

Россия должна активизировать свою деятельность по противодействию реализации концепции энергетического сдерживания отдельных стран мирового сообщества (например, США пытается осложнить поступления энергоресурсов из-за рубежа Китая). Концепция энергетического сдерживания превращает энергоресурс в инструмент политического давления.

Концепция обеспечения энергетической стабильности на основе доминирования США в мировой экономике с точки зрения безопасности энергетического мира является негативной идеей. Поэтому России необходимо направить острие внешнеполитической деятельности на недопущение развития событий в этом направлении.

Концепция непровоцирующих действий в энергетической сфере. Вместе с другими концепциями она может способствовать значительному снижению опасности энергетических конфликтов. Поэтому в российских интересах проводить внешнеполитическую деятельность по реализации этой концепции в практике межгосударственных отношений.

4. Разработать концепции контроля над энергетическими процессами.

Концепция периодических, выборочных проверок и создания постоянных комиссий на местах является действенным механизмом контроля над энергетическими процессами в той или иной стране.

Пример газовых конфликтов России и Украины показывает на необходимость контроля на местах (при необходимости) при транзите газа через Украину.

Также эта концепция важна для обеспечения региональной и международной экологической безопасности.

Концепция создания международной системы мониторинга энергетических опасностей и угроз. Сегодня необходимо задуматься над созданием международного информационного поля, отражающего существующие и потенциальные энергетические опасности и угрозы. Непрерывное их отслеживание на глобальном, региональном и национальном уровне может стать неременным условием своевременного предупреждения государств и мировой общественности об опасностях и угрозах в энергетической сфере, мотивом для принятия своевременных консолидированных мер по их нейтрализации.

Система может иметь разветвленную сеть центров мониторинга глобального, регионального и национального масштаба, где могли бы использоваться национальные и международные средства наблюдения за энергетической обстановкой. Она позволит за счет оповещения населения об энергетических угрозах существенно снизить последствия от возможных энергетических конфликтов или даже стать препятствием их развязывания, а также снизить последствия от аварий и катастроф на энергетических объектах.

Концепция повышения прозрачности в энергетической сфере. Национальная закрытость многих проблем в энергетической сфере может стать опасной не только для отдельного государства, но также для всего мирового сообщества. Доступной информацией, на наш взгляд, должны стать энергетические программы государств, их энергетическая политика. Кроме того, проблемы безопасности энергетических объектов, энергетических процессов, а также аварии и катастрофы на любых энергетических объектах и другие вопросы.

5. Разработать концепцию отказа государств от применения «энергетического оружия» (энергоресурсов) в политических целях. Рассматривая энергетический мир в целом как взаимосвязанную систему государств, необходимо всегда помнить о невозможности обеспечить его безопасность при наличии намерений и планов со стороны государств применить энергоресурсы для достижения политических целей. В такой обстановке создаются объективные условия для вертикальной и горизонтальной эскалации энергетического противостояния с последующим выходом на энергетический конфликт в наиболее напряженном регионе планеты. На этом направлении следует сосредоточить усилия внешнеполитической деятельности России.

Обеспечение высокого уровня международной энергетической безопасности без научно обоснованной мировой энергетической политики невозможно. Проведенные исследования позволили определить ее возможный облик.

Под энергетической политикой будем понимать программу действий субъектов энергетического мира, а также сами их действия в интересах разрешения энергетических проблемам. Ее целью является поиск путей и средств нейтрализации энергетических угроз, обеспечение безопасности на глобальном, региональном и национальном уровне. Из данного определения вытекает, что энергетическая политика состоит как бы из двух частей. Первая часть представляет собой программу действий субъектов энергетического мира по разрешению энергетических проблем. Вторая – сами действия различных субъектов в направлении реализации данной программы.

Энергетическая политика есть программа действий субъектов энергетического

мира. Общеизвестно, что любая программа становится действительно таковой, если она структурно оформлена, то есть представляет совокупность логически связанных по смыслу и содержанию отдельных элементов (блоков программы) с определением временных рубежей последовательности развития событий. В ней должны быть ясно обозначены программные установки на конкретную перспективу.

Это положение полностью касается и энергетической политики государств. Согласно данному положению все многообразие политической деятельности мирового сообщества (группы государств или отдельной страны) в энергетической сфере целесообразно представить в виде взаимосвязанных программных блоков, в которых будут определены программные установки на конкретные перспективы.

Энергетическая политика есть действия субъектов современного энергетического мира по реализации программных установок. В данном случае речь следует вести об институтах, которые сформулированные программные установки в энергетической сфере будут воплощаться в жизнь.

Проведенные исследования позволяют говорить о том, что облик энергетической политики субъектов энергетического мира определяется, в первую очередь, совокупностью энергетических угроз, которые целесообразно разделить на условные группы:

– *первую группу* представляют глобальные энергетические угрозы, которые создают опасность всему мировому сообществу. Их невозможно нейтрализовать (локализовать) усилиями одного государства и даже группы государств. Для этого требуются согласованные действия всего мирового сообщества.

Примерами энергетических угроз первой группы являются возможное снижение уровня стабильности в современном энергетическом мире, возможность использования энергоресурсов в качестве «энергетического оружия», тенденция повышения опасности энергетического терроризма и энергетического шантажа, рост числа аварий и катастроф на энергетических объектах и предприятиях энергетической промышленности.

– *вторую группу* представляют региональные энергетические угрозы, которые, в первую очередь, представляют непосредственную опасность государствам, входящим в состав одного региона. Их можно нейтрализовать (локализовать) общими усилиями стран региона. В некоторых случаях к нейтрализации энергетических угроз регионального масштаба могут привлекаться усилия мирового сообщества.

Примерами региональных энергетических угроз могут служить аварии и катастрофы на энергетических объектах, последствия от которых выходят за рамки национальных границ и создают опасность населению других стран региона.

– *третью группу* представляют двухсторонние энергетические угрозы, которые создают опасность двум государствам, составляющим поляризованную пару. Нейтрализация этих угроз может быть осуществлена совместными усилиями парных государств.

– *четвертую группу* представляют национальные энергетические угрозы. Они создают непосредственную опасность отдельно взятому государству и могут быть нейтрализованы собственными усилиями государства.

Примерами такого типа угроз является опасность захвата энергетических объектов бандформированиями, террористические акты на энергетических объектах, несправности на энергетических объектах.

Приведенная выше классификация энергетических угроз по признаку мас-

штабности позволяет сделать предположение, что путь нейтрализации (локализации) всей совокупности энергетических угроз лежит через достаточно сложную политическую деятельность всех субъектов энергетического мира по созданию системы многоуровневой энергетической политики государств.

На первом уровне системы должна формироваться международная (глобальная) энергетическая политика мирового сообщества по обеспечению коллективной безопасности государств от глобальных энергетических угроз.

На втором уровне системы формируются региональные энергетические политики государств по обеспечению безопасности государств от энергетических угроз регионального масштаба. При помощи региональной политики могут проводиться в жизнь региона программные установки глобальной энергетической политики.

На третьем уровне системы целесообразно расположить двухсторонние энергетические политики стран, составляющих энергетические пары. Посредством этих политик предполагается осуществлять нейтрализацию (локализацию) энергетических угроз, представляющих одновременную опасность для двух сторон, а также проведение в жизнь программных установок глобальной и региональной энергетической политики в рамках одной энергетической пары. По вопросам нейтрализации общих энергетических угроз парным государствам всегда выгодно осуществлять координацию своих усилий. Это позволит каждому из них обеспечить собственную безопасность, что невозможно сделать усилиями отдельно взятой страны. Наиболее эффективно парные государства могут осуществлять нейтрализацию (локализацию) общих энергетических угроз, когда бу-

дет выработана единая политическая линия в этом вопросе. Отсутствие общей программы действий в «парах» значительно затрудняет сближение позиций противоположных государств в энергетической сфере, делает хаотичным и бессистемным договорной процесс между ними.

На четвертом (нижнем) уровне системы отводится место национальным энергетическим политикам (стратегиям) государств, скоординированных друг с другом в политической части. Национальная политика, помимо решения возложенной на нее прямой задачи – разработки доктринальных установок обеспечения энергетической безопасности государства, должна стать проводником требований международной и региональной энергетических политик.

Таким представляется возможный облик перспективной многоуровневой системы энергетических политик субъектов современного энергетического мира, он позволил бы выработать согласованную программу действий всех субъектов энергетического мира и способствовал бы эффективной нейтрализации (локализации) энергетических угроз любого масштаба.

Рассмотрим концептуальные взгляды на формирование международной энергетической политики. Основная функция международной энергетической политики заключается в координации многогранной деятельности государств по обеспечению безопасности энергетического мира. Чтобы эффективно осуществлять координацию, необходимо тесно увязать положения международной энергетической политики с положениями национальной энергетической политики государств. Отсюда вытекает потребность составить представление о структуре политической части энергетических политик современных государств.

Каждая национальная энергетическая политика (стратегия) государства в своей политической части должна состоять из трех разделов:

- первый раздел – декларативная энергетическая политика;
- второй – договорная энергетическая политика;
- третий раздел – деятельность государств по реализации результатов первых двух разделов.

Эти три раздела должны найти отражение в содержании международной энергетической политики.

Представление об энергетических угрозах позволяет распределить весь спектр деятельности мирового сообщества в энергетической сфере по конкретным сферам, направлениям и областям (то есть программным блокам), а также временным рубежам. Исходя из этого, структуризацию политической деятельности мирового сообщества в энергетической сфере целесообразно было бы осуществить в следующем виде.

1. Структуризация политической деятельности мирового сообщества в энергетической сфере.

Характер договорной деятельности стран в энергетической сфере и содержание их энергетических политик позволяет выделить наиболее характерные области политической деятельности мирового сообщества в энергетической сфере. К их числу следует отнести:

- область предотвращения энергетических конфликтов;
- область обеспечения энергетической безопасности;
- область предотвращения случаев энергетического терроризма, а также энергетического шантажа;
- возможны и другие области политической деятельности мирового сообщества.

2. Структуризация политической деятельности мирового сообщества по направлениям и по временным рубежам в энергетической сфере. В каждой выделенной выше области могут формироваться свои направления политической деятельности нейтрализации энергетических угроз, а также осуществляться ее планирование на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Обобщив изложенные выше положения можно в самых общих чертах составить облик перспективной международной энергетической политики. Такой облик может включать в себя три основных раздела:

1. Декларативная международная энергетическая политика. Этот раздел является базовым. Его основу могут составить три подраздела. Первый из них – общие теоретические положения по формированию основ международной энергетической политики во всех указанных выше областях. Второй – общие теоретические положения по формированию основ национальных энергетических политик (стратегий) субъектов энергетического мира. И последний подраздел – пропаганды и агитации, связанных с разработанными в подразделах концепций и теоретических положений.

В двух первых подразделах целесообразно было бы отразить следующие моменты. Определить круг энергетических угроз, характерных для мирового сообщества в целом и для каждого отдельно взятого государства. Разработать концептуальные положения по нейтрализации (локализации) этих угроз. Затем представить разработанные концепции в виде программных и доктринальных установок на каждое направление политической деятельности мирового сообщества в энергетической сфере. Здесь же целесообразно сформу-

лировать основные принципы построения межгосударственных отношений в условиях энергетических угроз, а также изложить требования к политической части национальных энергетических политик государств. В заключение следует определить временные рубежи реализации программных установок.

Важное место в декларативной энергетической политике следовало бы уделить пропаганде и агитации рациональных идей обеспечения безопасности мирового сообщества от возможных энергетических угроз, которые будут воплощаться в практику межгосударственных отношений.

2. Договорная международная энергетическая политика. В этом разделе рассматривается договорная деятельность субъектов энергетического мира по внедрению в жизнь программных установок, выдвинутых в рамках декларативной энергетической политики. В ней должны найти отражение принципы создания международных договоров, затрагивающих энергетические проблемы.

Договорной процесс может развиваться на международном уровне с привлечением всех государств мирового сообщества. Кроме того, он может осуществляться на региональном уровне с привлечением только субъектов одного или нескольких регионов, а также на двухсторонней основе между двумя заинтересованными странами или на многосторонней основе с привязкой (или без привязки) к конкретным регионам.

Договорная энергетическая политика затрагивает одновременно все или только отдельные направления политической деятельности мирового сообщества.

3. Политическая деятельность мирового сообщества по реализации резуль-

татов декларативной и договорной энергетической политики. Его содержание во многом будет определяться спецификой и содержания первых двух разделов.

В каждом направлении международной энергетической политики должны быть разработаны концепции решения проблемных задач.

Таким образом, в условиях энергетического мира перед мировым сообществом с особой остротой возникает вопрос о необходимости формирования нового направления политической деятельности – международной энергетической политикой.

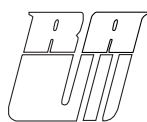
Международная энергетическая политика это согласованная программа политической деятельности и сами действия мирового сообщества и его субъектов по обеспечению безопасно-

сти энергетического мира. В качестве объекта политической деятельности рассматривается энергетический мир во всем его многообразии и присущими ему энергетическими угрозами. Предметом – многоуровневую систему согласованных по смыслу и содержанию энергетических политик (стратегии) государств, проводимых в интересах обеспечения безопасности энергетического мира.

Следует считать вполне правомерной постановку вопроса о целесообразности разработки в рамках ООН нормативного документа под примерным названием «Международная энергетическая доктрина», который определил бы программу действий мирового сообщества в энергетической сфере на перспективу развития межгосударственных отношений.

Примечание

- ¹ Анненков В., Лахтовский Н. Энергетическая безопасность в условиях глобализации // Обозреватель–Observer. 2010. № 1; Лахтовский Н. Трансформация НАТО в современных условиях // Обозреватель–Observer. 2010. № 4.

**ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Стратегическое сдерживание в оборонной политике США

Олег Иванов

Зародившись в США как стратегия сдерживания коммунизма сдерживание прошло определенную эволюцию за последние десятилетия. В условиях окончания холодной войны, глобализации и одновременно расширения и качественного изменения угроз в США, становится актуальным вопрос о судьбе стратегического сдерживания.

Может ли оно сохраниться в неизменном виде, так как доказало свою эффективность или должно быть все таки адаптировано под изменившиеся современные условия?

Исходя из понимания многоаспектности стратегии сдерживания, официальная американская мысль особенно выделяет **стратегическое сдерживание**. После окончания холодной войны

стратегическое сдерживание не потеряло своей актуальности для внешней и оборонной политики США.

Выступая на слушаниях в Конгрессе США, заместитель министра обороны П.Вулфовиц заявил: «Стратегическое сдерживание остается основополагающей константой нашей новой оборонной стратегии даже в условиях, когда упор в планировании развертывания наших обычных сил переносится от глобального конфликта на региональные кризисы»¹.

На концептуальном уровне задача стратегического сдерживания заключается в том, чтобы своим стратегическим решением повлиять на стратегическое решение того, на кого это решение направлено.

Один из создателей теории игр политолог Т.Шеллинг подразумевает под

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: olivanov@inbox.ru

Ключевые слова: сдерживание, оборонная политика США.

этим теорию стратегии. «Подобная теория принимает конфликтность как данность, но при этом допускает существование у противников общего интереса; она допускает “логический”, максимизирующий ценность способ поведения, и опирается на предположение о том, что “наилучший” выбор каждого участника зависит от его ожиданий относительно действий другого участника. “Стратегическое поведение” связано с влиянием на чужой выбор путем воздействия на ожидания другого относительно того, как его собственное поведение связано с поведением этого другого»². Отсюда теорию стратегического сдерживания можно ассоциировать с теорией взаимосвязанных решений.

Стратегическое сдерживание базируется на создании и предъявлении стратегических угроз. По мнению Т.Шеллинга, цель угрозы состоит в сдерживании *ex ante*, а не в отмщении *ex post*. При этом важно убедить противника, что угроза не может, а обязательно будет реализована. Иначе у того, кому угрожают, может сложиться впечатление, что угрожающая сторона не полностью контролирует окончательное решение. Это может создать иллюзию безнаказанности.

С теоретической точки зрения стратегическое сдерживание строится на рациональной модели, что накладывает на него определенные ограничения, типичные для рационального подхода. Т.Шеллинг утверждает, что рациональность противника соотносится с результативностью предъявляемых угроз.

Управлять иррациональными противниками с помощью угроз крайне сложно.

В таких документах, как «Доктрина совместных ядерных операций США» (2005 г.) и «Концепция стратегического сдерживания совместных операций»

(2004 г.) анализируется стратегическое сдерживание. Оно определяется как «предотвращение агрессии противника или принуждения, которое угрожает жизненно важным интересам США и/или нашему национальному выживанию».

Стратегическое сдерживание убеждает противников не предпринимать достойные сожаления действия путем решительного воздействия на принятие решения³.

Согласно доктрине под жизненно важными интересами США подразумеваются следующие интересы: «сохранение территориальной целостности США, сохранение политической и социальной целостности внутри США, предотвращение массовых потерь среди американского населения, обеспечение безопасности особенно важной американской и международной инфраструктуры (энергетика, телекоммуникации, снабжение водой, главные службы обеспечения и т.д.). Они поддерживают основы нашего уровня жизни и экономической жизнедеятельности, а также поддерживают оборону наших союзников. Из-за неопределенного будущего внешней безопасности высшее руководство страны может расширить список жизненно важных интересов»⁴.

В основе стратегического сдерживания находится ядерное сдерживание.

Т.Шеллинг подчеркивает, что действенность стратегического сдерживания осуществляется за счет:

- поддержания в боеготовом состоянии стратегических ядерных сил,
- наличия эффективной системы боевого управления ими,
- высокой живучести
- готовности высшего военно-политического руководства в случае необходимости решиться на применение ядерных сил.

Кроме того, ядерное сдерживание предполагает создание для потенциального противника максимальной неопределенности относительно условий, сроков, масштабов и способов применения Соединенными Штатами ядерного оружия.

С концептуальной точки зрения стратегическое сдерживание становится «теорией умелого *неприменения* (курс. – *Авт.*) военной силы и поэтому для сдерживания требуется нечто большее, чем военное мастерство»².

Следовательно, несмотря на значимость ядерного сдерживания, как вытекает из доктрины совместных ядерных операций США, сдерживание нельзя отнести к функциям исключительно министерства обороны США. Более того сдерживанию должна уделять важное место и дипломатия.

«С точки зрения дипломатии центральный фокус сдерживания для государства заключается в оказании такого влияния на процесс принятия решения потенциального противника, чтобы он сделал сознательный выбор в сторону воздержания от действий. Следовательно, американские усилия сдерживания направлены на то, чтобы повлиять на потенциальных противников удержаться от действий, нацеленных на нанесение ущерба американским интересам. Такое решение основывается на восприятии противником выгод от различных действий, сравнимых с оценкой и величиной затрат или последствий, относящихся к этим действиям»².

Для того, чтобы стратегическое сдерживание было эффективным к нему предъявляются следующие критерии:

во-первых, США должны обладать стратегической инициативой. Под этим подразумевается «способность государства контролировать развитие политической и военной ситуации или,

по крайней мере, влиять на формирование его больше, чем наши противники. Когда страна обладает стратегической инициативой, она может решать, когда воевать с противником, как и на каких условиях и в тот момент, когда можно самым эффективным образом действовать»⁵.

Во-вторых, необходимо обладать гибкостью и экономичностью действия. «Нам (имеются в виду США – *Авт.*) необходимо искать наиболее целесообразное, эффективное сочетание действий, которые могут достичь наших целей в национальной безопасности сегодня и поставят США в то положение, в котором они лучше всего смогут добиться своих устремлений в будущем»⁵.

Несмотря на мнение американских политологов и экспертов, что эффективность стратегии сдерживания измерить крайне трудно, если невозможно, «Доктрина совместных ядерных операций США» дает оценку эффективности.

«Эффективность сдерживания зависит от того, как потенциальный противник рассматривает американские возможности, а также волю, чтобы использовать данные возможности. Если потенциальный противник убежден, что силы США могут не дать им достичь своих целей (нанести потери их вооруженным силам, лишить их поддержки или ударить по другим ценностям), и если это восприятие привело к тому, что потенциальный противник ограничил свои действия, то тогда сдерживание эффективно. Сдерживание потенциального противника от применения ОМП требует, чтобы руководство потенциального противника поверило, что США обладают как возможностью, так и волей упредить или нанести внушающий доверие эффективный ответный удар»³.

Тем не менее, остается открытым вопрос: как определить, почему противник отказался от каких-либо опасных для США действий? Как оценить, что это результат воздействия американской стратегии сдерживания на него, или есть иная причина?

Например, такой может быть причина, связанная с внутренней политикой государства – объекта воздействия, или результат изменений во внешнем окружении или что-то иное. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обладать информацией о том, как идет процесс принятия решения. Также надо знать, какие акторы участвуют в нем, а какие акторы и процессы влияют на него. Очень важен фактор культуры и когнитивные факторы, влияющие на принятие решения.

Кроме этого в условиях растущей неопределенности и непредсказуемости международных отношений весьма актуальной остается заключение К.Клаузевица, что большая часть информации, получаемой во время войны, является противоречивой, еще большая часть – фальшивая, а самая большая часть – сомнительного характера. Этот фактор накладывает ограничения на возможность успешной реализации стратегического сдерживания.

В доктрине совместных ядерных операций признается, что стратегия сдерживания не всегда может оказаться эффективной. «Сдерживание предполагает, что руководство противоположной стороны исходит из логики своего собственного интереса и этот интерес рассматривается с отличных позиций культуры и императивов складывающейся ситуации. Это будет особенно трудно с негосударственными акторами, которые применяют или пытаются получить доступ к ОМП. В этом случае сдерживание может быть направлено на государства, стремящиеся к этому, а

также на террористические организации.

Однако продолжающееся распространение ОМП наряду со средствами их доставки усиливает вероятность, что когда-нибудь государство/негосударственный актор/террорист может ошибиться в расчетах или преднамеренно использовать это оружие. В таких случаях сдерживание, даже основанное на угрозе массового уничтожения, может оказаться неэффективным, и США должны будут применить ядерное оружие, если это будет необходимо. Следовательно, главный вызов для сдерживания убедительно сообщить противоположной стороне о своей воле и возможностях»³.

Несмотря на признание того факта, что сдерживание не всегда может быть эффективным и имеет определенные ограничения, в «Доктрине совместных ядерных операций» приводится ряд вызовов, позволяющих сделать сдерживание более внушающим доверие у противника, а следовательно, и более эффективным. В частности в доктрине отмечается, какое восприятие необходимо создать у противника:

- затраты эскалации будут большими, превышая негативные последствия сдержанности;

- США могут и проведут эффективную проекцию силы, несмотря на применение ОМП;

- американская ставка в конфликте высока, а политическая воля крепка;

- США в состоянии противостоять агрессии по всему спектру конфликта;

- США могут эффективно защитить своих союзников от нападения;

- применение ОМП скорее укрепит, чем подорвет решимость США;

- США не могут быть сдержаны угрозой применения или применением ОМП, и они готовы к риску эскалации;

– США способны эффективно защитить свои силы, население и наиболее важные объекты;

– передача ОМП террористам будет обнаружена, а его принадлежность идентифицирована;

– применение ОМП приведет к жестким личным последствиям;

– ответственные за применение ОМП будут своевременно определены;

– у них (те, кто применит ОМП – *Авт.*) есть, что терять.

Особенность разработанных требований заключается в попытке сочетать различные воздействия, направленные на разномыслящих противников.

Первая группа – это рациональный противник, мыслящий в парадигме норм и стандартов, близких к стратегии сдерживания, и обладающий примерно такой же, как и американцы, системой ценностей. Так например, именно на него направлено действие, убеждающее его, что «затраты эскалации будут большими, превышая негативные последствия сдержанности». По своей сути это убеждение не делать что-либо против интересов США из-за угрозы последующего наказания.

Вторая группа – это возможный иррационально мыслящий противник, который не боится наказания, так как «ему нечего терять». На него направлено действие типа «США могут эффективно защитить своих союзников от нападения» или «применение ОМП скорее укрепит, чем подорвет решимость США». Эти воздействия скорее можно отнести к пассивной защите. Задача заключается в том, чтобы убедить противоположную сторону воздержаться от применения ОМП против США и их союзников из-за невозможности изменить политику США.

Несмотря на присущие рациональной модели недостатки, эта модель остается краеугольным камнем американского стратегического сдержива-

ния. В частности, «Концепция стратегического сдерживания совместных операций» базируется именно на этой основе. В концепции утверждается, что почти все принимающие решение противники будут действовать в соответствии с логикой рационального собственного интереса. По определению, собственный интерес противника рассматривается с точки зрения его культуры, религии, идеологии и личных интересов. Этот интерес часто противоречит американским и западным нормам. Рациональный собственный интерес может включать внутренние организационные факторы, а также соображения относительно внешней среды. Действительно, чтобы предложить адекватную концепцию стратегического сдерживания необходимо учитывать культурные различия, которые могут объяснить разные реакции в определенных ситуациях.

Тем не менее, руководство США не отказывается от концепции сдерживания. Задача состоит в том, что перестроить ее на современные угрозы. «В Президентской директиве № 17 о политике национальной безопасности (*National Security Presidential Directive 17–NSPD 17*) отмечалось, что более разнообразные и менее предсказуемые угрозы ...требуют применения новых методов сдерживания»⁶. Хотя данная директива не конкретизировала суть «новых методов сдерживания», сама постановка задачи позволяла говорить о том, что сдерживание остается актуальной, а американское руководство лишь требует откорректировать сущность сдерживания в соответствии с новыми условиями.

В новой ядерной стратегии США (2010 г.) остается установка на «поддержание стратегического сдерживания и стабильности на пониженных уровнях ядерных сил»⁷. Вместе с тем, сдер-

живание расширяется и, кроме стратегического сдерживания, в ядерной стратегии говорится и о необходимо-

сти «укрепления регионального сдерживания и поддержки американских союзников и партнеров»⁷.

Таким образом, можно констатировать, что стратегия сдерживания главным образом будет регионально ориентированной, призванной ответить на вызовы региональных противников США.

Для этого США придется бороться за контроль над порогом конфликта, за контроль над спектром конфликта, против попыток отрезать США от региона, а также против усилий руководства регионального противника увеличить затраты и издержки американского вмешательства. Кроме этого будет возрастать роль неядерного и динамичного сдерживания.

Примечание

¹ The Statement of Under Secretary of Defense for Policy Paul Wolfowitz. House of Armed Services Committee. Washington D.C. 1991. March 20.

² Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 28, 22.

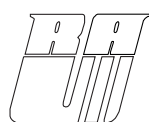
³ Doctrine for Joint Nuclear Operations. Washington D.C. Joint Publication 3–12. 2005. 15 March. P. 1–6.

⁴ Strategic Deterrence Joint Operating Concept. Department of Defense. Washington D.C. 2004. February.

⁵ Berkowitz B. Strategy For A Long Struggle // Policy Review Journal. 2007. February / March.

⁶ Стивенсон Дж. Стратегия «сдерживания и профилактики» терроризма // Международные процессы. Т. № 3. 2005. январь – апрель. С. 2.

⁷ 2010 Nuclear Posture Review (NPR). Fact Sheet. US Department of Defense. 2010. April 6.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Фашистский проект в системе глобальной миропроектной конкуренции

Владимир Литвиненко

Фашизм как родовое понятие

О фашизме и его разновидностях сегодня написаны десятки, если не сотни томов самых серьезных исследований самыми различными – и отечественными¹, и зарубежными² – авторами. Различными, в первую очередь, по своим взглядам и пристрастиям. Изучению и классификации подверглись разные проявления фашизма, его сущность и признаки³. Все эти работы представляют несомненный интерес для исследований в данной области. Наиболее ценно в них то, что данные работы, как и многие другие, не замыкаются собственно на итальянском фашизме или германском нацизме, а рассматривают их как частные случаи одного и того же явления.

И все же, четкого ответа на вопрос, что же такое фашизм, по-прежнему нет. Разумеется, в рамках одной статьи дать исчерпывающий ответ на него невозможно. Задача автора несколько скромнее: определить место фашистского проекта в системе миропроектной конкуренции.

Если рассматривать фашизм как один из конкурирующих глобальных проектов (язык не поворачивается употребить термин «развития», но, приходится), а Национал-социалистскую рабочую партию Германии (НСДАП) как движущую силу этого проекта, то сразу возникает вопрос: причем тут социализм?

Почему в названии одной из самых одиозных и кровавых политических

ЛИТВИНЕНКО Владимир Аркадьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник Института военной истории МО России. E-mail: vladimir_litvine@rambler.ru

Ключевые слова: фашизм, глобальный проект, мироустройство, миропроектная конкуренция, идеология, политика, модернизация, вектор развития.

партий в истории человечества социализм (в сочетании с понятием «рабочая») занимает едва ли не центральное место?

Естественно наибольший интерес для представляет германский национал-социализм. Но понять, о чем идет речь, будет крайне проблематично, не разобравшись, хотя бы в первом приближении, что такое фашизм как таковой.

Этимология самого термина нам мало что скажет, хотя и это небезынтересно. Но термин отсылает нас к 1922 г., то есть времени прихода к власти Б.Муссолини, дуче Италии. Именно ему во многом принадлежит первенство в ведении в оборот многих терминов (включая фашизм и тоталитаризм), ставших впоследствии нарицательными. В то же время представляется несколько сомнительным, что подобный феномен родился, что называется, в одночасье. Столь мощное общественно-политическое явление (а это, к сожалению, именно так) просто обязано иметь давнюю историю.

Наивно было бы полагать, что подобная предистория, если она действительно имеет место быть, будет касаться исключительно фашизма.

Как политическое явление фашизм – это изобретение именно первой половины XX в., призванное сыграть вполне определенную роль в ми-

ровой истории. Другими словами, это инструмент.

И вот здесь возникает вполне уместный вопрос – инструмент чего?

Что именно необходимо было осуществить с помощью столь одиозного явления?

И самый главный вопрос – чей это инструмент?

Рассмотрение фашизма в качестве инструмента не только дает возможность полнее осознать причины возникновения столь многих его разновидностей (национал-социализм, фалангизм, рексизм* и т.д.), но и объединить все эти разновидности в рамках одного родового понятия.

Поскольку мы имеем дело со случаем, когда движение родилось раньше термина, которым оно впоследствии было названо, то опишем вначале именно его.

Вольфганг Випперман в работе «Европейский фашизм в сравнении. 1922–1982», комментируя мысль Фрица Шотгефера о том, что «Фашизм носит имя, само по себе ничего не говорящее о духе и целях этого движения...»⁵, пишет: «В отличие от таких понятий, как консерватизм, либерализм, социализм, коммунизм и т.д., понятие «фашизм» лишено содержания. Итальянское слово *fascio*, означающее «союз», происходит от латинского *fascis*: так назывались связки

* Рексизм (от лат. *Christus rex* – Христос – царь, девиз партии) – фашистская партия, существовавшая в Бельгии до 1944 г. Основана в конце 1935 г. Лидер партии – Леон Дегрель.

Рексисты пропагандировали тоталитарные, корпоративные идеи, в демагогических целях критиковали капиталистические монополии. Пользовались некоторым влиянием среди мелкобуржуазных слоев Валлонии. В октябре 1936 г. предприняли закончившуюся провалом попытку захватить власть путем организации «похода на Брюссель».

После захвата Бельгии фашистской Германией (май 1940 г.) рексисты вместе с фламандскими националистами способствовали установлению в стране оккупационного режима, вели борьбу против Движения Сопротивления.

Из рексистов была сформирована мотобригада СС «Валлония», принимавшая участие в войне против СССР на советско-германском фронте. В 1944 г. бригада была разгромлена советскими войсками под Корсунь-Шевченковским. После освобождения Бельгии от оккупации рексистская партия прекратила существование.

розог у римских ликторов. В XIX в. этим словом пользовались республиканские, профсоюзные и социалистические группы, чтобы выразить свое отличие от партий. Затем, в начале XX в., этим символическим именем назывались также итальянские правые. Начиная с 1917 г. правое крыло итальянского парламента объединилось под названием «Союз национальной обороны» (*«fascio per la difesa nazionale»*). Из основанного в 1915 г. «Союза революционных действий» (*«fascio d'azione rivoluzionari»*) и организованного Б.Муссолини в 1919 г. союза ветеранов войны – «Союза борьбы» (*«fascio di combattimento»*) возникла затем фашистская партия, называвшаяся с 1921 г. Национальной фашистской партией (НФП, *Partito Nazionale Fascista*)»⁶.

Как видим, ничего страшного. Просто союз. Но не все так просто.

Истоки фашизма как понятия

Как ни странно, но первые ростки фашистской идеологии обнаруживаются во Франции. В генезисе французского фашизма причудливо переплелись элементы традиционной консервативно-националистической реакции (Э.Дрюмон, М.Баррес, Ш.Моррас) с анархо-синдикалистским революционизмом (Ж.Сорель, Ж.Валуа). Этот последний играл, правда, гораздо менее важную роль.

Сказывалось также наследие традиций бонапартизма и буланжизма, реакционных течений, отличавшихся искусством мобилизации масс⁷.

Существенная роль в генезисе французского фашизма принадлежала «Аксьон франсэз», организации, идеология которой представляла собой сплав самых разнообразных реакционных учений. Ее истоки восходят к концу XIX в., когда во Франции кипели политические страсти вокруг «дела Дрейфуса». Ядром

В самом названии есть термин «партия» и термин «национальная».

Казалось бы, и что такого?

Мало ли, как называют себя различные партии. Какая разница? В данном случае, разница принципиальная. Ведь термином *«fascio»* как раз и пользовались, чтобы дистанцироваться от партии. А здесь все с точностью до наоборот. Следовательно, перед нами не просто союз, а некий «союз союзов». То есть, уже в самом названии партии угадываются амбиции, намного превышающие просто победу на выборах.

Почему же именно этому «союзу» было суждено сыграть столь роковую роль в новейшей истории?

Очевидно, что идеологические основы этого движения были заложены гораздо раньше формального прихода фашистов к власти, и не в Италии. И уж, тем более, не в Германии.

идеологии «Аксьон франсэз» являлся так называемый интегральный национализм, который расшифровывался следующим образом: классовый мир, строгая иерархия, корпоративизм; все это под эгидой монархии⁷. Однако, как отмечал американский исследователь Э.Тенненбаум, «Краеугольный камень его доктрины – не монархизм, а решительный антидемократизм»⁸.

Интеллектуальные построения лидера «Аксьон франсэз» Ш.Морраса проникнуты тоской по «старому порядку», уничтоженному Великой Французской революцией. Его идеи имели сильный международный резонанс, прежде всего в романоязычных странах. Лидер бельгийских рексистов Л.Дегрель называл Ш.Морраса «интеллектуальным отцом всех европейских фашизмов»⁹.

Давние традиции фашизм имел и в Англии – родине европейской демократии и парламентаризма.

К предшественникам английского фашизма американский историк Р.Беневик относит основанную в 1902 г. Лигу британских братьев. Выступая под лозунгом «Англия для англичан!», эта организация требовала ограничения иммиграции, вела антисемитскую пропаганду в районе Ист-Энда¹⁰. В связи с генезисом британского фашизма Беневик упоминает и возникшую в 1915 г. Британскую имперскую лигу.

Пожалуй, отдельного упоминания заслуживают ольстерские волонтеры Э.Карсона, взбунтовавшиеся в марте 1914 г. против ирландской политики либерального правительства*.

Один из ведущих идеологов Британского союза фашистов Аллен писал, что если бы не война, ольстерское движение преодолело бы ограниченность первоначальных целей и превратилось бы в «восстание против всей теории и системы британской демократии. Ольстерское движение фактически было первым фашистским движением в Европе...»¹¹.

После Октябрьской революции в России, разделившей мир на два противоборствующих лагеря, фашистские движения и партии появляются практически во всех странах Европы, но собственно фашистскими они стали называться только после того, как в 1922 г. к власти в Италии пришла партия Б.Муссолини.

В Англии первая официально назвавшая себя фашистской организацией появилась в 1923 г. Ее основательницей была Р.Линторн-Ормэн, Организация была небольшой и насчитывала около тысячи членов. Английский историк К.Кросс отмечает, что эта организация появилась на свет в психологически подходящий момент, когда «приход к власти лейбористской партии в январе 1924 г. казался тысячам изолированных друг от друга представителей среднего и высшего класса прелюдией к красному террору, который положит конец собственности и поставит под угрозу женскую добродетель»¹².

Довольно любопытное наблюдение. Оно подводит к выводу, лежащему буквально на поверхности, – возникновение фашистских партий и движений в различных странах Европы – это естественная реакция правящего класса на появление коммунистического режима в России, в котором усматривалась прямая угроза Западному миру, его ценностям и устоям.

В принципе, определенный смысл в подобном утверждении есть.

Правящие элиты европейских стран действительно были смертельно напуганы революцией в России. Они действительно готовы были пожертвовать многим, включая и некоторые демократические институты, лишь бы не допустить у себя ничего подобного. Но в конце

* Речь идет о политическом кризисе 1913–1914 гг. в Великобритании, связанного с рассмотрением вопроса об Ирландском самоуправлении (гомруле). Либеральный кабинет, зависевший от поддержки ирландских депутатов, после долгих проволочек внес в 1912 г. в парламент билль о гомруле. Даже в крайне усеченном виде билль о гомруле встретил решительное сопротивление английских консерваторов.

Поскольку конституционные средства были исчерпаны, консервативная партия стала действовать иным путем. На первый план был выдвинут так называемый «ольстерский вопрос». Они решили оторвать Ольстер от остальной части Ирландии. С этой целью они начали формировать вооруженные отряды. Лидер ольстерских консерваторов Э.Карсон осенью 1912 г. призвал силой воспрепятствовать распространению гомруля на «протестантские» графства Ирландии. Созданные Карсоном вооруженные отряды насчитывали почти 100 тыс. чел., имели артиллерию, пулеметы, бронев автомобили.

XIX в., когда возникла фашистская идеология во Франции, и в начале XX в., когда возникают первые фашистские организации в Англии, коммунистического режима еще не было.

Значит, причины данного феномена в ином. По всей видимости, они гораз-

до глубже, чем те, к которым апеллирует большинство исследователей.

Есть все основания полагать, что эти причины кроются в самой природе капитализма, блестяще описанной М.Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма».

Несколько слов о природе явления

Если речь заходит о капитализме, то обычно предполагается выгода, извлекаемая тем или иным способом, из того или иного продукта или вида деятельности. Главным критерием любой деятельности при этом выступает успех. Но это сильно упрощенная и во многом неверная схема понимания такого явления как капитализм. Капитализм – это, в первую очередь, Модерн. То есть процесс модернизации традиционного общества, перевод его в новое качество – индустриальное.

Коль скоро речь зашла о духе, то, в первую очередь, подразумевается нечто вневещественное, идеальное, отсылающее исследователя к трансцендентальным началам данного явления. То есть весь процесс обогащения, особенно первоначального, который по определению носит криминальный характер, должен быть освящен свыше. Для этого необходима была система смыслов, ценностей и социальных норм, оправдывающих фактическое ограбление одних людей, неуспешных, другими – успешными.

Вне рамок этики, хоть какой-нибудь, данное действие в принципе неосуществимо.

Во-первых, те, кого грабят, станут защищаться на вполне законных основаниях.

Во-вторых, капитализм – это кредит. Но если нет морально-этических норм, освящающих капиталистическую деятельность, то кредит невозможен. Просто не дадут денег. Следовательно,

мораль совершенно необходима.

В рамках этой морали становится возможным легитимизировать процесс ограбления не просто отдельных людей, а целых социальных укладов.

В рамках новой морали в корне меняются ролевые функции доминантных групп, то есть тех групп населения, которые осуществляют и обеспечивают процесс модернизации.

Уважаемыми членами общества становятся те, кто еще вчера был, если не презираем, то, по крайней мере, незаметен.

Цитируя работу Бенджамина Франклина «*Works, Ed. Sparks*» – эту, своего рода «светскую Библию», Макс Вебер пишет: «Тот, кто бесплодно растрчивает время стоимостью в 5 шиллингов, теряет 5 шиллингов и мог бы с тем же успехом бросить их в море. Тот, кто потерял 5 шиллингов, утратил не только эту сумму, но и всю прибыль, которая могла быть получена, если вложить эти деньги в дело, – что к тому времени, когда молодой человек состарится, могло бы обратиться в значительную сумму»¹³.

Далее он пишет: «Все нравственные правила Франклина имеют, правда, утилитарное обоснование: честность *полезна*, ибо она приносит кредит, так же обстоит дело с пунктуальностью, прилежанием, умеренностью – все эти качества именно *поэтому и являются* добродетелями. Из этого можно заключить, что там, где *видимость* честности достигает того же эффекта, она

вполне может заменить подлинную честность – ведь легко можно предположить, что в глазах Франклина преизбыток добродетели – лишь ненужная расточительность и как таковая достойна осуждения»¹³. В таком случае сама мораль в своем истинном значении становится избыточной, а значит и не рентабельной. Но в протестантской традиции нерентабельность является синонимом греховности.

Справедливости ради необходимо заметить, что сам М.Вебер так не считал. Он только акцентировал внимание своих читателей на бросающемся в глаза факте, тут же оговорившись, что не все так просто. Что под видимым утилитаризмом скрывается нечто большее, а именно – что «*Summum bonum*»* этой этики, прежде всего в наживе, во все большей наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами, от всех эвдемонистических или гедонистических моментов. ... Этот, с точки зрения непосредственного восприятия, бессмысленный переворот в том, что мы назвали бы «естественным» порядком вещей, в такой же степени является необходимым лейтмотивом капитализма, в какой он чужд людям, не затронутым его веянием»¹³.

При этом подчеркивается, что все это имеет смысл только в том случае, если сам процесс наживы носит законный характер. Но мало ли что считал М.Вебер. И.Ньютон тоже не собирался закладывать основы современной науки, создавая свою небесную механику. «Начала...» И.Ньютона – это попытка описания Божественного Акта Творения языком рационального знания, физики, в данном случае. В результате мы получили научную картину мира.

Здесь примерно то же самое.

М.Вебер блестяще описал принципы и нормы, согласно которым капитализм может существовать как система и как процесс. Но он ничего не сказал (и не мог сказать) о генезисе принципов и норм, о механизмах их трансформации. Равно как и о причинах, способных вызвать эту трансформацию.

То, что вчера было незаконным, сегодня может стать (и становится) не просто законным. Это становится нормой**.

Таким образом, нажива, коль скоро она получает Божественное покровительство (а в протестантизме и его разновидности это именно так), будет узаконена тем или иным образом во всех своих формах, за исключением, пожалуй, самых экзотических случаев прямого разбоя или откровенно криминальной деятельности.

Впрочем, даже эта, казалось бы, безусловная норма была успешно отменена в Англии еще во времена Тюдоров. Королева Елизавета I узаконила морское пиратство, введя его в определенные рамки: запретила грабеж английских судов и обязала пиратов часть выручки сдавать в казну. В остальном каперы (то есть пираты), были совершенно свободны. Несогласных вешали. Остальные стали вполне уважаемыми членами общества.

Именно для этого и необходимо было установить жесточайшую диктатуру формального закона. Именно формального. Торжество буквы при полном забвении духа. Из сферы права дух изгонялся полностью.

В понимании сути капитализма и определении его категориальной струк-

* *Summum bonum* – высшее благо (лат.).

** Система смыслов (норма) – категория глобального проектирования – функция которой – адаптация идеи к повседневному, в том числе, бытовому использованию.

туры соперничают различные школы и направления.

Марксизм рассматривает его как общественно-экономическую формацию, либеральная традиция, на примере того же М.Вебера, предпочитает рассматривать капитализм как систему и процесс. Но существуют и другие подходы. Например, глобально-формационный¹⁵.

Не претендуя на полноту использования метода, используем сам принцип. То есть, правы и те и другие. По сути дела, так оно и есть. Просто в рамках различных научных и идеологических подходов рассматривались различные аспекты одного и того же явления.

В этом случае, капитализм – это не столько общественно-экономическая формация (но и она тоже, безусловно), сколько процесс, встроиться в который невозможно не соблюдая определенных правил, не подчиняясь определенным морально-этическим нормам, освященным протестантской церковью.

Предположим, что встроились. Соблюдая определенный ритуал, получили искомый результат. Например, активизировали каналы вертикальной мобильности, добились политической власти, модернизировали страну. Получили сверхприбыли. Конвертировали их в еще большую власть, а ее в еще большие сверхприбыли. Причем, сверхприбыли вовсе не пущены на удовольствие и прожигание жизни. Не разворованы. Они пущены в дело. А власть употреблена на то, чтобы дело двигалось, так как одних денег для этого мало.

Но вот процесс завершен. Ведь любой процесс конечен. Общественно-экономическая формация, стиль политического мышления, культурная и интеллектуальная надстройка, одним словом, инфраструктура процесса, все это

осталось, а самого процесса нет. Завершился. Весьма успешно завершился, нужно заметить, но от этого не легче. Какое-то время все движется по инерции, а у любого процесса, сила инерции должна быть огромна. Но вскоре и она иссякает. Наступает эпоха кризисов. От финансово-экономических до кризиса европейской культуры как таковой¹⁶.

На горизонте реально маячит закат эпохи «Модерн», старт которой дала Великая Французская революция, а фундамент был заложен еще Вестфальской системой. Инфраструктура становится не нужной. Но это не просто технологии, которые можно заменить другими, более продвинутыми. Это жизненный уклад целой цивилизации. Притом, доминирующей цивилизации. Это системы смыслов, ценностей, норм и правил. Это вообще все! Это нельзя просто взять и отменить.

Да и с технологиями не так просто. Где их взять, если новые технологии могут появиться только в новой культурной среде, а там тоже кризис, да еще какой! Именно в это время и именно в культурной и интеллектуальной среде лидеров капиталистического мира, Франции и Англии в первую очередь, появляются первые, интеллектуальные и практические ростки того, что в скором времени получит наименование «фашизм». В кайзеровской Германии ростки этого феномена не могли появиться в принципе: там с процессом было все в порядке. Не могли эти ростки появиться и в Российской Империи. Несколько по другим основаниям, а не только в силу продолжающегося процесса, но также, безусловно.

Первый спазм Западной цивилизации, порожденный надвигающимся закатом, был преодолен при помощи первого же глобального кровопуска-

ния. Официальное обоснование возникновения Первой мировой войны общеизвестны: передел уже поделенного мира; закон неравномерности развития стран при капитализме и т.д.

Но причины, вызвавшие возникновение глобального конфликта, были не только в этом. Назрела насущная необходимость менять вектор развития, так как наличный вектор себя исчерпал. Однако было непонятно, куда идти. Кроме того, смена вектора почти всегда означает и смену лидера. Но правильность постановки задачи или обозначения проблемы вовсе не гарантирует адекватного решения или ответа на вызов. Предполагает, но не гарантирует. В вопросе лидерства, консенсуса, естественно, не было и не могло быть.

То, что в мире доминировала англосаксонская часть Западного мира (до Первой мировой войны собственно Великобритания), сомнений не вызывало¹⁷. Но признание британского доминирования *de facto* вовсе не означало безоговорочного согласия с этим фактом как таковым. На доминирование, по крайней мере, в Европе, претендовала и романо-германская часть Запада. В первую очередь, это Франция и Германия. И не без оснований. Сильные позиции, по многим показателям, были у Австро-Венгрии. Одним словом, претендентов на роль европейского лидера хватало.

При идентичности политических систем, и если не равности, то сопоставимости уровней культурного и технологического развития у основных акторов европейского процесса, конфликт должен был возникнуть рано или поздно. В последнее время принято считать, что основой всех конфликтов, и

глобальных в первую очередь, являются неустрашимые идеологические противоречия. Это не совсем так. Вернее, совсем не так. Об идеологии можно спорить. Но если идеологических разногласий нет, а проблемы есть, то спорить не о чем.

Однако была еще и Российская Империя, которая вроде бы и была частью цивилизованного Западного мира, а вроде бы и не была. Как-то не так она развивалась. Никто не мог исключить возможность того, что при смене вектора развития доминировать станет именно Россия. Вот по поводу недопущения подобного сценария развития событий консенсус на Западе был полный.

От нас необходимо было избавиться тем или иным способом.

Помимо того, что каждый из основных участников глобального конфликта решал свои собственные задачи, решалась также и общая задача по устранению Российской Империи с европейской политической сцены. Если верить распространившимся в то время слухам, глава правительства Великобритании Ллойд Джордж..., узнав о революции в России и отречении Государя императора, сказал: «Одна из целей войны для Англии теперь достигнута»¹⁸.

Может быть, это и впрямь только слухи того времени. Но ведь откуда-то же они взялись?

Да и распространители этих слухов – дипломатические круги – сами по себе являются достаточно серьезным источником.

Однако цель была достигнута не полностью. Мало того, что Россия никуда не делась, так она еще и стала «опорной» государственностью коммунистического проекта*, сделав смену

* Вне рамок государства крайне проблематично очертить сферы проектной деятельности: идеологическую, экономическую, демографическую. Как справедливо указывает В.Б. Павленко, перечень и содержание конкурентных сфер является дискуссионным. Но бесспорным является факт их наличия¹⁹.

вектора глобального развития объективной реальностью. Причем такого развития, которое выводило за скобки какое-либо западное доминирование в принципе.

Почему все-таки фашизм?

И все же на главный вопрос мы пока не ответили. Почему данному феномену было присвоено имя «фашизм»? Казалось бы, между тем политическим образованием, которое пришло в Италии к власти в 1922 г., и тем, что впоследствии называли фашизмом, не так уж и много общего. А с германским нацизмом, за исключением некоторых (уже заимствованных внешних форм, таких как факельные шествия и т.д.), так и вовсе ничего.

Многие исследователи, в первую очередь на Западе, подметив это несоответствие, пытаются если не реабилитировать итальянский фашизм, то, по крайней мере, представить его как нечто, не выходящее за рамки стандартной заурядности, – обычное правоконсервативное движение, не более того. На самом деле итальянский фашизм, хотя он действительно не является тем, чем его обычно рисуют, вовсе не так безобиден.

После того, как итальянские фашисты решили стоящие перед ними первоочередные проблемы, предпринимается попытка активизации католического проекта. 11 февраля 1929 г. между Италией и Святым престолом подписываются Латеранские соглашения, состоящие из договора, финансовой конвенции и конкордата.

Договор признает католицизм «единственной государственной религией» Италии (ст. 1) и «суверенитет Святого престола в международных делах» (ст. 2); предусматривает образование государства Ватикан, границы которого определяются планом, приложенным к договору (ст. 3)²⁰.

Воистину, для Запада лекарство оказалось гораздо хуже болезни. Пришлось срочно пускать в ход «домашние заготовки», то есть те силы, которые в скором времени назовут фашистскими.

Это многое объясняет. Не все, но многое.

Практически во всех энциклопедических статьях, посвященных Латеранским соглашениям, отмечается, что после их подписания фашистский режим получил поддержку Святого престола. Но ведь такая поддержка оказывалась и ранее, то есть еще до того, как итальянские фашисты пришли к власти. Ну кто такой Бенито Муссолини со своей партией без ТАКОЙ поддержки? Правильно. Никто! Разве не видно, на чьи деньги и под какой проект все это создавалось?

А то, что это был именно ПРОЕКТ, а не частная победа на выборах одной из итальянских политических партий, – очевидно вполне. Европа в жесточайшем кризисе, от экономики и финансов до основ культуры.

В России вполне успешно разворачивается альтернативный Красный проект, способный указать народам Европы и мира пути выхода из кризиса и предложить другой вариант развития. Тем более, что и инструменты для трансляции своих идей и координации действий с рабочими и коммунистическими партиями и движениями в странах Европы у СССР имелся: Коминтерн играл роль координирующего надгосударственного органа, фактически альтернативного Лиги Наций.

От координации к директивам, обязательным для исполнения, – один шаг.

Другое дело, мог ли СССР этот шаг сделать в тех условиях?

И собирался ли его делать в принципе?

Но потенциально такая возможность существовала.

Необходимо было серьезное противодействие Красному проекту, основанное, в первую очередь, на духовности или идейных началах. Ни того, ни другого Запад предложить не мог.

А Ватикан мог! И предложил. Для этого реанимировалось старое как мир противостояние двух христианских конфессий – католицизма и православия, притом, что в Советском Союзе самого православия как бы и не было. Церковь отделена от государства, официальная пропаганда проповедует атеизм, многие храмы и обители закрываются, а священнослужители подвергаются гонениям. Согласимся, что стартовые условия для противодействия СССР в глобальном масштабе более чем предпочтительные.

Временной зазор в 7 лет между приходом Б.Муссолини к власти и подписанием Латеранских соглашений объясняется, по-видимому, изначальной слабостью итальянских фашистов. Необходимо было время для того, чтобы зарекомендовать себя в глазах правящего класса и обывателей силой, способной решать серьезные проблемы и получить реальную поддержку в обществе. К 1929 г. эта задача в основном была решена.

Таким образом, именно фашистская Италия претендовала (и притом реально претендовала), на роль доминирующей силы, способной объединить народы Европы для борьбы с коммунизмом.

Но кто и как представляет себе это объединение вне рамок прямого военного столкновения?

В первую очередь с Францией и Англией. Казалось бы, где Италия – и где Англия с Францией? В экономическом плане они несопоставимы. Италия гораздо слабее. Но!

И во Франции, и в Англии достаточное количество католического населения, проживающего компактно. Во Франции больше, в Англии меньше, но достаточно. И у этого населения есть исторический счет к протестантам. Длинный счет. И у протестантов к католикам он есть. И тоже длинный.

Да, нации при этом окажутся расколотыми по конфессиональному признаку. Францию это коснется в большей степени, Англию, возможно, в меньшей. Но коснется всех. Так ли уж сильны они тогда будут?

Как бы ни была слаба фашистская Италия по сравнению с основными конкурентами, католический проект имел все шансы на успех.

Таким образом, мы имеем все основания предположить, что итальянский фашизм первоначально задумывался и осуществлялся в рамках католического проекта, который Ватикан в силу ряда причин не мог активизировать явным образом. Развертывание магистральной преемственности католического проекта в лице итальянского фашизма предполагало лидерство Италии в Европе, за которое пришлось бы драться, и драться жестко. Это означало, ни много, ни мало, новую мировую войну. Причем основным театром военных действий вновь становился, по крайней мере, в первой ее фазе, Старый свет. А вот дошло ли бы дело до второй фазы, то есть до Крестового похода против большевистской России – это большой вопрос. Вполне могло и не дойти. При этом последствия для Европы в любом случае были бы катастрофическими. Ведь в этом случае отделаться имитацией войны, которая имела место в действительности на западном театре военных действий, не получилось бы: сражаться пришлось бы всерьез.

Могло ли это понравиться двум ведущим державам Европы – Британ-

ской Империи и Французской Республике?

В Европе было достаточно государств, в которых католическая церковь имела весьма прочные позиции. Та же Польша, например. И не только она. Естественно, ведущим игрокам это понравиться не могло. Не нравилось им это по-разному, но категорическим образом. Вот тогда и замаячила в Германии «коричневая альтернатива».

Подобные проекты, способные решить проблему радикальным образом, приобретают крайнюю актуальность в то время, когда мир в лице его лидеров не знает, куда идти дальше, а существующие конкурирующие проекты – в силу различных причин – оказываются неприемлемыми. Для ведущих европейских игроков, Великобритании и Франции, как советский, так и итальянский проекты были недопустимы фундаментально, хотя и по разным основаниям. Именно поэтому фундаментально приемлемым оказался нацистский проект – то, что впоследствии назовут «коричневой чумой».

Чумой можно заболеть по-разному. Этот процесс может быть вполне естественным: совпали внешние и внутренние условия, и все. Германию очевидным образом заразили. Технологии прививки политического вируса, каким национал-социализм был для Германии, мало чем отличаются от таковых в вирусологии. Выводится нужный штамм, помещается в питательную среду, затем, после серии тестов, переносится непосредственно на объект исследования.

Причем «вирус» был в значительной степени модифицирован. Абы какой фашизм там бы просто не прижился. Он должен был быть именно с германским колоритом, с апелляцией к исконно германским ценностям, эпосу, истории, к растоптанной националь-

ной гордости, униженному достоинству и много чему еще. Однако это было не главное. Его духовной основой ни в коем случае не должна была быть традиционная религиозность. Ни протестантская, ни какая-либо другая. Об атеизме речь также не шла.

Речь шла о значительной степени модифицированной эзотерике и мистике. Только так можно было успешно не только противостоять католическому проекту, но и, перехватив инициативу, сделать опорной государственностью фашистского проекта именно Германию. А Италию сделать ее первой союзницей, похоронив тем самым все претензии на европейское лидерство.

В 1933 г. один из оккультных теоретиков и видный функционер НСДАП А. Розенберг открыто выступил против обрядов и таинств католической веры, которая, по его словам, являлась заблуждением и попыткой подорвать могучий дух арийцев²¹.

Обладая проектностью, можно лидировать и без сильной экономики. Это проблематично, но возможно. Утратив проектность, лидировать нельзя вовсе.

Почему на эту роль была выбрана именно Германия?

Скорее всего, ключевую роль в определении будущей опорной государственности для фашистского проекта, должным образом модифицированного, который бы устраивал основных европейских игроков, сыграла возможность прихода к власти коммунистов. Эта возможность в Германии была вполне реальна. Все предпосылки к этому были. Это означало бы окончательную катастрофу для западного проекта. Допустить этого ведущие европейские игроки не могли, так как приход коммунистов в Германии к власти означал скорую и практически неизбежную победу коммунизма во всей Европе.

Таким образом, ставка на Германию как носительницу фашистского проекта была безальтернативной. По всей видимости, именно этим объясняется тот факт, что Франция, «скрепя сердцем», протестуя, но все же терпела усиление Германии, лишаясь союзников и теряя с таким трудом завоеванные преимущества.

Понимали ли во Франции, что после мировой войны сильная Германия при сильной Франции невозможна? Наверное, понимали. Поэтому и воздвигли «Линию Мажино», надеясь на чудо. Наверняка понимали это и в Англии, потому и убеждали постоянно французов в том, что опасности нет.

Однако чуда не случилось.

После прихода нацистов к власти Германия перехватывает главенство в фашистском проекте, становясь его опорной государственностью. К этому времени от его первоначальной сути не остается ничего, кроме названия. В неизменном виде остается только то, что составляет суть общеевропейского консенсуса – уничтожение России как исторической данности. Именно под это

обязательство Гитлер и получил власть.

Именно на эту цель работает внешняя атрибутика и некоторые принципы государственного устройства фашистской Германии. Отсюда и термины в названии партии: «социалистическая» и «рабочая».

Именно это (вернее, в том числе и это) будет использовано впоследствии против России ее противниками. Но это будет потом. А пока Европа стремительно приближалась к новой большой войне.

Однако устранение с политической сцены Советского Союза как главного оппонента в глобальной игре не являлось главной целью. Она была значимой, возможно, даже ключевой, но все же не главной. Кроме борьбы с конкурирующим советским проектом, Западу необходимо было решить и свои внутренние проблемы, связанные с общим кризисом во всех сферах социального бытия. Собственно говоря, это был кризис самой западной проектности. А преодолеть его, не уничтожив предварительно Россию, было невозможно.

Если невозможно сменить вектор развития, сохранив при этом лидерство, то его (лидерство) нужно сохранить путем отказа от развития как такового. То есть свернуть проект «Модерн», перестроив существующее мироустройство на иных основаниях.

Германский фашизм вполне отвечал этим целям.

Однако «перезагрузка» через войну имела смысл только в том случае, если СССР будет побежден. А этого не произошло.

Война, особенно мировая, сама по себе является мощнейшим фактором развития производственных технологий. И не только. Все страны, принимавшие участие в войне, даже проигравшие (как это ни парадоксально звучит!), вышли из нее окрепшими в технологическом отношении.

Таким образом, перестройка существующего мироустройства не произошла. Разгромив фашистскую Германию, человечество получило «отсроченный» кризис, так как ни одна проблема, приведшая к мировой войне, не была решена полностью.

Современная ситуация в мире во многом напоминает то, что имело место в промежутке между двумя мировыми войнами: общий кризис культуры, рецессия, кризис банковской системы, набирающие силу военные конфликты в различных частях планеты. Разумеется, любые аналогии условны, но все же...

Оказался ли побежден фашизм в результате победы во Второй мировой войне сил антигитлеровской коалиции? Нет!

Разгрому подверглось государство, но проектное ядро фашизма было сохранено. То есть сохранилась система смыслов и ценностей, а также элита проекта – носители данных смыслов.

Была ли возможность у Германии спасти все это в условиях тотального военного разгрома без помощи извне? Разумеется, нет.

Следовательно, нашлись достаточно влиятельные силы, заинтересованные в консервации фашистского проекта «до лучших времен».

Таким образом, возможность реставрации существует. Пусть и не в явном виде и на несколько иных основаниях, но существует.

Похоже, что и в современной ситуации единственным препятствием на пути кардинального решения проблемы стоит Россия. В который раз.

Вот только Россия уже не та, что была 65 лет назад. И дело даже не в том, что мы слабее в технологическом или военном отношении наших конкурентов в Большой Игре. Дело в том, что мы утратили свою проектность. Вне этой проектности ни технологическая, ни военная мощь не являются гарантиями выживания.

Сегодня, в условиях очередного глобального кризиса, проблема вновь актуальна, а иных рецептов ее решения, кроме уже отработанных, у Запада, похоже, нет. Другое дело, что расклад сил и потенциал игроков совершенно иной.

И с кризисом проектности не все так просто. Свертывание любого развития вообще – это тоже Проект. Очень узнаваемый по многим параметрам. И куда приведет очередной виток Большой Игры, трудно прогнозировать. Но разговоры о «новом формате» отношений и «перезагрузке» во всех планах современного бытия звучат все более откровенно.

Quo vadis? Куда идем?

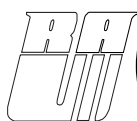
Примечания

- ¹ Гинцберг Л.И. На пути в имперскую канцелярию. Германский фашизм рвется к власти. М., 1972; Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М., 1973; Фомин В.Т. Фашизм // Советская военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 8. М., 1976. С. 253–254; Фомин В.Т. Фашистская Германия во второй мировой войне. Сент. 1939 г. – июнь 1941 г. М., 1978; Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. М., 1977; История фашизма в Западной Европе / Г.С. Филатов, В.Д. Ежов, Б.Р. Лопухов и др. М., 1978; Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. М., 1981; Бланк А.С. Старый и новый фашизм: Полит.-социол. очерк. М., 1982; Прозротор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. 2-е изд., доп. М., 1989; Галкин А.А. Социология неофашизма. М., 1971; Галкин А.А. Германский фашизм. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1989; Галкин А. Размышления о фашизме // Нужен ли Гитлер России?.. М.: ПИК, 1996. С. 88–105; Галкин А.А. Фашизм // Военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 8. М., 2004. С. 232–233; Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник номер 1: Нацистский режим и его фюрер. 3-е изд., доп. М., 1991; Большаков А.П. Британские консерваторы и фашизм: Эволюция взаимоотношений, 1918–1939. Челябинск, 1995; Холдковский К.Г. Итальянский фашизм: немного исторического опыта. М., 1995; Верховский А.,

Папп А. Прибыловский В. Политический экстремизм в России. М., 1996; Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. М., 1996; Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 45-х – 90-х годов. Кемерово, 1999.

- ² Drennan J. B.U.F. Oswald Mosley and British Fascism. London, 1934; Tennenbaum E.R. The Action Francaise. Die-hard Reactionaries in Twentieth Century France. New York, 1962; Benewick R. The Fascist Movement in Britain. London, 1972; Wippermann W. Europäischer Faschismus im Vergleich (1922–1982). Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983; Payne Stanley G. Fascism. Comparison and Definition. Madison, London: The University of Wisconsin Press, 1980; Payne Stanley G. A History of Fascism. 1914–1945. Madison, London: The University of Wisconsin Press, 1995; Griffin Roger. The Nature of Fascism. London: Pinter Publishers, 1991; Griffin Roger. Fascism. Oxford, New York: Oxford University Press, 1995; Стефан Дж. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции. М., 1992.
- ³ История фашизма в Западной Европе / Г.С. Филатов, В.Д. Ежов, Б.Р. Лопухов и др. М., 1978; Griffin R. The Nature of Fascism. London: Pinter Publishers, 1991. Р. 50–51, 120–124; О сущности и признаках фашизма. Записка, подготовленная группой экспертов РАН в соответствии с Указом президента РФ от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ» // Нужен ли Гитлер России? По материалам Международного форума «Фашизм в тоталитарном и посттоталитарном обществе: идейные основы, социальная база, политическая активность». (Москва, 20–22 января 1995 г.) М., 1996. С. 320–321; Прибыловский В. Тоталитаризм, коммунисты, национал-патриоты, фашисты. Термины и реальности // Нужен ли Гитлер России? С. 13–20; Дидиани Л.Я., Червяков В.В. Заключение политологической экспертизы Института социологии РАН от 28 апреля 1999 г. по назначению Южно-Сахалинского городского суда от 18.02.1999 г. (по политической идентификации ПНЕ) // http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=69&c_id=9029; Stanley G. Payne. A History of Fascism. 1914–1945. Madison, London: The University of Wisconsin Press, 1995.
- ⁴ Антифашистское Движение Сопротивления в странах Европы в годы Второй мировой войны. М., 1962. С. 476–506.
- ⁵ Schotthofer F. Fascio. Sinn und Wirklichkeit des italienischen Faschismus. Frankfurt, 1924. Р. 64.
- ⁶ Випперман В. Европейский фашизм в сравнении: 1922–1982. Новосибирск, 2000 // http://militera.lib.ru/research/wippermann_w01/index.html
- ⁷ История фашизма в Западной Европе. М., 1978. С. 341.
- ⁸ Tennenbaum E. R. The Action Francaise. Die-hard Reactionaries in Twentieth Century France. New York, 1962. Р. 67 // Цит. по: История фашизма в Западной Европе. С. 342.
- ⁹ Degrelle L. Hitler pour 1000 ans. Paris, 1969. Р. 27 // Цит. по: История фашизма в Западной Европе. С. 342.
- ¹⁰ Benewick R. The Fascist Movement in Britain. London, 1972. Р. 25–26 // Цит. по: История фашизма в Западной Европе. С. 343.
- ¹¹ Цит. по: Drennan J. B.U.F. Oswald Mosley and British Fascism. London, 1934. Р. 292.
- ¹² Cross C. The Fascists in Britain. London, 1961. Р. 5 // Цит. по: История фашизма в Западной Европе. С. 344.
- ¹³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2006. С. 72, 73, 74.
- ¹⁴ Хазин М.Л. Реконфигурация квадратуры круга // http://worldcrisis.ru/crisis/110293?PA-RENT_RUBR=wc_glpr. С. 6.
- ¹⁵ Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. Проблемы, идеи, концепции // М., URSS, 2005. С. 237–247; Семенов Ю.И. Переход от первобытного общества к классовому: пути и варианты развития // Этнографическое обозрение, 1993. № 2. С. 69; Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. Проблемы, идеи, концепции // М., URSS. 2005. С. 237–247.

- ¹⁶ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность; Том 2. Всемирно-исторические перспективы. Новосибирск, 1993.
- ¹⁷ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории // М., 1995. С. 56.
- ¹⁸ Галин В. Война и революция. М., 2004. С. 130.
- ¹⁹ Павленко В.Б. Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты. М. 2007. С. 31.
- ²⁰ Латеранские соглашения. Договор между Святым Престолом и Италией // <http://vaticanstate.ru/lateranskie-soglasheniya/>; Коровин Е.А. Католицизм как фактор современной мировой политики. М.-Л., 1931; Шейнман М.М. Ватикан между двумя мировыми войнами. М., 1948; Ковальский Н.А. Католицизм и дипломатия. М., 1969.
- ²¹ Зубков С.В. Оккультная магия Третьего рейха. М., 2004. С. 14.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Интеграция корпоративного капитала

Современные тенденции

Марина Фролова

Возникновение процессов интеграции корпоративного капитала, создание финансово-промышленных групп и формирование рынков *mergers and acquisitions* (M&A, слияния и поглощения) произошло в Соединенных Штатах Америки и Европе в конце XIX в. В дальнейшем процессы мировой глобализации обусловили рост взаимосвязей и взаимозависимости национальных экономических систем.

Исследования американских и европейских сделок по слияниям и поглощениям охватывают период с момента возникновения рынков по настоящее время. Эмпирически доказано, что слияния компаний происходят в волнах, и в пределах каждой волны они имеют тенденцию группироваться в отраслях промышленности (*Mitchell and Mulherin, 1996 г., Andrade and Stafford, 2004 г., Harford, 2005 г.*)¹.

Американские исследователи выделяют пять волн, имеющих свои индивидуальные особенности².

Первая и вторая волны (1897–1904 гг., 1916–1929 гг.) характеризовались горизонтальной интеграцией в добывающих отраслях, образованием монополий и олигополий, а также развитием антитрестовского законодательства. Большинство сделок закончились неудачей, но некоторые из созданных в

ФРОЛОВА Марина Павловна – соискатель кафедры корпоративного управления и электронного бизнеса экономического факультета Российского государственного университета туризма и сервиса. E-mail: mpdf@yandex.ru

Ключевые слова: корпоративный капитал, интеграция, слияния и поглощения, публичное размещение акций на фондовом рынке.

этот период корпораций существуют и в настоящее время.

Особенностью *третьей волны* (1965–1969 гг.) стало преобладание конгломератных слияний и использование финансирования сделок акциями.

Значительный рост числа враждебных поглощений произошел в период *четвертой волны* (1981–1989 гг.). Преобладающим методом оплаты сделок были заемные средства. Развивались инвестиционные банки. Вследствие снижения курса доллара увеличилось число иностранных инвесторов.

Пятая волна (1992 – по настоящее время) приобрела международный характер. Целью большинства сделок стало достижение стратегических выгод, а не краткосрочной прибыли. В интеграционные процессы этого периода вовлекалось все большее число стран.

Впервые в истории произошел значительный рост рынка слияний и поглощений в Европе (+34%) и составил 1,96 трлн. долл. по сравнению с 1,56 трлн. долл. в США.

Стоимость азиатских рынков составила 718 млрд. долл.

Рекордные данные показал и российский рынок, возросший в 2007 г. на 194,8% к итогу прошлого года, достигнув отметки 124,6 млрд. долл.

Рост мирового рынка M&A в 2007 г. значительно превысил итоги предыдущих лет.

Окончания всех волн были связаны с кризисными явлениями в экономике и падениями фондового рынка.

Российский рынок M&A возник в начале пятой международной волны и стал одним из самых молодых в мире. Интеграция была связана с процессами постприватизационного распределения советских активов. Развитие рынка M&A стало весьма динамичным. В методологии корпоратив-

ного управления рассматривают три этапа развития российского рынка M&A³:

Первый этап (1993 г. – кризис 1998 г.) был связан с возникновением первых российских финансово-промышленных групп и фондов портфельных инвестиций, которые одновременно являлись финансовыми и стратегическими инвесторами. Были широко распространены перепродажи ранее приобретенных активов, а также выкуп компаний после объявления о банкротстве. Финансовое состояние большинства компаний в этот период являлось неудовлетворительным.

Второй этап («посткризисный бум» 1999–2002 гг.) характеризовался незаконными захватами активов («рейдерские атаки»). Сделки были сконцентрированы лишь в нескольких отраслях (нефтегазовая, металлургия, горнорудная, электроэнергетика и др.).

В этот период сделки M&A в России продолжали определяться как «перелом собственности», отсутствовали необходимые законодательные нормы, требовалась юридическая легализация прав собственности на имеющиеся активы, защита прав владельцев акций не соответствовала международному уровню. Росло число предприятий, объявивших о несостоятельности, банкротстве.

На *третьем этапе* (экономический рост 2003 г. – кризис 2008 г.) рынок M&A приобрел более цивилизованный характер, широко внедрялись инновационные для России концепции управления предприятием. Увеличилось количество дружественных слияний, международных сделок, а также сделок с участием государства.

Появилось большее число предприятий, ориентированных на максимизацию стоимости активов при управлении стратегией развития. Продолжился рост *IPO* (*initial public offering* – пуб-

личное размещение акций на фондовом рынке) российских компаний на мировых и российских торговых площадках.

Исследование рынка слияний и поглощений за анализируемый период (рассматривались сделки стоимостью от 5,0 млн. долл.) показало, что характерной особенностью большинства

проведенных сделок было полное приобретение целевой компании.

До начала 2008 г. наблюдался значительный рост числа и стоимости сделок М&А (рис. 1). Процессы интеграции в России демонстрировали рекордные показатели в сравнении с динамикой рынков других стран.

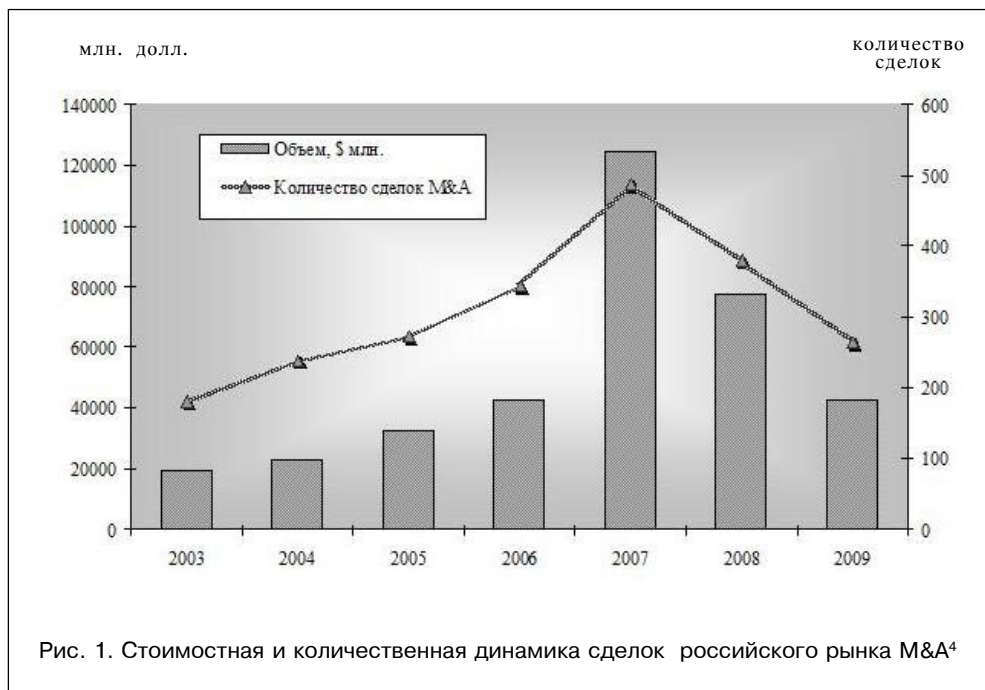

Рис. 1. Стоимостная и количественная динамика сделок российского рынка М&А⁴

Основной причиной падения показателей российского рынка М&А в 2008 г. и 2009 г. стало влияние мирового финансового кризиса, начало которого связано с возникновением ипотечного кризиса в США.

Однако при падении рынка М&А в целом, снижение произошло не во всех отраслях (рис. 2.1 и 2.2). Среди отраслей, лидирующих по стоимости сделок в 2008 г., рост был отмечен в финансовом (211%) и металлургическом (14%) секторах.

Стабильный рост за анализируемый период был отмечен только в сферах

информационных технологий, строительства и недвижимости. За падением в 2008 г. стоимости сделок нефтегазовой отрасли, лидирующей в течение последних 7 лет, последовал рост, связанный с приобретением дорогостоящих стратегических активов. Позитивной тенденцией 2009 г. стало увеличение стоимости приобретений в отраслях, незначительно задействованных ранее в процессах корпоративного капитала.

Наименьшее снижение к итогу 2007 г. (менее 5%) произошло в отрасли гостиничный бизнес, досуг, туризм, а

Рис. 2.1. Стоимостная динамика сделок российского рынка M&A в лидирующих отраслях⁴

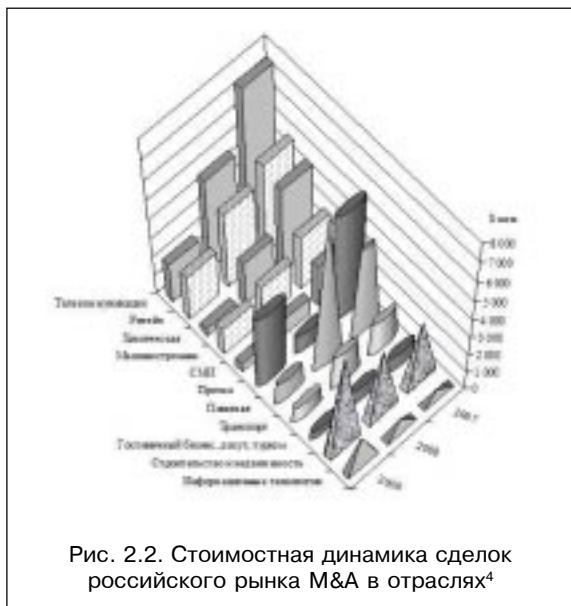

Рис. 2.2. Стоимостная динамика сделок российского рынка M&A в отраслях⁴

дальнейшее снижение на 44% в 2009 г. не стало значительным в сравнении с динамикой кризисного уменьшения стоимости сделок M&A в отраслях.

В настоящее время происходит посткризисное восстановление мировых экономик. Тенденцию определяют несколько показателей. Одним из них является рост капитализации в большинстве стран.

По итогам марта 2010 г. стоимость компаний, котирующихся на мировых торговых площадках, выросла почти на 2864 млрд. долл. (6,42%).

Восходящий тренд был отмечен и в рыночной капитализации американских компаний.

За год суммарная стоимость американских компаний выросла более чем на 5031 млрд. долл. (53,57%).

У стран, входящих в Еврозону, прирост рыночной стоимости котируемых на биржах компаний составил 52,27%, или 1985 млрд. долл.⁵

Март 2010 г. показал восходящую тенденцию динамики капитализации и в странах БРИК.

Рыночная стоимость всех компаний, котируемых на рынках БРИК, возросла более чем на 3620 млрд. долл., или 70,07%.

Лидером стала Россия: рост стоимости компаний составил почти 444 млрд. долл., (116,23%).

Кроме того, в IV квартале 2009 г. ВВП развитых стран замедлил темпы снижения, а в некоторых странах начал расти. Еще одним показателем стал рост цен на сырьевых рынках.

За март цены на нефть поднялись на 6%, с начала года – на 5,3%. Драгоценные металлы подорожали на 1,5–4%, промышленные – на 1,5–5%.

Рост мировой экономики будет способствовать поддержанию высоких цен на ресурсы, что будет оказывать благо-

приятное влияние на российскую экономику⁵.

Заключение сделок M&A и успешная реализация стратегии после интеграции связаны с влиянием ряда внешних и внутренних факторов, в том числе:

- мировых макроэкономических тенденций;
- макроэкономических тенденций и политической ситуации внутри страны;
- тенденций развития отрасли;
- корпоративного управления.

Рассматривая тенденции развития российского рынка M&A можно провести аналогию с волнообразным характером развития американского рынка. По сути, процессы интеграции корпоративного капитала в России стали частью мирового процесса. Как и в случаях иностранной практики, максимальное снижение числа и стоимости сделок рынка M&A в России было связано с макроэкономическими тенденциями и последовало за крахом российского фондового рынка (осень 2008 г.).

Последующие тенденции по восстановлению докризисных показателей также связаны с динамикой мировых процессов в экономике.

Анализ сделок в отраслях показал, что процессы интеграции зависят не только от внешних факторов. Несмотря на развитие финансового кризиса, некоторые предприятия продолжили реализацию стратегии M&A, выгодно приобретая подешевевшие активы. В период кризиса значительно снизились премии за приобретаемые компании – цели.

Решения о заключении сделки в условиях неопределенности зачастую связаны с потенциальными возможностями приобретающей компании. Государственная антикризисная поддержка в виде льготных кредитов, субсидий и вложений в уставный капитал в 2009 г.

была предоставлена лишь нескольким стратегически важным предприятиям⁶. Однако в большинстве случаев выбор компании-цели и поиск источников финансирования сделки всецело зависят от приобретающей компании.

Обобщая тенденции интеграции корпоративного капитала можно выделить следующие специфические особенности российского рынка M&A:

- рост рынка IPO способствует раскрытию информации и увеличению числа законных сделок, повышая доверие российских и иностранных акционеров. Увеличение числа размещений акций влияет на динамику рынка M&A, стимулируя спрос на активы внешнего роста;

- продолжение перераспределения активов. Так в электроэнергетике, металлургии, горнорудной и нефтегазовой отраслях после их лидерства в сфере M&A за последние несколько лет активы распределены и значительный рост маловероятен. Также следует учитывать участие государства как собственника активов в стратегически важных отраслях. Дальнейший рост сделок следует ожидать в других сферах бизнеса, лидером среди которых в настоящее время является финансовый сектор;

- увеличение числа международных экспансий. Основные инвестиции в иностранные активы совершают предприятия добывающих отраслей. Приток иностранного капитала максимально сосредоточен в пищевой промышленности и финансовом секторе. Ряд трансграничных проектов поддерживается государством. МИД России контролирует сделки с компаниями в Германии, Индии и Монголии с целью создания стратегических альянсов в высокотехнологических отраслях⁶;

- направления интеграции связаны с отраслевым фактором. Наибольшее число горизонтально интегрированных

сделок было проведено среди предприятий, предоставляющих коммунальные, социальные и персональные услуги, в гостиничном и ресторанном бизнесе, отраслях транспорта и связи, а также предприятиями оптовой и розничной торговли.

Сделки для вертикальной интеграции проводились на предприятиях ВПК, в лесопромышленном комплексе, машиностроении, химической и пищевой промышленности;

– совершенствование законодательной базы, регулирующей корпоративные отношения. Госдумой РФ принят законопроект «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком», а также ФЗ «О внесении изменений в ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части уголовной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства);

– продолжение процессов укрупнения бизнеса, что подтверждается преобладанием горизонтальных сделок, информация по которым не всегда является открытой. Проблема рейдерства не решена до настоящего времени;

– М&А продолжают оставаться сложными и рискованными сделками. Интеграция приобретенных предприятий в общий производственный процесс требует совершенствования юридических и финансовых методов управления процессами М&А, а также их адаптации к специфике бухгалтерского и финансового учета российских предприятий.

Исследования российских и иностранных сделок М&А в долгосрочной перспективе, необходимой для достижения синергетических эффектов показали, что 61% сделок не окупает инвестиций, 57% объединившихся компаний вновь разделяются и менее 20% достигают стратегических целей⁷.

Управление стратегией внешнего роста для максимизации стоимости предприятия остается сложным процессом, требующим анализа опыта ранее проведенных сделок, обоснованного прогнозирования роста показателей стоимости после объединения и совершенствования корпоративного управления с учетом уникальности каждого предприятия, вовлеченного в интеграцию.

Примечания

¹ *Bernile G., Lyandres E., Zhdanov A.* A Theory of Strategic Mergers //Second Singapore International Conference on Finance. 2008. 9th Annual Texas Finance Festival.

² *Гохан П.* Слияния поглощения и реструктуризация компаний. 3-е изд. Пер. с англ. М: Альпина Бизнес Букс, 2007. 741 с.

³ *Радыгин А.Д.* Российский рынок слияний и поглощений: этапы, особенности, перспективы // Вопросы экономики. 2009. № 10. С. 23–45

⁴ По данным сайта www.ma-journal.ru

⁵ По данным сайта www.quote.ru и Reuters

⁶ *Зайков А., Кривошапов О.* М&А – 2009: «общественная» собственность и корпоративные конфликты // Слияния и поглощения. 2010. № 1–2(83–84). С. 9–22.

⁷ *Самошкина М.В.* Процессы слияния и поглощений предприятий сферы услуг // Сервис+. 2007. № 2. С. 48–54.

Народ и власть в русской смуте

«Вилы» и «грабли» отечественной истории

Павел Марченя
Сергей Разин

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить...

Ф. Тютчев

Давно пора, ядрена мать,
Умом Россию понимать...

И. Губерман

Умом понять ее пытались
России лучшие сыны,
А власть с колом к ним подбиралась
Чуть-чуть пониже их спины...

И. Грановская

В связи с очевидными рецидивами (или даже перманентностью) «*переходных периодов*» истории России попытки извлечь и освоить исторические уроки кризисных времен «хаоса» и «смуты» остаются «непреходяще» актуальными и востребованными со стороны самых разных политических сил внутри и вне российского общества. Незавершенность и неразгаданность «русской смуты» выглядит своеобразной осью «вечного маятника» отечественной истории, в которой сменяют друг друга паллиативы непродуманных реформ и непоследовательных «контрреформ»,

МАРЧЕНЯ Павел Петрович – кандидат исторических наук, доцент Московского университета МВД России и Российского государственного гуманитарного университета (Москва). E-mail: marchenyap@mail.ru

РАЗИН Сергей Юрьевич – старший преподаватель Института гуманитарного образования и информационных технологий (Москва). E-mail: razin_sergei@mail.ru

Ключевые слова: Империя, народ, власть, русская смута, русская революция, массы, массовое сознание, история России, россиеведение.

аваральныхстроек и катастрофических «перестроек», оплаченных непомерной ценой революций и их отнюдь не дешевого «изживания».

Только в течение уже ушедшего, но еще далеко «не изжитого» XX в. российское общество оказалось дважды ввергнуто в пучину общенародной смуты. И дважды Россия заплатила за это распадом исторически сложившейся имперской государственности – как романовской монархии, так и советской державы.

Современные историки вызывают к читателям: «Задумались ли вы когда-нибудь, откуда он, этот исторический «маятник», два страшных взмаха которого вдребезги разнесли сначала белую державу царей, а затем и ее красную наследницу?»¹.

Даже в официальном печатном органе России вопрос уже поставлен так: «Почему российская история движется циклами – от великого расцвета к великой смуте, от государственного централизма к распаду империй? И когда рушится страна – тогда ли, когда ослабевает державная узда или когда власть глуха к новым общественным запросам?»².

Одной из недавних попыток комплексно ответить на такой вопрос стал посвященный анализу периодически повторяющихся системных кризисов России Международный круглый стол журнала «Власть», состоявшийся 23 октября 2009 г. в Институте социологии РАН. Ведущим «стола» был крупнейший «смутовед» России, автор «Красной смуты»³ В.П.Булдаков, который на протяжении многих лет подготавливал отечественную социально-научную «почву» для подобного мероприятия, подчеркивая, что кризисы являются «естественной формой пространственно-временного существования России, однако попыток их конкретно-исторического сопоставления еще не предпринималось. Между тем, сравнительное изучение периодов нестабильности российской системы с учетом особенностей массовой психологии может сказать о ее природе больше, нежели любая – как всегда претендующая на универсализм – теория»⁴.

В работе «стола», получившего знаковое наименование «Народ и Власть в российской смуте», приняли участие более 30 ученых, представляющих научные организации и вузы России и Беларуси. На наш взгляд, прозвучавшие в ходе дискуссий круглого стола

мнения современных ученых о причинах воспроизводства «смутных времен», особенностях и механизмах кризисного ритма отечественной истории и путях выхода из исторической западни системных кризисов могли бы помочь власти и обществу постсоветской России избежать уже знакомых крайностей и преемственно объединить лучшее, что было в России досоветской и советской. И остаться при этом Россией.

Разгадка «русской смуты» и ее функциональной роли в «русской истории» возможна только в конкретно-историческом и историософском синтезе, в контексте циклической динамики функционирования и воспроизводства Империи, имеющей свои запасы прочности, защитные механизмы и способы обеспечения цивилизационной идентичности и социокультурной преемственности.

Идея эта уже получила прочное обоснование в уверенно развивающейся теории российских кризисов. Так, во множестве работ того же Булдакова последовательно отстаивается важнейшая мысль о наличии глубокой связи зарождения, протекания и преодоления смут, революций и прочих «кризисов в

России»⁵ с типическими особенностями России как Империи. Согласно его методологически значимой формуле кризисов в отечественной истории*, «понимание своеобразия российской революции, особенностей ее развертывания и долговременных последствий упирается в переосмысление феномена российского имперства – уникальной сложноорганизованной этносоциальной и территориально-хозяйственной системы реликтового патерналистского («большая семья») типа. Российская имперская иерархия, в отличие от индустриальных империй недавнего прошлого и потребительских квазиимперий настоящего, закреплялась не на базе формального права, индивидуальной собственности и гражданского законопослушания, а на вере низов в «свою» власть, подобно дирижеру использующую все социальные слои в интересах всеобщей гармонии»³.

Не разделяя скепсис оценки российской имперскости как исторического «реликта», авторы солидарны с мнением, что империи не являются «дурным прошлым» человечества, а, напротив, являют собой не исключение, а «правило всемирной истории»⁷. Можно согласиться и с высказыванием другого классика «*Imperial Studies*» Д.Ливена: «ИМПЕРИЯ – ЭТО СИЛЬНОЕ И ОПАСНОЕ СЛОВО. Оно имеет богатую и неоднозначную историю. Сегодня, как и в прошлом, оно носит весьма различные полемические оттенки»⁸. Поэтому, учитывая, что все попытки «понять имперскую Россию»⁹ крайне осложняются болезненно острой неоднозначностью самого понятия империи и чрезвычайно широким диапазоном его употребления, сделаем не-

сколько уточнений, что же все-таки понимается под Империей авторами.

Как правило, говоря об империи, подразумевают один или несколько из следующих существенных признаков:

- наличие «императора», власть которого («де-юре» или «де-факто») признается сакральной;

- наличие духовных «императивов» (идеальных и реальных предписаний к «долженствованию»), идеологически и психологически объединяющих многообразие народов в единый субъект истории, имеющий (или полагающий, что имеет) цель и смысл (выполняет «миссию», несет «бремя» священного долга);

- патернализм и иерархичность служения как основа «вертикали власти» и социокультурных взаимосвязей внутри имперской «семьи народов»;

- полиэтничность (предполагающая, тем не менее, особую роль доминирующего, «имперообразующего» этноса) и обусловленная ею этнокультурная гетерогенность, «разноукладность»;

- своеобразие территориально-организационных отношений внутри империи (организация по типу «центр – периферия», «ядро – окраины», «метрополия – колонии») и связей с соседями вне ее (которые выстраиваются в первоочередной зависимости от близости либо чуждости имперским идейно-ценностным ориентирам);

- масштабность (величина, переходящая в «величие») освоенных пространств и ресурсов;

- известная историческая устойчивость (временная протяженность, значимость не только в территориальном, но и в хронологическом ракурсе);

* В.П.Булдаков, ссылаясь на исследование Н.В.Щербань, подмечает также, что из сходных представлений исходил и В.О. Ключевский при анализе течения Смуты XVII в.⁶.

– экспансионизм территориальной и культурной политики (ее «империалистический», колониально-гегемонический характер) и «подвиг удержания территорий»;

– значимость (или хотя бы претензии на значимость) в мировом устройстве и стремление к «всемирности», «всечеловеческому» универсализму (вплоть до осуществления «мирового господства»).

В контексте поставленной проблемы, «Империя» рассматривается как выражение опосредованной власти Императива, задающего основные параметры государственной форме осмысленного бытия человека и общества. Всякое государственное образование, которое претендует на роль Империи, исходит из того, что оно основывается на истинной Идее, способной служить антиэнтропийным центром человечества. В указанном смысле, именно Имперская идея является демиургом российской истории, а причастность к ней определяет степень утопичности или жизнеспособности различных политических сил в борьбе за власть и будущее России¹⁰.

С учетом вышеизложенного, не будем рассматривать внешнеполитические аспекты имперского бытия России и структурно-технические особенности устройства ее государственности как имперского образования. Под «Империей» будет подразумевать не специальную правовую форму государства, а специфическую, внеправовую форму системного взаимодействия власти и масс. Другими словами, не способ политической организации пространства, а способ организации особого массового сознания.

Состояние последнего – важнейший показатель общего состояния дел в империи, индикатор ее ретроспективной и перспективной оценки, определения

времени ее стабильности и процветания либо «смутного времени» (как имманентного историческим циклам империи феномена).

Именно массовым сознанием определяются основные мировоззренческие императивы самобытного пути России и ограничиваются пределы ее цивилизационных изменений и заимствований. И именно массовое сознание является доминантой смут и революций в России (что нелегко осознается современной российской исторической наукой¹¹).

Власть в Империи призвана служить, в первую очередь не инструментом согласования частных интересов, а выразителем коллективной воли и миссии народа.

Она дает и обществу, и индивиду социальный смысл жизни как Служения, позволяет преодолеть трагизм «заброшенности» одинокого человека в космос мировой истории, подняться над бессмыслицей бесконечной индивидуальной борьбы «конечного», смертного человека, ощутить причастность надындивидуальной целостности, найти надежную опору, находящуюся вне времени – тем более, вне всяких смутных времен.

Поэтому **«Имперскость» России предполагает особое единение власти и народа.** Народ выступает не только строителем Империи, но и является ее цивилизационным фундаментом, хранителем базового минимума державных ценностей. Власть не только реагирует на новые вызовы времени, но и обеспечивает историческую преемственность Империи, согласовывая ответственность инновационных действий с безусловностью непрерывности нормативно-ценностного единства со своим народом. Если действия элит явно вступают в конфликт с основопо-

лагающими ценностями народа, ставят под угрозу историческое бытие Империи – наступает Смутное время. При этом главный вопрос смутных времен – вопрос о легитимности либо «самозванности» претендующих на власть сил – решается в массовом сознании, в системе архаических координат «свой – чужой».

Имперский формат России объективно предполагает периодическое воспроизводство целого комплекса специфических качеств российской власти, которые служат для народа своеобразными индикаторами ее внеюридической легитимности, социокультурной преемственности, идентификации в массовом сознании как «*своёй*» – и демаркации «*чужой*»:

- метафункциональность
- Служения – субфункциональность обслуживания,
- мессианиззм – секулярность,
- идеократичность – безыдейность,
- авторитарность – компромиссность,
- централизованность – раздробленность,
- унитарность – полицентризм,
- единовластие – многовластие,
- персонифицированность – обезличенность,
- иерархичность – разветвленность,
- патернализм – партикуляризм,
- почвенность – искусственность,
- ориентация на Державность – компрадорство,
- изоморфность – аморфность,
- «твёрдость» – «слабость»... и т.п.

Мониторинг и системный анализ этих индикаторов (как статусных «маркеров» российской власти) позволяет в любое время протестировать состояние системы взаимодействия власти и общества России на предмет идеологической и психологической готовности к очередным модернизационным ме-

роприятиям и оценить вероятность исторического срыва государства и общества в очередную смуту.

Современная российская власть может и должна избежать наступления на очередные «грабли» неадекватных своему народу и своей истории действий. По взвешенной оценке Г.Ю.Семигина: «Отечественная государственность сохранила некие черты, присущие только ей, русской или российской государственности. Ни время, ни заимствования не меняли этого обстоятельства. Исторический опыт российской власти – это тот источник, из которого может и должна черпать власть настоящая»¹².

Кажущаяся неразрешимой загадка амбивалентного поведения народа в российской смуте, часто изображаемой в виде inferнальной череды бунтов (некого системного «супербунта»), может быть объяснена не эпилептоидностью и психопатологичностью «*Номо rossicus'a*», а исторической функциональностью бунта в имперской системе взаимодействия власти и общества. Народ – величина потенциально огромная – по модулю, а ее знаковый вектор – зависит от власти.

Бунт – не просто выплескивание негативной энергии, спровоцированное неадекватными действиями власти, но механизм самозащиты, отторжения власти «чужой» и возвращения власти «своей». Логика русского (действительно *беспощадного*, но отнюдь не *бессмысленного*) бунта реализуется в народном движении от власти к Власти – от ее дисфункции к ее эвфункции (в терминах социологического функционализма) или от империи к Империи (в терминах макро- и метаистории).

Состоявшимся историографическим фактом россиеведения можно считать признание как минимум трех

системных кризисов в российской истории ее «Великими Русскими смутами».

В ходе *первой смуты* – «классической», парадигмальной для России Нового времени (Смуты XVII в.) – сначала были сотрясены основания средневекового Московского царства, но затем оказались массово – «всесловно» и «всенародно» – отторгнуты и антидержавные прозападнические действия элит, вместе с самими элитами, вступившими на путь открытого сотрудничества с интервентами.

В долгосрочном итоге Россия была подтолкнута к имперскому пути.

В ходе *второй смуты* – «модернистской», детерминировавшей основные параметры для России Новейшего времени (Смуты начала XX в.) – сначала посыпалась по «эффекту домино» романовская империя, но затем были ликвидированы (вместе с их носителями) все наносные либерально-демократические декорации. Временное правительство (временщики, самоназванные «правителями») и вяло поддерживающие его «демократические» партии стали коллективным Лжедмитрием новой смуты – и в некотором смысле повторили его судьбу. Постфевральская «демократия», идеологически и психологически неадекватная массовому сознанию, была химерой и фикцией – и закономерно оказалась сметена протестной стихией масс, инструментализированной большевиками.

В конечном итоге возникла новая – еще более могущественная империя – Советский Союз.

В ходе *третьей смуты* – «постмодернистской», определяющей основные

контуры нынешней и, возможно, грядущей России (Смуты, начавшейся на исходе прошлого века) – дошла очередь и до не справившейся с вызовами современности советской империи, на руинах которой по сию пору ищет и никак не обрящет себя «Новая Россия». Об итогах этого процесса говорить преждевременно. Однако, как говаривал маркиз Галифакс, «лучший способ догадаться, что будет – припомнить, что уже было».

Итоги Смуты XVII в., как и Смуты XVII в., подтвердили неслучайность воспроизводства имперской модели единения власти и народа. Эта имперскость заключается не столько в масштабности освоенных пространств и ресурсов, гетерогенности структур и экспансивности исторических проявлений, сколько в наличии всемирно значимой **Идеи**, консолидирующей власть и массы в одухотворенное социальное целое, в единого субъекта мировой истории, имеющего цель и смысл, выполняющего определенную историческую миссию.

Смуты – это болезни империй, и, теоретически, всякая болезнь может закончиться выздоровлением, а может и смертью. Но Империи не умирают, пока в народном сознании живы соответствующие Императивы. И когда это так – стремительный распад Империи также стремительно перерастает в ее воссоздание, а на место кратковременно находившихся у власти импероразрушителей надолго приходят имперостроители. Динамика массового сознания в разворачивании русской смуты спиралевидна: бегство народа от «чужой» власти неминуемо переходит во всенародное бегство к власти «своей».

Как подметил современный политический философ К.Крылов, если:
«Израиль – это, прежде всего «наш народ»,
Америка – «наш бизнес»,
Франция – «наша культура»,
Англия – «наши обычаи».

Германия – «наши порядки»...

Россия – это «наша власть»¹³.

Пожалуй, стоит только уточнить, что важнейшим критерием успешности власти в России остается ее способность сохранять реальную связь со своим народом. А историческое будущее «нашей власти» определяется способностью поддерживать в настоящем живую связь с тем лучшим, что есть в нашем историческом прошлом.

Или хотя бы способностью не наступать на уже известные «грабли» российской истории и не доводить народ до крайности, когда он вынужденно берется «за вилы».

Один из патриархов американского россиеведения Дж.Биллингтон, когда-то призывавший к «ироническому» взгляду на историю революций в России¹⁴, спустя несколько десятилетий ее изучения говорил о ней уже без всякой иронии. Результатом серьезного переосмысления стал осторожный вывод мэтра: «...Среди возможных будущих путей самоидентификации России есть альтернативы намного лучше и намного хуже того, что можно предвидеть в настоящее время»¹⁵.

Увы, «смута» как вариант современной российской истории – это вовсе не метафора. В контексте историософских размышлений о возможных путях России одинаково банальными выглядят и утверждение о том, что история якобы «не знает сослагательного наклонения», и напоминание о том, что такое наклонение всегда существует.

Может быть, в недалеком будущем «особый путь России» станет все же более похож на уверенную державную поступь от великого прошлого через достойное настоящее к сияющему будущему, чем на судорожные метания из крайности в крайность на «кровавом сквозняке» между Европой и Азией. И может быть нарратив* исторического россиеведения в большей мере станет опираться на гордую летопись социальных побед и совместных достижений государства и общества, чем на скорбную хронику общественных трагедий и взаимных насилий власти и народа (не говоря уже о призывах некоторых «россиеведов» устроить «Русский Нюрнберг»¹⁶). И может быть, историки России не будут стыдиться повествовательного наклонения и не будут стремиться убежать от неприглядной действительности в бесконечные сослагательно-мечтательные «если бы»... Может быть... Если...

Только кроме сослагательного, у истории есть и повелительное наклонение. И российская история, со всеми своими ухабами и вершинами, имеет и свою собственную логику. И логика эта не умещается в «прокрустовы» теоретические схемы поочередной смены времен «авторитаризма – демократии», «реформ – контрреформ» и прочих историко-календарных циклов. Эта логика вовсе не циклично-сезонная.

Смена времен отечественной истории происходит не по календарю. Когда власть не желает быть «своей» для своего народа, за Февралем следует Октябрь.

* Нарратив – социально принятый тип «повествования», который задает параметры повседневного и научного дискурсов; он определяет правила и способы идентификации объектов, которые подлежат включению в дискурсивное пространство. Цит. по: (Словарь терминов: <http://www.chem.msu.ru/rus/teaching/sociology/s.html>).

Примечания

- ¹ Янов А. Введение к первой книге трилогии «Россия и Европа. 1462–1921» // Досье электронного Полиса: <<http://www.politstudies.ru/universum/dossier/03/yanov-4.htm>>.
- ² Выхутович В., Проханов А., Рыжков В. От анархии – к жесткой власти // РГ. 2007. 28 февраля. Федер. вып. № 4304. С. 9.
- ³ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 341, 355.
- ⁴ Булдаков В. Системные кризисы в России: сравнительное исследование массовой психологии 1904–1921 и 1985–2002 годов // Acta Slavica Japonica. 2005. Т. 22. Р. 95.
- ⁵ Булдаков В.П. Quo vadis? Кризисы в России: пути переосмысления. М., 2007.
- ⁶ Щербань Н.В. В.О. Ключевский о Смуте // Отечественная история. 1997. № 4. С. 95–97, 101.
- ⁷ Булдаков В.П. Империя и смута: К переосмыслению истории русской революции // Россия и современный мир. 2007. № 3. С. 7.
- ⁸ Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М., 2007. С. 635.
- ⁹ Raeff M. Understanding the imperial Russia. London, 1990.
- ¹⁰ Марченя П. Империя, партии и массы в русской смуте // Власть. 2010. № 3. С. 105–110; Разин С. Российская многопартийность и имперский миф в истории русской революции // Власть. 2009. № 2. С. 106–110.
- ¹¹ Марченя П.П. Массовое сознание и мировоззренческие императивы самобытного пути России // Философия хозяйства. 2004. № 3. С. 180–187.
- ¹² Марченя П.П. Изучение массового сознания революционной эпохи 1917 г. в отечественной исторической науке // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. История России». 2009. № 17 / 09. С. 212–227.
- ¹³ Семигин Г.Ю. Российские политико-правовые доктрины. М., 2005. С. 22.
- ¹⁴ Крылов К. О патриотизме // <<http://traditio.ru/dixi/18.htm>>.
- ¹⁵ Billington J.H. Six Views of the Russian Revolution // World Politics. 1966. Vol. 18. № 3. P. 452–473.
- ¹⁶ Биллингтон Дж. Россия в поисках себя. М., 2006. С. 10–11.
- ¹⁶ Чубайс И. По пути «Русского Нюрнберга» // Труды по русистике. М., 2009. Вып. 1. С. 412–418.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге “Газеты и журналы”
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

История издательства «Известия»

Эраст Галумов

Принято считать, что широко известная газета «Известия» родилась в хаосе русских революций. Официально она ведет свою историю с революционного 1917 г. Но родилась она не на пустом месте. За 12 лет до этого «Известия Московского Совета рабочих депутатов», печатавшиеся в типографии известного книгоиздателя И.Д.Сытина, были единственной газетой, выходившей в городе в дни декабрьского вооруженного восстания 1905 г. Тогда родился новый тип революционной печати, публиковавший главным образом официальные документы Советов рабочих депутатов. Вскоре аналогичные «Известия» появились в Петербурге, Костроме, Одессе и других городах, охваченных революционным пожаром. Эти газеты стали прообразом будущих официальных изданий ВЦИК.

У современных «Известий» есть корни более глубокие. Видимо, было бы правильнее родоначальником «Известий» считать именно Ивана Дмитриевича Сытина, 160-я годовщина со дня рождения которого будет отмечаться в начале следующего года. И дело не в том, что первые выпуски газеты еще в 1905 г. печатались в принадлежавшей ему типографии, а в 1918 г., после переезда советского правительства из Петрограда в Москву, «Извес-

тия» прочно «сели» на сытинскую полиграфическую базу.

Важнее другое – именно Иваном Дмитриевичем были заложены многие традиции, свято сохраняющиеся в редакции до сегодняшнего дня. Именно им было заложено равенство и партнерское сотрудничество журналистской и производственной братии, которое проявлялось буквально во всем – прежде всего, разумеется, в каждом выпуске газеты. Иван Дмитриевич был

ГАЛУМОВ Эраст Александрович – доктор политических наук, профессор, Генеральный директор издательства «Известия» Управления делами Президента РФ. Тел.: 8–903–966–27–34.

Ключевые слова: газета, журнал, «Известия», издательская деятельность, писатели, просвещение, Сытин И.Д.

именно издателем, а не директором типографии. После Октябрьской революции он добровольно передал свои производственные фонды новой власти, тесно сотрудничал с «Известиями». Это свидетельствует о прямой преемственности издательством «Известия» дела Сытина.

Но связь издательства «Известия» с Сытиным в свое время искусственно замалчивалась в угоду большевистской идее «мы наш, мы новый мир построим...». В любом деле отсчет полагалось начинать с новой эры – от Октябрьской революции. Сейчас пришло время восстановить историческую правду и воздать должное И.Д.Сытину.

Его издательская деятельность берет свое начало с 7 декабря 1876 г., когда он открыл свою первую литографскую мастерскую на Воронухиной горе близ Дорогомиловского моста. Нынешнее крупнейшее полиграфическое предприятие «Первая Образцовая типография» считает эту дату днем своего рождения.

Первые издания Сытина мало чем отличались от массовой продукции Никольского рынка, но очень скоро дала о себе знать незаурядная изобретательность его характера: с началом русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Иван Дмитриевич стал выпускать «батальные картины» и карты с обозначением боевых действий с надписью: «Для читателей газет. Пособие». Бешеный успех этих немудреных вещей позволил Сытину заработать первые приличные деньги, и в 1878 г. он выкупает литографию в личную собственность. А уже в следующем году приобретает собственный дом на Пятницкой улице и оборудует там новую литографию, закупив для нее дополнительное полиграфическое оборудование.

На Всероссийской промышленной выставке 1882 г. книжные экспонаты

Сытина удостоиваются бронзовой медали (на большее он не мог рассчитывать из-за своего крестьянского происхождения), и это приносит ему известность в издательском мире. В итоге 1 января 1883 г. на Старой площади Сытин открывает пусть и небольшую книготорговую лавочку, в которой с первых дней пошла бойкая торговля. Именно отсюда коробка с сытинскими лубками и книжками отправлялись в самые глухие уголки Империи. Частенько навещались в лавку авторы изданий, бывал даже Л.Н.Толстой, любивший поговорить с офенями. А в феврале 1883 г. учреждается книгоиздательская фирма «И.Д.Сытин и К°»...

Упорством и верой шел к успеху этот необыкновенный человек, и не случайно впоследствии Максим Горький отнес его к числу тех редких людей, которые «ценны не только своей работой, но, может быть, гораздо больше тем, что они указывают нам на существование в народной массе энергии очень богатой, гибкой и способной к великому труду, к могучим достижениям».

Видимо, бывая в лавке Сытина, Толстой присматривался и к молодому хозяину. Не случайно осенью 1884 г. к Ивану Дмитриевичу обратился литературный агент Чертков, представлявший интересы Льва Николаевича. Он предложил издавать для народа более содержательные книги, чтобы вытеснить постепенно пошлые издания. Обязательное условие – новые книжки должны были быть дешевыми, по той же цене, что и лубочные, то есть по 80 коп. за сотню. Для «раскрутки» дела Чертков сразу был готов передать Сытину рассказы Н.Лескова, И.Тургенева и толстовскую рукопись «Чем люди живы».

Иван Дмитриевич согласился без раздумий, и вскоре появилось новое

издательство культурно-просветительского характера «Посредник», которое за первые четыре года выпустило 12 млн. прекрасных книжек с произведениями известных русских писателей. Их обложки оформляли многие известные художники, в том числе И.Репин.

По мнению Сытина, просвещению народа должны были способствовать и «Всеобщие календари», в которых он видел «универсальную справочную книгу», «энциклопедию на все случаи жизни». Его пробный «Всеобщий календарь на 1885 год» появился на Нижегородской ярмарке уже в 1884 г. Для обеспечения качества издания в 1885 г. Сытин купил типографию издателя Орлова с пятью типографскими машинами, шрифтом и инвентарем, подобрал квалифицированных редакторов и первоклассных художников. По содержанию выпусков он советовался даже с Л.Н.Толстым, а вскоре первым среди издателей применил форму обращения к читателям с просьбой высказываться по поводу улучшения изданий. Проект полностью себя оправдал – об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что к 1916 г. насчитывалось 21 наименование календарей, и каждый из них выходил многомиллионным тиражом.

Расширение дела, достигнутые успехи позволили Сытину в 1884 г. открыть в Москве на Никольской улице второй книжный магазин, в 1889 – учредить книгоиздательское «Товарищество» с капиталом 110 тыс. руб., и с 1895 г. запустить серию «Библиотека для самообразования».

Чтобы дело динамично развивалось, Сытин не скупится на рекламу своих изданий. С этой целью он налаживает ежегодный выпуск оптовых и розничных каталогов (часто иллюстрированных), в том числе и по тематичес-

ким направлениям. Предпринятые шаги позволили «Товариществу» обеспечить своевременную и квалифицированную продажу всего ассортимента продукции через оптовые склады и книжные магазины.

Наметилось и принципиально новое направление деятельности: в 1891 г. Сытин приобретает свое первое периодическое издание – журнал «Вокруг света», имевший явно убыточный тираж 4,5 тыс. экз. Чтобы радикально изменить ситуацию, он оперативно наладил выпуск приложений: Жюль Верн, Гоголь, Конан Дойль, Загоскин, Эдгар По, Майн Рид, Фенимор Купер, Джек Лондон – эти имена быстро привлекли к изданию внимание российских читателей. Впоследствии Иван Дмитриевич систематически расширял «журнальный проект»: «Заря», «Для народного учителя», «Друг детей», «Пчелка», «Нужды деревни», «Мирок», «Нива» – вот лишь основной перечень издававшихся им журналов.

В то же самое время Иван Дмитриевич начинает посещать заседания Московского Комитета грамотности, который занимался преимущественно выпуском книг для народа. Там он сближается с прогрессивными деятелями русской культуры, не стесняется учиться у них, восполняя недостаток собственного образования. И снова расширяется «издательский портфель»: Сытин налаживает выпуск брошюр и картин, рекомендованных Комитетом, организует серию народных книжек «Правда», издает многочисленные наглядные пособия, учебную литературу и литературу для внеклассного чтения, постоянно разнообразит научно-популярные серии, рассчитанные на различные вкусы и интересы. С особой любовью Сытин занимается созданием красочных книжек и сборников сказок для детей, выпускает детскую периодику.

С 1890 г. Иван Дмитриевич – член Русского библиографического общества при Московском университете и в этом качестве добровольно несет все расходы по изданию журнала «Книговедение» в своей типографии. Оценив его бескорыстие и меценатство, Общество избирает Сытина своим пожизненным членом. Кроме того, он издает еще специальные и литературные журналы, приложения и газеты – «Книговедение», «День», «Дума», «Раннее утро», «Русская правда», «Воскресный день», «Правда Божия» и, конечно же, «Русское слово».

Знаковым для Ивана Дмитриевича стало знакомство в 1893 г. с Антоном Павловичем Чеховым, который очень высоко оценил сытинский энтузиазм и увлеченность делом просвещения народа.

В письме А.С.Суворову Чехов писал в том же году: «На днях я был у Сытина изнакомился с его делом. Интересно в высшей степени. Это настоящее народное дело. Пожалуй, это единственная в России издательская фирма, где русским духом пахнет и мужика-покупателя не толкают в шею»¹.

Несколько лет Антон Павлович убеждал Сытина приступить к изданию собственной газеты и, в конце концов, своего добился.

Уже после кончины писателя Иван Дмитриевич признался: «Близость к Чехову имела для меня огромное значение. Он давал мне указания и указ; советы, которые почти всегда оправдывались. Он настойчиво рекомендовал мне издавать газету и всеми способами содействовал этому. В минуты тяжелых невзгод для издательства он поддерживал и ободрял меня. Его советами пользовался я также и при приглашении газетных работников».

Да, именно Чехов буквально вытребовал, чтобы Сытин взялся за дешевую

газету – народную по содержанию и духу.

В 1897 г. «Товарищество» приобрело безликую и непопулярную газету «Русское слово». Пригласив к сотрудничеству талантливых журналистов – Федора Благова, Власа Дорошевича, Григория Петрова, Александра Амфиотрова, Владимира Гиляровского, Василия Немировича-Данченко и других, Сытин в самые короткие сроки превратил убыточное издание в процветающее предприятие с самыми массовыми в истории дореволюционной России тиражами.

Вдумчиво и решительно Сытин подошел к формированию идеологии чудесного превращения «гадкого газетного утенка» в процветающее издание – идеологии, которая, в принципе, лежала на поверхности: дешевизна (стоимость годовой подписки 7 руб. – беспрецедентно низкая среди всех крупных российских газет!), следовательно, общедоступность, массовость и популярность – обеспечивались также бесцензурным характером публиковавшихся материалов. Сейчас, разумеется, кажется, что никакого особого «открытия» Сытин не совершил, но если сделать «коррекцию» на время, становится очевидной «революционность» взглядов и, главное, поступков Ивана Дмитриевича, шедших наперекор консервативным представлениям подавляющего большинства коллег – издателей.

Необыкновенный успех «Русского слова» позволил Сытину перейти к осуществлению еще более грандиозного замысла – созданию в городах Империи масштабной газетной сети, соединенной телеграфом и телефоном и «сердцем» своим имевшей именно «Русское слово». Впоследствии на этой базе планировалось даже организовать международное телеграфное агентство,

которое смогло бы достойно представлять Россию во внешнем мире. Нет никакого сомнения в том, что и этот план, разработанный на надежной материальной основе (денежные средства, типографское машинное оборудование, полиграфические материалы, телефон, телеграф, наконец, обученные кадры печатников и журналистов) и энергично продвигавшийся целеустремленным, успешным хозяином предприятия, был бы реализован в полном объеме... Увы, новая советская власть слишком хорошо знала цену свободной прессы, так что содействовать Сытину она конечно же не имела оснований.

Никогда не забывал Иван Дмитриевич также о совершенствовании производственной базы: покупал новые машины, строил и расширял корпус своей «фабрики» – так он называл типографии на Пятницкой и Вальной улицах.

Работы полиграфистам хватало, оборудование отнюдь не простаивало. Ведь неугомонный Сытин, опираясь на поддержку членов «Товарищества», постоянно задумывал и осуществлял все новые проекты.

В частности, именно им впервые был предпринят выпуск многотомных энциклопедий – Народной, Детской, Военной...

Мимо внимания Ивана Дмитриевича не проходили, естественно, юбилейные даты значимых исторических событий: в 1911 г. появляется прекрасный альбом «Великая реформа» (к 50-летию отмены крепостного права), в 1912 г. – многотомное юбилейное издание «Отечественная война 1812 года и русское общество. 1812–1912», в 1913 г. – исторический обзор трехсотлетия Дома Романовых «Три века».

Полноценно учитывались и политические потребности русского общества:

не взирая на риск, «Товарищество» постоянно выпускало книги, мягко говоря, дискуссионного плана – типа «Что нужно крестьянину?», «Современный общественно-политический словарь» (в нем, что интересно, разъяснялись и такие понятия, как «капитализм», «социал-демократическая партия», «диктатура пролетариата» и т.п.), «Фантастические правды» А. Амфитеатрова (об усмирении «бунтовщиков» в 1905 г.).

Само собой разумеется, царские власти не слишком-то благоволили Сытину, ставшему к тому времени одним из богатейших людей России. На пути многих его изданий искусно ставились цензурные рогатки, тиражи отдельных книг конфисковывались, даже распространение бесплатных учебников и хрестоматий в школах порой объявлялось «подрывом государственных устоев» – в общем, не случайно в департаменте полиции имелось на Сытина довольно пухлое «дело».

С другой стороны, нельзя чрезмерно идеализировать Сытина, который чистосердечно признавал, что всегда «себе на уме» и в праведники не стремится. Да, замечали за ним желание подешевле «разойтись» с писателями и художниками, сэкономить на своих мастерах и рабочих – при неизменном требовании от них безупречно высокого качества работы.

Чехов, Толстой, Горький, Андреев, многие другие порой прямо обвиняли его в том, что думает он не о культуре и благе народном, а о своей личной выгоде. Обвинять-то обвиняли, тем не менее, все равно издавали у него свои произведения. И не только потому, что признавали за Сытиным исключительный предпринимательский дар, но прежде всего потому, что ценили его как человека, безошибочно распознававшего все передовое, умевшего учиться и уважительно прислушиваться

ся к мнению людей знающих и талантливых.

Нельзя не отметить, что Иван Дмитриевич никогда не забывал, с каких низов ему удалось подняться. Совершенно осознанно поэтому он симпатизировал своим рабочим, высоко оценивал их способности. Это не мешало ему, впрочем, видеть пробелы, прежде всего, в техническом образовании печатников. Коль скоро такая проблема существовала, он вплотную занялся ее разрешением, и в 1903 г. по его настоянию «Товарищество» учредило школу технического рисования и технического дела. В школу, прежде всего, принимались дети служащих и рабочих «Товарищества», а также жители сел и деревень, имеющие начальное образование. Преподавание общеобразовательных программ велось в вечерних классах. «Товарищество» обеспечивало полное содержание учащихся. Первый выпуск питомцев школы состоялся уже в 1908 г.

Польза от этой, скажем так, «прикладной» просветительской деятельности, в частности, помогла Сытину быстро справиться с последствиями обрушившихся на него после поражения первой русской революции бед. В ночь на 12 декабря 1905 г. сытинская типография была подожжена. Стены и потолки только что построенного основного здания фабрики рухнули, погибло типографское оборудование, готовые тиражи изданий, запасы бумаги, художественные заготовки для печати... Убытки многим казались катастрофическими – но только не самому Сытину!

Буквально через полгода опять выросло пятиэтажное здание типографии; ученики школы «Товарищества» восстановили рисунки и клише, изготовили оригиналы новых обложек, иллюстраций, заставок; прибыло оперативно

закупленное новое оборудование – и работа закипела!

Замечательный пример жизнестойкости и негибкости русского характера!

Так что прежде всего к самому Сытину следует отнести слова, сказанные им в дни чествования 50-летнего юбилея его многогранной деятельности: «За свою жизнь я верил и верю в одну силу, которая помогает мне преодолевать все тяготы жизни... Я верю в будущее русского просвещения, в русского человека, в силу света и знаний».

Все-таки Иван Дмитриевич Сытин успел познать счастье общественного признания своего труда: в 1916 г. исполнилось 50 лет его книгоиздательской деятельности, торжественное чествование юбиляра состоялось 19 февраля 1917 г. в Политехническом музее Москвы – практически в канун крушения Российской Империи.

В ознаменование этого события в свет вышел прекрасно иллюстрированный литературно-художественный сборник «Полвека для книги (1866–1916)», в создании которого приняли участие около 200 авторов – ученых, писателей, деятелей искусства, представителей промышленной и политической элит, высоко оценивших подвижнический подвиг юбиляра.

Свои автографы и статьи оставили в сборнике М.Горький, А.Куприн, И.Бунин, Н.Рубакин, Н.Рерих, П.Бирюков, В.Бехтерев, А.Васнецов, М.Нестеров, И.Павлов, В.Поленов, В.Суриков, И.Грбаварь, К.Юон, А.Кони и многие другие знаменитые соотечественники.

Сытин получил десятки роскошных художественных адресов, сотни приветствий и телеграмм, в которых его искренне благодарили за все, сделанное им для народа и Отечества.

Эта вежа и стала апогеем многогранной жизни Ивана Дмитриевича.

Прекрасно понимая это, он выступил с очередной замечательной инициативой – создать Общество содействия развитию книжного дела в России, которое, по его мысли, должно было быть не собственно сытинским, но именно общепоблагодетельным. Грандиозный план предполагал строительство первого в мире учебно-производственного Дома Книги, где будущие печатники могли бы обучаться всем тонкостям этой прекрасной профессии. Ну, а своим рабочим Сытин намеревался подарить бесплатный дом отдыха, устроить школу, больницу, театр и разбить парк... Увы, проекты эти кардинально «скорректировала» Октябрьская революция, после которой сытинские типографии и газеты были немедленно национализированы.

Внешне отношения с советской властью у Ивана Дмитриевича складывались вполне нормально: был он поначалу бесплатным консультантом Госиздата, потом выполнял различные поручения советского правительства – вел переговоры в Германии о концессии бумажной промышленности для нужд советского книгоиздания, по заданию Наркоминдела с группой деятелей культуры организовывал выставки картин русских художников в США, руководил небольшими типографиями...

Любопытный факт: под маркой издательства Сытина книги продолжали выпускаться до 1924 г.! Среди них – первая краткая биография В.И.Ленина, вышедшая в 1918 г. Есть основания полагать, что Ленин знал Сытина и, вероятно, в какой-то степени ценил его. Достоверно известно, по меньшей мере, об одной личной встрече издателя с вождем: в начале 1918 г. Сытин был на приеме у Ильича в Смольном и подарил юбилейный сборник «Полвека для

книги» с надписью: «Глубокоуважаемому Владимиру Ильичу Ленину. Ив. Сытин».

Официальная советская историография скупое повествует о лояльном отношении Сытина к произошедшим в его жизни резким переменам. Трудно, конечно, поверить, что и на самом деле Иван Дмитриевич воспринял все как должное.

Издательский комплекс «Известия» начал образовываться после переезда советского правительства в Москву на базе конфискованной газетной типографии, редакционных помещений и жилых апартаментов (бывший дом госпожи Лукоотиной по ул. Тверской, 48) – целого комплекса зданий, который Сытин приобрел за 200 тыс. полноценных царских руб. Туда еще в начале мая 1905 г. он перевел из собственной издательской фирмы по улице Пятницкой («Т-во И.Д.Сытин и К^о») редакцию газеты «Русское Слово», газетную типографию и 1200 сотрудников.

На нижнем этаже этого редакционно-полиграфического здания И.Д.Сытин разместил свой книжный магазин, а во дворе построил для расширявшегося Товарищества четырехэтажный производственный корпус и суперсовременную по тем временам, по европейскому стандарту оборудованную технически пятиэтажную типографию «Русского Слова» (москвичи ее именовали «сытинским небоскребом»); его снесли лишь в конце 70-х годов – при постройке нового – бетонного – здания редакции газеты «Известия»).

Да, Иван Дмитриевич собственно-ручно написал: «Я ничего не имею против национализации, по которой у меня изъято: 17 книжных магазинов, 5 больших книжных складов, две большие типографии в Москве, одна в Петрограде и 1600 пудов бумаги». Но могли он, потерявший всю свою собствен-

ность, на самом деле спокойно относиться к «экспроприаторам» – вопрос из разряда риторических, достоверного ответа на который никому уже узнать не дано...

Вполне можно представить себе, что творилось в душе Сытина, когда он видел качество происходивших «перемен». Постепенно его лишили самой возможности бывать на родной фабрике – по утверждению немногочисленных свидетелей, после того, как Иван Дмитриевич набросился с кулаками на молодого рабочего, кувалдой «поправившего» драгоценную линотипную машину Сытина. Матерому издателю, конечно, трудно было понять подобные «технологии» и «нововведения». Иногда ему удавалось даже прорываться в собственный кабинет, оккупированный советским начальством, и подать какое-нибудь прошение. Но он прекрасно видел, что результативность его вмешательств день ото дня становилась все меньше.

То же самое происходило на личном и бытовом «фронтах».

Сытина, привыкшего к деньгам, удобствам, автомобилю и прочим благам, имевшего при самодержавии четыре просторных квартиры, вскорости радикально «уплотнили» в четырехкомнатном помещении № 274 по Тверской 38: одну комнату занимал чужой подселенец, другую, небольшую, сам Сытин, в остальных ютились 14 членов его семьи. Удары судьбы неумолимо продолжались. Тяжело пережил Иван Дмитриевич смерть жены Евдокии Ивановны в 1924 г. И хотя рабоче-крестьянское правительство «признало» заслуги Сытина перед русской культурой и просвещением народа – в 1928 г. ему установили, наконец, персональную пенсию в «целых» 250 руб. – интерес к жизни покинул его. Старый издатель подолгу безразлично сидел в крес-

ле, глядя в душевное окно на маленький квадратик неба. Скончался Иван Дмитриевич от пневмонии 23 ноября 1934 г. Похоронен на Введенском (немецком) кладбище.

В общем приходится признать: Сытина не жаловали не только царские, но и советские власти; не любили его в темной массе своей и оболваненные революционно-политической демагогией рабочие. Что ж, такова судьба всех пророков, которых, как известно, просто не может быть в Отечестве своем...

Только сейчас, спустя семьдесят с лишним лет со дня смерти талантливейшего русского самородка, сумевшего собственным упорным трудом в условиях царской России из полуграмотного крестьянского мальчишки превратиться в преуспевающего предпринимателя, авторитетного деятеля культуры и просвещения, созданы условия для реабилитации его доброго имени и Дела, которому он посвятил всю свою жизнь без остатка. По некоторым данным, Иван Дмитриевич Сытин издал не менее 500 млн. экз. книг – почти каждую четвертую книгу в дореволюционной России.

На закате жизни он горько признавался в частном письме: «Я пришел в Москву, что называется голым. Мне ничего не нужно. Все суета... Я видел плоды своей работы в жизни, и довольно с меня. Пришел голым и уйду голым...».

Издательство «Известия» именно Ивана Дмитриевича Сытина считает основателем известинского бренда – и по праву фактической преемственности книгоиздательской традиции, и по праву светлой памяти, которую оставил по себе этот человек – либеральный капиталист, демократ-просветитель, подвижник в истинном смысле этого слова.

Сегодня исключительно важно возродить издание доступной для народа книги на базе сытинских традиций и с учетом опыта книгоиздания советского периода. Это необходимо для нравственного возрождения общества, для будущего.

Учебники, издававшиеся Сытиным, могли бы привлечь внимание и современных педагогов. В них использован прекрасный подход к объяснению понятий – через рисунок, через его раскраску. Или, к примеру, учебник для

старших школьников «Как строить речь». У нас о таких науках забыли. Не плохо бы издать такой учебник хотя бы ограниченным тиражом для думских ораторов.

И, наконец, «учебники» для взрослых, для крестьян. «Как удобрять землю» – просто и ясно.

Иван Дмитриевич негодовал по поводу дороговизны учебников. Его издательство привлекало талантливых педагогов и наладило выпуск дешевых учебников огромными тиражами.

И.Д.Сытин постоянно искал способы удешевления книг. Он развил сеть собственных магазинов. Сытин не устал повторять: «Есть только два условия, которые обеспечивают успех книги: «очень интересно» и «очень доступно».

Разве все это не актуально в наше время?

Ведь и сейчас, 100 лет спустя, книготорговцы диктуют свои порядки. Барьер в 500–600% прибыли, который они ставят, взять покупателю, в основной массе, не под силу.

Примечание

¹ Телешов Н. Записки писателя. С. 248.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

По долгу и совести

Николай Румянцев

Исторически сложилось так, что профессия воина, защитника всегда была почетной на Руси. Недаром народное предание гласит, что земля может накормить человека своим хлебом, напоить водой из своих родников, но защитить сама себя она не может, поскольку это святое дело тех, кто ест хлеб родной земли, пьет ее воду, любуется ее красотой. Память о наших предках, их делах и свершениях, о ратной доблести живет столетия.

Интерес к отечественной истории закономерен и понятен. Генерал-майор Н.А.Гребенкин в своей книге воспоминаний «До крутого поворота и после», рассматривая и анализируя относительно небольшой исторический период с начала 1960 г. до последних лет, пытается оценить, что лично им или с его участием сделано, что не получилось и почему. Вспоминая былое,

автор использует теперь возможность спокойно, как бы глядя со стороны, более пристально, многовариантно уточнить сделанные когда-то выводы, попытаться критически, по-новому оценить их.

В отличие от других изданий мемуарной литературы, книга Н.А.Гребенкина – не жизнеописание в обычном понимании этого слова. Внимание автора сосредоточено, главным образом, на освещении характера, особенностей и опыта офицерской службы в зенитно-ракетных войсках противовоздушной обороны страны, Сибирском военном округе, работы в качестве военного специалиста в Секторе Сухопутных и Ракетных войск Отдела административных органов ЦК КПСС и службы в должности одного из руководителей Управления идеологической работы Главного военно-по-

РУМЯНЦЕВ Николай Иванович – кандидат исторических наук, член Союза писателей РФ, генерал-майор. Тел.: 8–919–993–46–82.

Ключевые слова: вооруженные силы, противовоздушная оборона, зенитно-ракетные войска, политическое и воинское воспитание, идеология.

литического управления Вооруженных Сил СССР.

Николай Александрович Гребенкин, достойно пройдя путь офицера, преодолев все трудности армейской службы, на каждой должности добивался значительных результатов, инициативно и нестандартно решал поставленные задачи. Окончил в 1962 г. экстерном Энгельсское зенитно-ракетное училище, где получил первичное звание. Это было трудное, насыщенное учебными занятиями время, которое использовалось вдумчиво, рационально и эффективно во имя достижения главной цели. Вспоминая службу в войсках ПВО старшим техником станции наведения ракет, командиром взвода управления-начальником радиолокационной разведки, оперативным дежурным командного пункта зенитно-ракетного полка и др., Николай Александрович с удовлетворением говорит, что она дала очень много. Прежде всего, позволила освоить новейшие, по тем временам, образцы сложной боевой техники, «вживую» опробовать ее при выездах на учебные стрельбы. Понять и прочувствовать роль современной противовоздушной обороны как нового стратегического фактора, способного оказывать огромное влияние на ход и исход войны.

На учениях, тактических занятиях и тренировках, на боевом дежурстве командиры активно способствовали формированию у военнослужащих чувства постоянной готовности к отражению возможного нападения вероятного противника. Не только воздушного, но и – любого. Готовности к ведению длительных и напряженных боевых действий по уничтожению воздушных целей в любую погоду, днем и ночью, на дальних подступах к обороняемым объектам в условиях применения средств массового поражения и радиоэлектронного подавления. Повседнев-

ная учеба на аэродромах, стартовых позициях, в кабинах радиолокационных станций вырабатывала способность к немедленной реакции на резкие изменения воздушной обстановки, мгновенному принятию решений на открытие, перенос и сосредоточение зенитно-ракетного огня, прежде всего против основных воздушных целей, под которыми понимались носители ядерных бомб и крылатых ракет.

Сибирский военный округ, в котором затем служил Николай Александрович Гребенкин, проходил тогда очередной этап развития в условиях революции в военном деле, затронувшей многие вопросы военной теории и практики.

Решения Военного совета о повышении уровня боевой подготовки войск и учебно-воспитательного процесса в военных училищах, организации учебных сборов с личным составом запаса, выполнении планов капитального строительства, сосредоточении и обновлении материальных ресурсов на операционных направлениях, улучшении службы войск и др. требовали и от военнослужащих, и от гражданского персонала ответственного отношения к порученному делу, творческой инициативы, готовности трудиться с максимальной энергией. На этом закономерно и сосредоточивались усилия командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций.

Спустя несколько лет, Н.А.Гребенкин был прикомандирован на работу в Сектор Сухопутных и Ракетных войск Отдела административных органов ЦК КПСС, на который в партийном отношении замыкались Министерство обороны, КГБ, МВД, ДОСААФ, Гражданская оборона, Генеральная прокуратура, все правоохранительные органы, а также Гражданский воздушный флот. В ведении сектора были Сухопутные и

Ракетные войска, Генеральный штаб, примыкающие к нему главные управления, Главное управление кадров, службы вооружения и военно-учебные заведения.

Для военных людей конец 70-х – 80-е годы, пишет автор, памяты значительными событиями в жизни страны и ее Вооруженных Сил. Среди них: ввод советских войск на территорию Афганистана, что существенно осложнило положение Советского Союза в мире. На этот период пришлась и активизация усилий США, связанная с попытками реализовать программу «Стратегической оборонной инициативы», вывести в космос боевые элементы, предназначенные для уничтожения советских баллистических ракет, боеголовки и спутников. Американцы весьма успешно вели работы по созданию систем высокоточного оружия, в том числе разведывательно-ударных комплексов. Полным ходом шло развертывание крылатых ракет с дальностью полета до 2500 км.

Советский Союз принимал ответные меры:

- отменялся объявленный ранее мораторий на развертывание наших ракет средней дальности в западной части страны;

- на территории ГДР и ЧССР были размещены пусковые установки оперативно-тактических ракет «Темп-С»;

- в океанских акваториях, омывающих американское побережье, появились советские подводные ракетоносцы и надводные корабли, имеющие целью уничтожение объектов на территории США.

Автор подчеркивает, что важным условием успеха в деятельности сектора была продуманная, четкая система профессиональной подготовки работников, многие офицеры, трудившиеся в нем, закончили два высших учебных заведения, а отдельные из них имели

ученую степень. Опыт этой работы, по его мнению, поучителен и для нашего времени.

Не так давно в печати сообщалось, что академия Генерального штаба перестает быть чисто военно-учебным заведением. Наряду с военачальниками там станут обучать гражданских руководителей высшего ранга. Можно только приветствовать такое решение. Знания и опыт, приобретаемые в академии, несомненно, помогут повышению эффективности государственного руководства, в котором, зачастую, переплетены гражданские и военные проблемы.

Отмечая, что работа в секторе Сухопутных и Ракетных войск требовала владения полной и объективной информацией о главных задачах, решаемых не только центральным аппаратом военного ведомства, но также – в военных округах и группах советских войск за границей, автор считает, что значительную роль в связи с этим имели выезды на места, командировки. Практика подготовки к ним, методика работы в командировках и реализация выводов освещается настолько обстоятельно, что может быть весьма поучительной и для работников нынешних госструктур.

Когда мы ведем речь о рассмотрении писем, замечает Николай Александрович, поступающих ныне в высшие инстанции политических партий и государства с различными предложениями «снизу», то, разумеется, не в каждом обращении содержатся изумруды открытий. Однако в каком-то из многих тысяч писем, такой изумруд все-таки встретится. Не пропустить его, разглядеть в ворохе словесной шелухи – дело непростое, но, несомненно, важное. Рутинная, казалось бы, работа, связанная с рассмотрением писем, становится чем-то сродни промывке песка при добыче золота. И отношение

к этому делу в высоких инстанциях, и организация его должны быть поставлены соответствующим образом.

Конец 80-х – начало 90-х годов – перестройка. Это – не простое время в жизни Советских Вооруженных Сил, которые оставались не только мощным фактором обеспечения безопасности страны, но и стабилизации внутренней обстановки. Однако командирам, военно-политическим органам и штабам, отмечает генерал Н.А. Гребенкин, становилось все труднее поддерживать на должном уровне организованность, воинский порядок и дисциплину в войсках. На фоне обострения экономической и социально-политической обстановки в стране под вуалью гласности, вспоминает он, приобретала все большие масштабы антиармейская кампания, в которой просматривались следующие направления:

– *Первое.* Со стороны тех, кто называл себя демократами, в общественное сознание назойливо внедрялась, изначально сформированная, скорее всего, на Западе, идея об отсутствии для СССР внешней военной угрозы, что способствовало созданию в обывательской среде благой и безмятежной картины мирного благополучия, вроде бы дарованного с небес. Отсюда выводилась оценка нашим Вооруженным Силам как ненужной структуре, отрицалась необходимость выполняемых ими задач. Между тем, мир для страны в значительной степени обеспечивался ее военным могуществом;

– *Второе.* Вооруженные Силы выставлялись перед обществом как источник опасности военного переворота, противодействующий демократическим преобразованиям. Не исключено, что и провоцировали, подталкивали к этому. Параллельно навязывалась мысль, что капитаны и майоры, это еще, может быть, и реформаторы, а вот уж генералы – точно консерваторы.

Вроде бы, понятно, что судить о людях по наличию или отсутствию лампасов на брюках примитивно, но тогда на сознание многих такое утверждение на счет консерваторов действовало;

– *Третье.* Вооруженные Силы намеренно противопоставлялись обществу путем формирования в массовом сознании, особенно молодежи, изначально негативного отношения к военной службе. Поскольку военная служба, известно – не сахар, это нередко находило ожидаемый демократами отклик, вело к тому, что социалистическое государство реально лишалось какой-то части контингента вооруженных защитников.

На этих направлениях, замечает автор, во многом смыкались также усилия «деполитизаторов» Вооруженных Сил. Хотя, кажется, общеизвестно, что армия как инструмент государства, являющегося институтом политической власти общества, не может быть вне политики. Неумное стремление департизировать Вооруженные Силы, иначе говоря, побыстрее вывести их из-под влияния КПСС (в этом-то и заключался замысел), закономерно приводило противников советского военного строительства к заведомо ложной идее искусственной деполитизации.

Весьма сложным становился призывной контингент.

Ссылаясь на служебные записи, автор сообщает, что в 1974 г. при опросах об отношении призывников к военной службе негативно отзывались около двух процентов, в 1989 г., – по различным военным округам, – от 15 до 22%.

В целом, за 15 лет количество юношей, выражавших негативное отношение к военной службе, возросло более чем в пять раз.

От 40 до 70% молодых людей, призванных для прохождения службы в армии и на флоте, уже употребляли спиртные напитки, от 4 до 9% – наркотики.

Значительных масштабов достигли уклонения от призыва.

Кровавые события в Сумгаите, Нагорном Карабахе, Ферганской долине, Баку и Тбилиси не могли не отозваться своеобразным эхом в солдатских казармах. Для предупреждения беды потребовались немалые усилия. Деятельность Идеологического управления Главпура, в котором проходил службу генерал, в тот период включала теоретическую, пропагандистскую, агитационно-массовую и культурно-просветительную работу. Вместе с тем, существенно изменился сам подход к сути идеологии. Раньше в ее содержании главные усилия сосредоточивались на проведении партийной линии. Теперь она полнее учитывала социальные, национальные, общечеловеческие и, в какой-то мере, конфессиональные аспекты.

Должен заметить, говорит Н.А.Гребенкин, мы никогда не смотрели на подготовку молодежи к военной службе, обучение и воспитание в период срочной службы с узких, утилитарных позиций. Это представлялось как дело особой значимости, нужное всему обществу. Физическое развитие, укрепление здоровья, лечение, общее образование и профессиональная подготовка допризывников и юношей призывного возраста были не только семейной заботой, но и большой заботой государства. Для этого выделялись необходимые средства, работала целая система организаций и учреждений.

Цель политического и воинского воспитания в армии и на флоте не сводилась к тому, чтобы слушатели лишь заучивали соответствующие материалы. Важно, чтобы на основе получаемой информации они сознательно занимали идейную позицию, прочно стояли на ней, были способны защищать свои убеждения где угодно и когда угодно. Гвоздь проблемы заключался,

разумеется, и в том, чтобы приобретенные знания влияли на практические дела военнослужащих, развивали инициативу и самостоятельность, способствовали успешному выполнению задач, поставленных перед войсками. Эта тема всегда актуальна.

Автор книги приводит убедительные цифры.

В армии в те годы издавалось 18 журналов общим тиражом около 1,8 млн. экз. и 152 многотиражных газеты.

В числе наиболее крупных, выходили журналы: «Советский воин» (на русском языке) – 650 тыс. экз., (в небольшом количестве он печатался также на иностранных языках), «Военно-исторический журнал» и «Коммунист Вооруженных Сил» – по 200 тыс. экз., «Зарубежное военное обозрение» – 130 тыс. экз. (с января 1990 г. его выпуск из-за недостатка финансовых средств прекращен), Библиотечки «Советского воина», «Красной звезды» и «Боевой товарищ» – все по 75 тыс. экз.

В каждую воинскую часть поступало свыше 50, а в каждое подразделение – 10–13 экз. периодических изданий.

Система учреждений культуры армии и флота включала 754 Дома офицеров и офицерских клубов, 6 тыс. клубов воинских частей, 8 тыс. библиотек с книжным фондом – 125 млн. экз.

Вооруженные Силы имели 750 военных музеев, из них: два центральных и 705 войсковых нештатных музеев с общим фондом – 5 млн. единиц хранения, что составляло десятую часть музейного фонда страны.

Весь этот актив использовался в воспитательной работе.

Вспоминая былое, генерал Н.А.Гребенкин подчеркивает, что в сложной, порой непредсказуемо изменяющейся социально-политической ситуации в стране Управление идеологической работы, опираясь на базовые ценности в сознании воинов, сформированные в условиях социалистического общества,

принимало меры, направленные на сохранение чистоты идейных убеждений военнослужащих как защитников Отечества, развитие их гражданской и военной зрелости.

Особое значение имела работа, связанная с сохранением интернационального характера армии, единства армии с народом, предупреждением возможных националистических проявлений (внутри армии и вовне), которые в разрушительной для страны обстановке могли привести к тяжелейшим последствиям. Все это способствовало сохранению Вооруженных Сил – надежного и действенного инструмента советского государства. Российская Федерация после прекращения существования СССР получила воспитанные в духе верности Отечеству армию и флот, способные защищать Россию.

Анализируя причины распада СССР и крушения советской власти, автор пишет, что в стране в течение ряда лет сформировался комплекс причин, в том числе непринятие союзными и большинством республиканских органов действенных мер против националистических проявлений. Это развязало руки местным националистам, сумевшим, используя определенные предпосылки, отравить сознание значительной части населения националистическим угаром, создать иллюзии благополучия в случае выхода той или иной республики из Союза. В атмосфере оказавшихся увлекательными для многих избирателей идей независимости и автономизма националисты с помпой въезжали во власть либо оставили ее за собой. При этом даже многие секретари ЦК компартий союзных республик не устояли на позициях интернационализма и сдали их.

Усиливался бюрократизм с врожденной глухотой к реальным проблемам граждан, что в условиях ухудше-

ния жизни в ходе перестройки вело к обострению понятных чувств и настроений. Активизировались антисоветские и антикоммунистические силы, поддержанные ресурсами теневой экономики. На первых порах они выступали под скромными демократическими лозунгами об улучшении социализма, но затем напористо переходили к погромному призыву «Долой!».

В решающий момент, когда советская власть зашаталась и повалилась, никто, если считать по-крупному, не вышел ее защищать. В итоге, сложнейшее уравнение, фактически определившее возврат страны к капиталистическим временам, решено таким образом, как оно решено.

Логичным, по утверждению автора, представляется вывод, что для слома советского государственного и политического строя решающим фактором стали не только и не столько наличие и мощь боровшихся против него сил, сколько отсутствие, вернее неучастие социальных ресурсов, необходимых для его защиты. КПСС как правящая партия постепенно утрачивала потенциал самокритичности и подвижничества. Партия, а вместе с ней госаппарат, да и все общество, со временем стали похожи на слоеный пирог, пронизанный сверху вниз бюрократическим стилем управления и власти, а снизу вверх, мягко выражаясь, неудовлетворением по поводу такого стиля, нарастающим стремлением сломать его. Поскольку изменить иными способами – не получалось. Внешне, казалось бы, мощная партийная и государственная вертикаль, насквозь пораженная закостенелым бюрократизмом, как антисоциалистической плесенью, стала крошиться и разваливаться на глазах.

Крушение советского государства автор повествования вспоминает как общую для миллионов людей и личную

трагедию. Социалистическое государство обладало огромным положительным потенциалом, непревзойденными в мире возможностями кооперации и сосредоточения усилий практически в любой сфере. Об этом свидетельствуют многие его достижения, имеющие историческую значимость планетарных масштабов.

Например, создав ракетно-ядерное оружие, СССР оградил от атомного нападения США не только собственную территорию и народ, но также территорию и народы других социалистических и демократических стран. Тем самым предотвратил колоссальные людские потери.

Наверное, можно утверждать, пишет автор, что и американский народ должен быть признателен СССР, обладавшему такой военной мощью, которая останавливала правящие круги США от ядерного нападения на Советский Союз под угрозой гарантии ответного удара. Известно, ведь, о целом ряде планов Пентагона уничтожить СССР военными средствами. Однако случись ракетно-ядерная война, неизвестно, что осталось бы и от самой Америки. Там понимали это. Как бы не казалось парадоксальным, мир, в конечном счете, от этого выиграл. Капитализм на дистанции гонки вооружений был настигнут и, в известном смысле, связан социализмом.

Рассматривая проблемы идеологии, идеологической работы в обществе и вооруженных силах, ученый замечает, что идеология, пропитанные идеологией культура и искусство, неразрывно связаны с жизнью общества. Они не только отражают наиболее существенные его черты, но и содействуют формированию в массовом сознании определенного отношения к ним и, соответственно, влияют на поведение граждан. Это обстоятельство во все времена ис-

пользовалось политическими партиями и государствами, и советское государство на этот счет не было исключением.

Основным содержанием идеологической работы в Советской Армии и Флоте было формирование у воинов морально-политических, психологических и боевых качеств, необходимых для защиты Отечества. Идеология стремилась привить им лучшие ценностные черты: преданность Родине, честность, самоотверженность, ответственность перед воинским коллективом, готовность выполнять боевые приказы, несмотря на угрозу своей жизни.

В массовом сознании граждан, в том числе военнотружущих, пишет автор, как на своеобразных весах, всегда группируются оценки наиболее заметных деяний власти: и позитивные, и негативные. Необходимо учитывать, подчеркивает Н.А.Гребенкин, подтверждаемую жизнью ментальную особенность в том, что неправота, несправедливость не имеет сроков давности. Достаточно вспомнить историю христианства, не раз обижаемого различными властями, или отечественную историю последних веков. Общество, основанное на несправедливости, не имеет исторической перспективы.

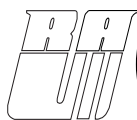
Подводя итог сказанному, автор книги генерал Н.А.Гребенкин выражает обоснованное убеждение, что процветание и безопасность России, обеспечиваются, прежде всего, созидательной деятельностью народа, абсолютное большинство которого обладает немалым деловым и творческим потенциалом. Важно, чтобы он был использован в интересах каждого человека и общества в целом. Все, что противоречит и мешает реализации этого, должно быть отброшено. Тогда в стране будет создана обстановка, стимулирующая профессиональную активность

граждан, подъем уровня культуры и нравственности.

Государство должно в полной мере соответствовать признанным в народе критериям правды и справедливости, гармонично сочетать интересы членов общества, всемерно обеспечивая условия единства и консолидации. И с этим

выводом ветерана, прошедшего большую школу жизни и военной службы, нельзя не согласиться.

Николай Гребёнкин. До крутого поворота и после. Советский генерал, бывший работник ЦК КПСС вспоминает. М.: Граница. 2010. – 288 с.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Краткость – сестра таланта и дитя мудрости

Владимир Зверев

Судьба литературных текстов складывается порой весьма причудливо. Еще более сложной бывает историческая траектория авторских смыслов и идей, наполняющих литературные произведения. Родившись под авторским пером, они начинают жить своей жизнью, уже не повинаясь воле их создателя. Лучшие из них разбираются на цитаты и продолжают существовать сами по себе, разбредаясь по миру в копиях ссылок, переплетаясь с судьбами других авторов и произведений, еще раз подтверждая, таким образом, знаменитую булгаковскую фразу: «...Рукописи не горят».

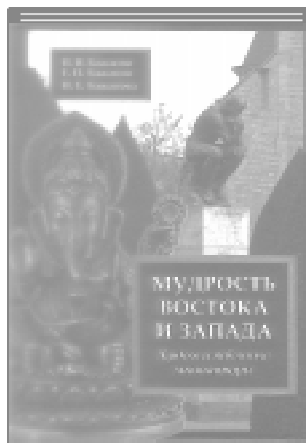
Появившийся на свет в 2010 г. сборник художественных литературных миниатюр «Мудрость Востока и Запада» удивительным образом иллюстрирует булгаковский тезис о нетленности че-

ловеческой мудрости, раскрывая его смысл на конкретном живом примере. Большой интерес представляет собой как содержание предлагаемого внима-

нию читателя сборника, так и обстоятельства издания этой книги, которые сами по себе вполне могли бы составить самостоятельный сюжет отдельного произведения.

При взгляде на объемный труд, в котором собраны афоризмы и пословицы, притчи и легенды, курьезы и шутки, тосты и анекдоты разных народов и культур, вспоминается фраза из того же сборника, принадлежащая П.Бугасту, сказавшему: «Книгопечатание – это артилле-

рия мысли». В случае, когда речь идет, по сути, о сборнике афоризмов, это сравнение особенно уместно, поскольку каждая его фраза подобна артиллерийскому ядру, вносящему смятение в

ЗВЕРЕВ Владимир Витальевич – кандидат физико-математических наук. E-mail: tatyanazvereva@yandex.ru

Ключевые слова: Восток, Запад, культура, фольклор, легенды, история, политика, известные личности.

выстроенную для защиты оборону собеседника. В результате такой артподготовки, проводимой по ходу дискуссии, смятение ума оппонента тем сильнее, чем ярче и оригинальнее смысл использованного афоризма.

Непременным условием успеха в этом случае является высокая эрудиция оратора. Достижение необходимого уровня мастерства и поддержание его на должном уровне требует при этом весьма значительного времени, поскольку, говоря словами С.И.Вавилова: «Современный человек находится перед Гималаями библиотек в положении золотоискателя, которому надо отыскать крупинки золота в массе песка».

В предлагаемой вниманию читателя работе аккуратно и бережно собраны подобные «крупинки золота», призванные украсить любое публичное выступление, застольную речь, доклад на конференции или серьезное научное исследование.

Нередко люди, привыкшие к интеллектуальной деятельности, склонны коллекционировать понравившиеся выражения.

Хорошо известно: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает».

Ш.-М. де Талейран, например, не без основания, полагал, что: «Длинная речь так же не подвигает дела, как длинное платье не помогает в ходьбе».

Вспомним, что именно стремление к краткости и выразительности изложения свойственно настоящему таланту.

Неудивительно, что П.И.Бажанов, много лет проработавший в Сочинском горисполкоме и возглавившем его в конце 60-х годов, начал собирать понравившиеся ему выражения. Выступать приходилось много, а тетрадь с любимыми афоризмами помогала быстро настроиться на нужный лад и оживить выступление, наполнить его запо-

минающимися подробностями, быть убедительным

«Жизнь – это притча, а мы – ее смысл», – гласила народная мудрость, занесенная собирателем миниатюр в заветную тетрадь. Вероятно, именно необходимость постоянно иметь под рукой широкий набор сюжетов, на основе которого можно построить свежую интерпретацию, и была основной движущей силой, пополнявшей фольклорную коллекцию ее основателя. Как вспоминает его сын, Е.П.Бажанов: «Он постепенно в совершенстве овладел искусством вести стол, выступал на приемах и банкетах ярко, интересно, остроумно».

Нужно заметить, что сама атмосфера Сочи служила благоприятной почвой для расцвета ораторского искусства его мэра.

Южный город издавна испытывал сильное влияние древней грузинской культуры. Со временем, устное творчество кавказского застолья вошло в культурную традицию практически всех народов Советского Союза. Стилизованные новеллы, рождались прямо на глазах слушателей как на основе сюжетов мировых мифов и легенд, так и из повседневной жизни.

Все это не оставалось без внимания вдумчивого и энергичного собирателя мудрости, каким являлся П.И.Бажанов.

Со временем привычка записывать понравившиеся мысли привела к появлению объемного труда, содержащего пять разделов: афоризмы, пословицы, курьезы, легенды и притчи. У автора появилась мысль опубликовать собранную коллекцию. Хобби превратилось в настоящую страсть, и к 1974 г. был готов первый вариант рукописи. К сожалению П.И.Бажанов не успел издать труд, который он готовил всю свою жизнь. В 1975 г. Петра Игнатьевича не стало.

Эстафету принял его сын, Е.П.Бажанов, известный дипломат, ученый, писатель, который вместе с женой, Н.Е.Бажановой, много лет провел за границей, не упуская возможности знакомства с местным фольклором.

Первая попытка издать сборник П.И.Бажанова в Краснодарском издательстве уже после его смерти, принятая вдовой автора и его сыном, окончилась неудачей. Об этом подробно рассказывает в предисловии вышедшего издания Е.П.Бажанов, в настоящее время являющийся доктором исторических наук, профессором, Заслуженным деятелем науки России, проректором Дипломатической академии МИД России, автором 33 монографий, в том числе предназначенных и для широкой аудитории. Общая политика книгоиздания, принятая тогда в Советском Союзе, и равнодушие чиновников от литературы, привели к тому, что выход книги, задуманной его отцом, был отложен почти на 35 лет.

И все же, записи П.И.Бажанова продолжали жить своей жизнью. Вот уж поистине: «...рукописи не горят». Существовавшие разделы дополнялись все новыми и новыми примерами. Значительно увеличился объем зарубежных материалов, немного изменилась систематизация материала. Вместе со своей женой Е.П.Бажанов завершил подготовку рукописи, удачно дополнив ее новыми примерами. В результате такой доработки, коллекция фольклора существенно расширила свои географические границы, появились такие новые разделы, как политика и этносы, эпиграммы, стихи и некоторые другие. Совершенно закономерно, что книга, наконец, вышла в свет, уже от имени трех авторов и под новым названием, отражающим широту охвата собранных и представленных материалов.

Не устарела ли за это время предложенная работа? Ответ на этот вопрос

дает сам сборник афоризмов, говоря словами Вольтера: «Все жанры хороши, кроме скучных». Секрет устойчивого интереса к жанру достаточно прост. Проверенное временем собрание мудрости по-прежнему привлекает внимание широкой аудитории читателей. Каждый, кому доводилось готовить и проводить публичные выступления, знает, как трудно подобрать хорошие цитаты и как важно уделить этому внимание в процессе подготовки.

К большому сожалению, ораторское искусство практически исчезло из образовательных программ вместе с таким предметом как риторика, сохранившись только в узкопрофессиональных сферах. Ясно и лаконично мыслить у нас просто перестали учить. Совет С.Ричардсона: «Берегите время – это ткань, из которой сделана жизнь», – оказался забыт, а искусство выразительной лаконичности во многом утрачено. Собранный архив литературных миниатюр, подготовленный в результате многолетнего труда авторов, отчасти восполняет этот пробел современной системы образования.

В заключение хотелось бы отметить, что публикация сборника литературных миниатюр дарит читателям замечательную возможность очередной встречи с мыслями великих людей. Такие встречи, без всякого сомнения, делают каждого из нас чуточку лучше. Так происходит и в тот момент, когда мы вновь открываем для себя слова А.Эйнштейна: «Не пытайтесь стать человеком успеха, лучше старайтесь быть человеком пользы». Предлагаемая вниманию читателя книга может стать важным подспорьем в этом нелегком, но таком важном деле – приносить людям пользу, без чего настоящий успех не приходит никогда.

П.И.Бажанов, Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова.
Мудрость Востока и Запада. Художественные миниатюры. М.: Восток-Запад, 2010. – 720 с.

На пути к созданию новой теории

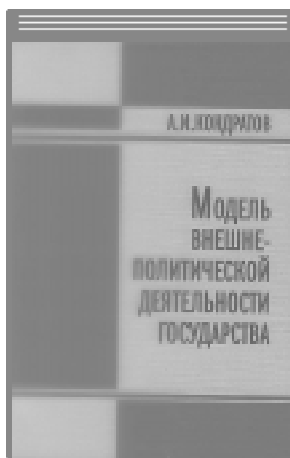
Иван Антонович

Внешнеполитическая деятельность государства – предмет активного анализа социологов, политологов, историков, экономистов, однако в условиях меняющегося мира политологическое конструирование конкретных моделей внешней политики как средства футурологической прогностики в современной российской исследовательской литературе – большая редкость.

Монография А.И.Кондратова «Модель внешнеполитической деятельности государства», выпущенная в свет издательством Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, в значительной степени восполняет этот пробел и дает свое оригинальное толкование содержания и форм реализации внешнеполитической деятельности государства. Здесь рассмотрены и методологические основы разработки

внешнеполитической деятельности государства, определяется ее сущность, конструируется структура, дается характеристика основных направлений внешнеполитической деятельности. Автор выходит на принципы организации внешнеполитической деятельности, ее стратегии и тактики, делает ряд весьма важных основополагающих выводов, которые могут служить надежным ориентиром научно-исследовательской деятельности для довольно широкого круга людей, занимающихся сегодня этими вопросами.

Особенно интересен раздел методологии, в котором представлена модель работы с терминами и понятиями при отработке стратегии внешнеполитической деятельности. Автор скрупулезно раскрывает всю множественность терминов и понятий, используемых при разработке стратегии

АНТОНОВИЧ Иван Иванович – доктор философских наук, профессор. E-mail: iantonovich@mail.ru

Ключевые слова: теория международных отношений; категория; внешнеполитическая деятельность государства; внешнеполитическое воздействие, обеспечение внешнеполитической деятельности; организация внешнеполитической деятельности государства, тактика внешнеполитической деятельности государства.

внешнеполитической деятельности, делает попытку их классификации, анализирует их адекватность насущным задачам внешней политики, определяет роль и место понятий в системе знаний о внешнеполитической деятельности государства. Вся эта множественная понятийная структура умело отображена в модели работы с терминами и понятиями (стр. 57) и представляет несомненную заслугу автора в попытке формализовать мощный, практически неисчерпаемый понятийный аппарат в логическую конструкцию целеустремленности и прогностической достоверности.

Особого внимания заслуживает глава о сущности внешнеполитической деятельности государства, где автор критически анализирует точки зрения других исследователей (Кондаков Н.И., Гайденок П.А., Поздняков Э.А., Ткаченко Б.И. и др.), дает свое определение внешнеполитической деятельности. Мы согласны с точкой зрения автора, что «процессы мировой политики возникают в результате деятельности ее акторов, также как международная политика, выражающаяся в отношениях, осуществляется благодаря деятельности субъектов международных отношений, и также как трактовка этого положения о том, что цели своей внешней политики государство как любой другой актор постигает только в ходе деятельности (стр. 81–82). Именно эта направленность на практические задачи внешнеполитической деятельности составляет основное достоинство рецензируемой работы.

Автор прав, когда говорит, что внешнеполитическая деятельность (ВПДГ) ведется государством в целях реализации его интересов не в одной, а во многих сферах; ВПДГ реализует интересы с использованием имеющихся в распоряжении государства сил и средств, официальных и неофициаль-

ных форм и методов деятельности в сфере международных отношений; неофициальная сфера ВПДГ иногда открывает широкое поле для применения неправовых (противоречащих законодательству другого государства, общепризнанным границам и нормам международного права) форм, методов и средств деятельности. Однако характер межгосударственных отношений влияет на цели, задачи, формы и методы, тактику внешнеполитической деятельности; ВПДГ осуществляется в широком диапазоне интересов: от сотрудничества до бескомпромиссной внешнеполитической борьбы с разрушительными (деструктивными) целями.

Смелые и креативные по своему содержанию высказывания, представленные в главе, посвященной содержанию обеспечения внешнеполитической деятельности государства. Здесь автор развивает интересные идеи о соотношении общегосударственных задач и возможной внешнеполитической деятельности. Мы согласны с его утверждением (стр. 169) о том, что государство обеспечивает свои внешнеполитические ведомства тем, чем внешнеполитический аппарат не может себя сам обеспечить: финансами, материальнотехническими средствами, правовыми нормами соответствующего уровня и иным. Самообеспечение аппарата ВПДГ в свою очередь – многоплановый процесс деятельности, поэтому ею занимается ряд самостоятельных подразделений как в структурах внешнеполитических ведомств, так и в других государственных органах. В этом проявляется не только взаимосвязь видов внешнеполитической деятельности внутри государства, но и раскрывается возможность внешнеполитического воздействия одного государства на внешнеполитическую обеспеченность другого через влияние на его ВПДГ. Здесь интересен и анализ действий ап-

парата ВПДГ, и их зависимость от качества самого аппарата и его кадрового обеспечения.

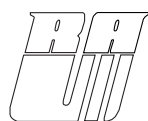
Безусловно, инновационным в рецензируемой монографии является исследование автором верификации модели внешнеполитической деятельности государства, суть которой дана на формализованной схеме (стр. 250). Автор прав, когда говорит, что всякая теоретическая модель будет бесполезна, если невозможно проверить ее жизнеспособность и непротиворечивость. Сказанное относится и к положениям о модели внешнеполитической деятельности государства, сформулированной им самим. Графическое изображение помогает еще более четко уяснить взаимосвязь ее элементов и направленность внешнеполитического воздействия.

Работа написана на основе всестороннего анализа имеющихся точек зрения в российской политологической литературе. Автор анализирует точки зрения своих коллег без надрыва, с достаточной аргументацией и выстраивает свою концепцию как продолжение

общих направлений анализа внешнеполитической деятельности государства, четко фиксируя при этом точки зрения его собственного научного интереса, которые сосредоточены на содержании внешнеполитического воздействия, обеспечения внешнеполитической деятельности государства, основных ее формах и организации стратегии и тактики.

Работа вносит существенный вклад в разработку вышеназванных проблем, фактически в ней сформулированы предпосылки для создания в рамках теории международных отношений новой частной теории внешнеполитической деятельности государства, и поэтому она, безусловно, вызовет большой интерес не только у научных работников, но и у всех, кто занимается сейчас вопросами разработки внешнеполитической стратегии России. Она, несомненно, представит интерес и для зарубежных исследователей этих проблем.

Кондратов А.И. Модель внешнеполитической деятельности государства. М.: Изд-во РАГС. 2010. – 74 с.

**ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или предоставляется на дискете в программе Word вместе с распечаткой: текст дается кт. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть структурирован.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подтверждающие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

The Post War World in the Mirror of Potsdam

A.Isakov

The article deals with the most important decisions of the Potsdam Conference (from July 17 to August 2 1945), their influence on the post-war world order, main events of the Cold War and its results.

Key words: the post-war order, the Cold War, revanche, the Caribbean Crisis, the breakup of the Soviet Union.

About the authors: ISAKOV Anatoly Isaakovich – Professor of Law School.

Geopolitics of World War II

L.Ivashov

The Second World War was the result of cultural and civilizational fault in the planetary space, the multi-vector geopolitical ambitions of leading world powers, the emergence and intensification of the role of the new global entity in world politics – an alliance of the financial oligarchy with political and military elite of the Western community. By virtue of its global ambitions, it is the Western community which has become the source of the outbreak of World War II, for its geopolitical nature is an aggression that has become its *raison d'être* and welfare. The Soviet Union, as previously the Russian Empire, became the main target of this aggression, its victim. But in June 1941, the USSR and the Russian people have become the main hope of mankind, the savior of Western civilization and the entire World.

Key words: World War II, geopolitics, coalitions, geopolitical structure, concepts, archetype of man, world processes.

About the authors: IVASHOV Leonid Grigoryevich – Ph.D. in history, professor of the department of theory and history of international relations of the Moscow State Linguistic University ('MGLU').

Changing world order configuration and the BRIC grouping

O.Prikhodko

The article scrutinizes processes that underlie the emergence of new world order primarily through the prism of a general historical trend of rise and decline of great powers and redistribution of global wealth. The core focus is on the role played by the emerging great powers combined under the acronym BRIC (Brazil, Russia, India and China) in the ongoing transformation of the international system. The erosion of the US-dominated order (American unipolarity) has been giving way to a world system with multi-centered power configuration, where some of the key pillars (for example,

China) have potential to become new poles. The author considers the BRIC group which has been seeking to expand its clout in the global affairs. A new standing of Russia in the emerging world order is viewed through the eyes of the Western political scholars as well as her own self-positioning and self-identification. One of the sections provides a brief analysis of the views on the world order issue that are expressed by the main schools of American theoretical political thinking.

Key words: world order, the BRIC group, Brazil, Russia, India, China, transformation, redistribution of power and wealth.

About the author: PRIKHODKO Oleg Vladimirovich – leading research fellow at the Foreign Policy Studies Department of the Institute for the USA and Canada Studies (ISCRAN), Russian Academy of Sciences.

What constitution is necessary to the European union

V.Rykunov

The essence of the European Union as a new supranational formation, so new form of the organisation of a society reveals. The history of formation of EU is considered. The analysis of not accepted Constitution and the Lisbon contract is stated. It is offered to change the approach since EU is not the state, hence, expediently to speak about a new form of the organisation of a society – self-management.

Key words: EU Constitution, the European Union, the Lisbon contract, self-management.

About the author: RYKUNOV Valery Ivanovich – the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, corresponding member of Academy of an economic security.

World politics and dilemmas of a human civilisation

A.Zadohin

In article various models of a world order in a context of the future development of mankind and its survival are considered.

Key words: a world order, the multipolar world, the nation state.

About the author: ZADOHIN Altxandr – doctor of political sciences.

The Concepts to Ensure International Energy Security

N.Lakhtovsky

The article focuses on the concepts of the international energy security in the context of new challenges and threats in globalization. The author studies and classifies new threats and challenges and works out conceptual basics to ensure Russian energy security and the basics of the international energy policy.

Key words: international security, energy, concepts.

About the author: LAKHTOVSKY Nickolai – director of non state Educational center «Uchebny tsentr OAO Gazprom».

Strategic Deterrence in the US Defense Policy

O.Ivanov

The article focuses on conceptual basics of the US strategic deterrence. The author identifies some peculiarities of the current strategic deterrence. Also the author studies the retargeting of deterrence from global to a regional level and from rational to an irrational enemy. Besides, the article examines requirements to regional deterrence.

Key words: deterrence, US defense policy.

About the author: IVANOV Oleg – Professor, Department of International Relations, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation)

The fascist project's place in the global projects competition's system

V.Litvinenko

The article deals with the problem of the facism's origin, which is considering to be the one of the global projects of world order. The author examines facism as the basic concept, which one use conformably to it's different varieties. The causes of the facism's appearing, its genesis as well as the intellectual and spiritual sources are investigating in the article. The author specially stresses the main causes of the most evil form of facism – the German nazism. The serious attention is sparing in the article to the place of facism in the global project's competition of the 20-th century's beginning and nowadays.

Key words: facism, global project, world order, global project's competition, ideology, policy, modernization, vector of development.

About the author: LITVINENKO Vladimir A. – the Candidate of philosophical sciences, the Scientific Collaborator of the Institute of military History of the Ministry

Modern tendencies of integration development processes of corporate capital

M.Frolova

The article invistigates development trends of mergers and acquisitions markets. The dynamics of transactions M&A in branches of the Russian industry is analyzed. The macroeconomic and microeconomic factors influencing the processes of integration of the corporate capital are considered.

Key words: corporate capital, integration, mergers and acquisitions, initial public offering.

About the author: FROLOVA Marina – competitor, chair of the corporate management and electronic business, department of economics, Russian State Univercity of Tourism and Services.

People and Power in Russian Strife

P. Marchenya, S. Razin

The interaction of the People and the Power is considered as the main factor determining the emergence, progression and overcoming of Russian strife. Repetitive systemic crises in Russia are accounted for by inadequate actions of the Power that

provoke mass protest. Mass consciousness is the Dominant of strifes and revolutions. The question of the legitimacy of Power is solved by the Masses within the system of ancient oppositions «native – opposite» («friend-or-foe»). The People take «for pitchfork» then, when the Power approaches on already known of the history «rake» (The People use their means of protest while the Power keep making the same historic mistake).

Key words: Empire, People, Power, Russian strife, Russian revolution, Masses, Mass consciousness, History of Russia, Russian studies.

About the authors: MARCHENYA Pavel – candidate of History, senior lecturer of Moscow University of the Ministry of Interior of Russia and of Russian State University for the Humanities (Moscow).

RAZIN Sergei – senior teacher of Institute for the Humanities and Arts and Informational Technologies (Moscow); Coordinator of the project «People and Power in Russian Strife» (Journal «Authority»).

The History of the Izvestia Publishing House

E.Galumov

The article considers the activity of the well-known russian publisher of the end of XIX – beginning of XX centuries I.D.Sitin an his role in the formation of the Izvestia Publishing House.

Key words: nuspepr, journal, magazine, «Izvestia», publisching activity, writers, Sitin I.D.

About the author: GALIMOV Erast – doctor of Political Sciences, professor, General Director of the Izvestia Publishing House.

Till the Sharp Turn and After

N.Rumjantsev

The book «Till the Sharp Turn and After» by N.Grebenkin covers the topics of military service as a commissioned officer in the Air Defense Forces, work as a military expert at the Ground and Missile Forces Department, Head of Army Policy and Ideology Department at the Ministry of Defense around the time of the Soviet Union's demise.

Key words: Armed forces, anti-air defense, missile troops, political and military education, ideology.

About the author: Rumjantsev Nikolai Ivanovich – Ph.D. in History, Major-General, a member of writwrs union of RF.

Brevity is a Sister of Talent and a Child of Wisdom

V.Zverev

The book «Wisdom of the Orient and the West. World Folklore» of P.I.Bazhanov, E.P.Bazhanov, N.E.Bazhanova is a systematized collection of aphorisms, proverbs,

sayings, legends, myths, fairy tales, parables and curious historical incidents from most various countries, as well as notes on politics and ethnic groups, epigrams, anecdotes, jokes and funny and absurd remarks by well-known persons.

Key words: Orient, West, culture, folklore, legends, history, politics, well-known persons.

About the author: ZVEREV Vladimir Vitalievich – Ph.D. (Physics and Mathematics).

On the way to new theory

I. Antonovich

On the basis of a detailed analysis of the monograph of A.I. Kondratov «The Model of foreign policy activity of the state», the reviewer has marked its high theoretical and practical value, validity of the argument and of the offered concept, with accurate fixing of the point of view of the author and its scientific interest which are concentrated on disclosing the architecture of foreign policy influence, creation of conditions for realization of foreign policy activity of the state, its organization and tactics. It is emphasized that the book of a great interest to all who concentrates on the problems of working out foreign policy strategy to Russia and abroad.

Key words: theory of international relations, model of foreign policy activity of the state, category, foreign policy activity of the state, impact of foreign policy activity, provision of foreign policy activity, organization of foreign policy activity of the state, tactic of foreign policy activity.

About the author: ANTONOVICH Ivan – doctor of Philosophy, professor (Russian University of Trade and Economics).

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.
E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 13.07.2010. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 183.